

№ пилотный 2005

Тайны и преступления

Приложение к журналу «Чудеса и приключения»

Сервиз
императора

2

Кража
Казанской иконы
Божией
Матери

30

Следы мертвых
свидетельствуют
в суде

48

Алмаз
на руке
преступника
действует
против него

**ТАЙНЫ
И ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Тайны и преступления

Документально-художественный журнал

◆ Читайте в номере

Невидимые легионы «хамелеона»

Аристотель Онассис

Похищение Казанской иконы Божией Матери

Казанская икона
Божией Матери

Сервиз императора

Император Николай I

Печальная судьба шедевров

Ван Гог
Портрет доктора Гаше

Людоеды XX века

Из племени каннибалов

Антидемонический камень алмаз

«Алмаз на руке преступника
действует против него»

Адрес редакции:
125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.
Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru
Телефоны в Петербурге: (812) 310-94-83
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Заказ № 4586 . Тираж 20700 экз. © «Тайны и преступления», 2005.

■ От редакции

Уважаемые читатели!

С 2006 года в качестве приложения к «Чудесам и приключениям» будет выходить новый журнал — «Тайны и преступления».

Мы хотим обратить ваше внимание на то, что в новом журнале не будет характерных для «желтых» изданий живописаний насилия и смакования всевозможных пикантных подробностей криминального характера. В журнале «Тайны и преступления» мы не станем рассказывать и о преступлениях сегодняшнего дня. Нас интересует прошлое: история, как известно, повторяется. Хотелось бы научиться делать правильные выводы.

Многие известные исторические эпизоды (начиная, например, от хрестоматийного убийства Иваном Грозным своего сына и кончая покушением на Индиру Ганди), казалось бы, уже давно изучены исследователями. И все же зачастую многое остается неясным: версии противоречат друг другу, а истина теряется или умышленно скрывается по причинам идеологического или политического характера. Приблизиться к истине мы попытаемся в статьях, написанных в жанре своеобразного исторического расследования.

Мы постараемся, чтобы новый журнал «Тайны и преступления» был не только увлекательным, но и достаточно актуальным. Ведь многие преступления современности — словно зеркальное отражение событий давно минувших, а знаменитые сыщики дореволюционной России — вспомните такие известнейшие имена, как Девьер, Горголи, Путилин, Кошко, Филиппов, — смогли бы дать фору «знатокам» и «ментам» дня сегодняшнего. Возвратить из небытия имена этих людей, познакомить вас с историями расследований известнейших преступлений прошлого — в этом одна из задач нового журнала «Тайны и преступления», журнала, который подобно «Чудесам и приключениям» будет ориентирован на людей, ищущих на страницах изданий не только средство от скуки, но и возможность получить новые знания. Мы рады встретиться в новом журнале с теми, кто умеет не только читать, но и думать.

Редакция выражает особую благодарность за помощь, оказанную при подготовке пилотного номера журналу, кандидату искусствоведения **Юрию Гоголицину** и историку **Михаилу Пазину**.

■ Содержание

- 1 От редакции
- 2 Борис Герцензон
Сервис императора
- 4 Дмитрий Митюрин
Первый полицейский России.
- 9 Михаил Пазин
Сонька-Золотая Ручка
- 14 Татьяна Грекова
Убийство петербургского градоначальника
- 18 Лев Скрягин
«Я обожаю пожары!»
- 24 Юрий Гоголицин
Невидимые легионы «хамелеона»
- 30 Михаил Пазин
Похищение Казанской иконы Божией Матери
- 36 Юрий Туйск
Антидемонический камень алмаз
- 39 Юрий Миленин
Печальная судьба шедевров...
- 48 Вениамин Лукницкий
Следы мертвых свидетельствуют в суде
- 55 Сергей Демкин
Людоеды XX века
- 58 Сергей Михайлов
Тайна исповеди
- 62 Александр Шпаков
Тайные снадобья античных отравительниц и средневековых «ведьм»
- 66 Валентин Сапунов
Можно ли защитить творца?
- 69 Кроссворд
- 70 Конкурс
- 74 Читайте в следующем номере
- 76 Юрий Гоголицин
Инструмент управления толпой

Учредитель и издатель —
ООО Издательский дом «Журналист»
Генеральный директор,
главный редактор
Геннадий Мальцев

Шеф-редактор
Инна Харченко

Редактор
Ольга Кувакина

Художественный редактор
Сергей Панасян

Корректоры
Маргарита Крашениникова,
Елена Свирина

Этот пилотный номер журнала мы отправляем Вам бесплатно.
С 1 сентября 2005 года во всех почтовых отделениях связи вы сможете выписать журнал «Тайны и преступления» только вместе с журналом «Чудеса и приключения» по объединенному каталогу «Пресса России» по специальному индексу — 42475.

Борис **ГЕРЦЕНЗОН**

СЕРВИЗ ИМПЕРАТОРА

Эта история началась, когда заболел император Николай Павлович. В мае в Петербурге было тепло, ярко сияло солнце. Николай Павлович решил проехаться вдоль Невы в открытом экипаже и подышать свежим воздухом. Внезапно подул сильный ветер, хлынул дождь. Ветер превратился в ураган. Кучер с трудом удерживал лошадей, но доставил царя во дворец промокшим до нитки. Болел царь три дня, и каждый день — утром, в обед и вечером — французский посол герцог Монтебелло приезжал узнавать о состоянии здоровья русского императора. Царь был тронут таким участием и в благодарность захотел сделать подарок герцогу.

По специальному заказу известная фирма Сазикова изготовила серебряный кофейный сервиз, который Николай Павлович и решил подарить французу. Император, вручая подарок, сказал: «Теперь дело за вами, герцог. Приглашайте меня и Александру Федоровну пить кофе из нового сервиза. Мы приедем обязательно».

Это было великой милостью. Во французском посольстве несколько дней готовились к визиту царя. Стены гостиной обили шелковой тканью, на мраморной лестнице выстелили пушистый ковер, повар заранее составил «царское» меню.

Приближался знаменательный для герцога Монтебелло день, когда он сможет торжественно пригласить к себе на кофе царя. Аудиенция во дворце состоялась, но совсем по другому поводу. Царь принял посла, и тот ему пожаловался: «Ваше императорское величество, сегодня ночью из нашего посольства воры украли ваш подарок — кофейный сервиз».

В этот же день разгневанный Николай Павлович вызвал к себе начальника полиции Петербурга Галахова: «Что делает полиция? Прямо у вас под носом крадут мои подарки. Немедленно отыскать кофейный сервиз, подаренный мной французскому послу».

Галахов немедленно собрал всех своих агентов: «Если вы не найдете пропавший сервиз императора, всех сошлю в Сибирь».

Агенты приуныли. И тут кто-то вспомнил, что в Апраксином рынке есть помощник надзирателя, некто Иван Путилин; о его сыскных способностях рассказывают чудеса. Галахов приказал немедленно доставить к нему в управление этого уникального «сыскаря».

Совсем скоро Путилин уже говорил об этом деле с Галаховым, который на поиски пропавшего сервиза отпустил ему два дня, добавив при этом, что в случае успеха повысит Путилина в должности.

Путилин немедленно поехал в Апраксин рынок, чтобы рассказать о важном поручении начальника полиции своему начальнику, частному приставу Шерстобитову. Для начала собрали известных петербургских воров; оказалось, что это не их рук дело. Тогда решили осмотреть место, где произошла кража. Однако главный камердинер пускать их в посольство не разрешил. Обратились к герцогу и только после этого получили разрешение осмотреть комнату, где хранился сервиз.

Путилин с Шерстобитовым решили, что воров следует искать в самом посольстве, но быстро справиться с такой задачей нелегко. Друзья знали, что кофейный сервиз был заказан в ювелирной фирме Сазикова. Поехали к нему. Шерстобитов давно знал главу этой фирмы Игнатия Сазикова и даже помог ему однажды отыскать пропавшее драгоценное кольцо; Сазиков согласился сделать копию царского сервиза, благо что чертежи с него сохранились.

Копию сервиза передали в посольство, Путилин тут же получил должность надзирателя Троицкого рынка. Однако радоваться повышению долго не пришлось, уже вечером Галахов через нарочного приказал срочно явиться к нему. Путилина он встретил мрачно: «Что, мошенники, самого Галахова обмануть хотели? У герцога ока-

Портрет императора Николая I (копия с оригинала Ф. Крюгера)

зались сразу два сервиза. Нашли вора. Он сам сознался в воровстве и указал на человека, которому продал украденный сервиз. Но герцог об этом еще не знает — он в отъезде. Допрыгались, голубчики, в Сибирь отправитесь».

Расстроенный Путилин посоветовался с Шерстобитовым, и они решили... освободить Яшку-вора, который в этот же день был задержан ими на рынке. План был прост: выкрасть один из сервизов. Чтобы Яшке никто не помешал, решено было увести слуг из резиденции посла. Как же это сделать? Пришлось обратиться к знакомому трактирщику Егорову и понести расходы на устройство «пирушки». Вечером в трактире Егорова слуги французского посла праздновали «день рождения» хозяина. Трапеза затянулась допоздна. Когда слуги вернулись в посольство, Яшка уже справился с заданием и принес сервиз Путилину.

На следующее утро Шерстобитов приехал к Галахову и объявил, что-де никаких двух сервизов и не было; французы — народ легкомысленный, все выдумали.

Вскоре приехали герцог и герцогиня. А еще через день посол явился во дворец и пригласил Николая Павловича и Александру Федоровну на кофе. Царь, верный своему обещанию, приглашение принял.

Так и закончилась эта история с украденным сервизом.

Дмитрий МИТЮРИН

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ РОССИИ

Кроме 300-летия Петербурга, в 2003 году было бы справедливо отметить еще одну, хотя и не столь круглую, но не менее значимую дату — 275-летие российской полиции. Оба этих события тесно связаны друг с другом: именно в Петербурге была создана первая полицейская структура — Главная полицмейстерская канцелярия. Ну а первым руководителем отечественных «стражей порядка» стал не кто иной, как родной зять петербургского генерал-губернатора А. Д. Меншикова — Антон Эммануилович Девиер.

Предки нашего героя были испанскими евреями, бежавшими от гонений инквизиции в соседнюю Португалию. В XVII веке один из представителей семейства Девиеров, мастер-оружейник Эммануил, перебрался в Голландию, где и скончался в нищете, оставив после себя родившегося в 1670 году сына Антуана. Юноше тяжким трудом пришлось зарабатывать на жизнь. Антуан Девиер принял христианство и начал службу простым юнгой на флоте.

В августе 1697 года в Амстердаме торжественно встречали Петра I. В одном из заливов были устроены учения голландского флота, имитирующие морское сражение. Во время маневров внимание царя привлек молодой моряк, с ловкостью обезьяны карабкавшийся по корабельным снастям. Этим моряком был Антуан Девиер. Будучи представлен государю, он поведал свою нехитрую историю в столь трогательных красках, что тут же получил предложение отправиться на службу в Россию. Молодой

человек с восторгом согласился, поскольку терять ему было нечего.

В России Антуан Девиер превратился в Антона Девиера и, подобно Меншикову, начал службу с должности царского денщика. Обаятельный чужестранец довольно быстро стал любимцем всей императорской семьи. В политические игры Девиер не вмешивался, скромно выполняя обязанности няньки-воспитателя при царевнах Наталье Петровне и Наталье Алексеевне, а также при царевиче Петре Алексеевиче. Эти обязанности считались делом государственной важности, так что за 20 лет службы потихоньку дорос он до генерал-майора. Для бывшего юнги карьера складывалась неплохо, но Антону Эммануиловичу этого уже было мало: многие его ровесники занимались делами гораздо более серьезными и по служебной лестнице двигались быстрее.

Карьерному росту могла помочь удачная женитьба. Однако представители старой знати не желали родниться с лицом столь низкого происхождения, и тогда Девиер

Первый полицейский России
Девьер Антон Эммануилович (1682–1745)

стал подыскивать невесту в среде новой аристократии. Выбор пал на сестру князя Ижорского — Анну Даниловну Меншикова.

Некоторое время она считалась пассией самого монарха, в связи с чем ее брат даже лелеял честолюбивую мечту породниться с Романовыми. Однако легкомысленный государь вскоре нашел себе другое увлечение. Анна Даниловна очень переживала, и тут появился утешитель в лице Девьера. Добившись взаимности, Антон Эммануилович явился к «светлейшему» просить руки его сестры, но натолкнулся на грубый отказ. Настолько грубый, что сватовство перешло в драку. На шум вбежали слуги Меншикова, и жениху пришлось с боем отступить. Он бросился с жалобой к царю и здесь получил полнейшую поддержку. Петр приказал сыграть свадьбу в течение трех дней (1710).

Естественно, все это не способствовало особой любви между шурином и зятем, причем со временем и без того сложные личные отношения усугубились постоянными служебными конфликтами.

В связи с ухудшением криминогенной ситуации и следствием по делу царевича Алексея указом от 7 (18) июня 1718 года Петр I создал в Петербурге Главное полицмейстерское управление во главе с генерал-полицмейстером. Получивший эту должность А. Э. Девьер формально подчинялся Сенату и генерал-губернатору Меншикову, фактически же — самому монарху.

В дополнение к указу о Главном полицмейстерском управлении царь написал «Пункты», в соответствии с которыми новая структура не только следила за порядком в городе, но и выполняла ряд хозяйственных функций. Кроме того, полиция обладала полномочиями судебной инстанции и имела возможность назначать наказания по уголовным делам.

С 1720 года Главная полицмейстерская канцелярия размещалась на пересечении Большой першпективной дороги и Мойки у Зеленого моста (в доме, конфискованном у проходившего по делу царевича Алексея генерала Василия Владимировича Долгорукого).

Веселый и обаятельный при дворе, на работе Девьер свирепствовал «аки тигра», что было неудивительно, поскольку государь проявлял самый живой интерес к его деятельности. Промахи карались без промедления. Как-то одноколка, в которой ехали царь и генерал-полицмейстер, застряла на переезде через канал у Новой Голландии из-за того, что несколько досок из мостика были украдены. Пока согнувшийся Девьер сдвигал доски так, чтобы можно было проехать, монарх лупил его по спине и бокам дубинкой, объясняя, что начальник полиции должен знать обо всем, что происходит в городе. Затем оба сели в экипаж и продолжили поездку.

После таких выволочек полицмейстер отыгрывался на подчиненных и обывателях, «трепетавших при одном звуке его имени». Кроме зуботычин, нарушителей порядка ожидали и серьезные наказания:

Офицер
петербургской
полиции.
XVIII век

Рядовые
петербургской
полиции.
XVIII век

за вывоз отходов в Неву — кнут и вечная каторга; за некачественный товар — первый раз кнут, второй раз — каторга или смерть; за содержание притонов — кнут и каторга; за пение песен на улице — батоги и т. д.

Полицейские свое крохотное жалованье получали нерегулярно, причем многие из них зачастую сидели в казармах, не имея возможности выйти на службу в обносках. И все же коррупции при суровом начальнике практически не было.

Правда, значительная часть обязанностей полицейских оказалась переложена на плечи обывателей, из которых выбирались «караульщики». Разумеется, невольные народные дружинники несли службу без энтузиазма и всячески пытались увильнуть от подобной чести.

Кроме этой повинности, горожанам приходилось выполнять еще массу других, неизвестных в прочих областях России. Неудивительно, что в Петербург никто не рвался, и город заселялся принудительно. Многие пытались бежать, их ловили и наказывали обычным порядком — кнут, каторга, смерть.

В качестве генерал-полицмейстера Девиер не только занимался устрашением обывателей, но и сделал много полезного для устройства города. Его стараниями в 1721 году в столице были поставлены первые фонари и скамейки для отдыха. Благо-

даря караулам из полицейских и обывателей на улицах стало спокойнее.

Частые пожары никогда не разрастались до масштабов катастрофы, причем в какой-то степени этому способствовал и первый «противопожарный» указ генерал-полицмейстера, запрещающий топить бани во все дни недели, кроме субботы.

Цены на рынке поддерживались на приемлемом уровне, причем полиция строго следила, чтобы торгующие «ходили в белых мундирах, а мундир бы делали по образцу, как в мясном и рыбном рядах у торговых людей». Увидев же, что торговые палатки в большинстве случаев делаются из старой рогожи (так что «смотреть на них человеческому глазу мерзко»), генерал-полицмейстер приказал делать их из холста и даже установил «образцовую» палатку перед Полицмейстерской канцелярией.

Кроме своей легендарной строгости, Девиер славился неподкупностью. В служебном усердии он не знал меры, переходя дорогу очень влиятельным людям. В 1722–1723 годах, когда Петр был в Персидском походе, в столице взлетели цены на продукты. Игнорируя «законы свободного рынка», полицмейстер арестовал нескольких спекулянтов и установил норму максимальной прибыли от продажи (не более 10%). Кризис был преодолен, но продуктовое лобби

нашло поддержку у Меншикова, что привело к очередному серьезному конфликту с генерал-губернатором. В конечном счете в дело вмешался сам Петр, принявший сторону Девиера.

Смерть императора и восшествие на престол Екатерины I поначалу не пошатнули положения Девиера. Антон Эммануилович получил титул графа и чин генерал-лейтенанта. В 1727 году по поручению императрицы он совершил поездку в Курляндию, поводом для которой стали жалобы курляндцев на Меншикова, пытавшегося всеми правдами и неправдами завладеть герцогским престолом. Вернувшись в Петербург, Девиер не преминул представить действия своего родственника в этой стране в самом неприглядном свете. В результате Екатерина впервые одернула распоясавшегося «полудержавного властелина». Девиер же был награжден орденом Св. Александра Невского.

Контрудар со стороны «светлейшего» не заставил себя ждать. В одном частном разговоре Антон Эммануилович осудил намерение Меншикова породниться с наследником российского престола Петром Алексеевичем (будущим Петром II). Узнав об этом, князь Ижорский убедил умирающую Екатерину подписать указ об аресте генерал-полицмейстера и еще нескольких его единомышленников...

24 апреля 1727 года в присутствии «светлейшего» Девиер был взят под караул. Отдавая шпагу офицеру, он внезапно сделал резкий выпад, пытаясь проткнуть шурина, но был обезоружен.

Первоначальные обвинения в адрес арестованного сводились к тому, что, несмотря на всеобщую скорбь по умирающей императрице, подвыпивший Девиер «не только не был в печали», но плачущую племянницу Екатерины I «вертел вместо танцев» и говорил: «Не надо печалиться»; увидев плачущую царевну Анну Петровну, сказал: «О чем печалишься, выпей лучше рюмку коньяку»; в присутствии царевны Елизаветы Петровны

Меншиков
Александр
Данилович

«был по-прежнему весел»; дразнил Петра Алексеевича, «что его высочество собирался жениться, а все за его невестой будут волокаться, а его высочество будет ревновать».

Будучи вздернут на дыбу и получив 25 ударов кнутом, Антон Эммануилович сознался и в вещах более серьезных, а именно в том, что вместе с сообщниками «дерзал определять наследника российского престола». При дворе даже был пущен слух, будто и сама Екатерина I умерла от «обсахаренной груши, которая была отравлена и поднесена ей графом Девиером».

Далее последовали «лишение чинов, чести и дарованных деревень» (на самом деле деревня была всего одна: Зигорицы Ямбургского уезда) и ссылка в Сибирь. Перед этапом бывший генерал-полицмейстер был вторично бит кнутом. Экзекуцию совершал палач, бывший в свое время подчиненным Девиера и неоднократно наказанный им за различные провинности. Теперь палач поработал от души.

Что касается жены бывшего генерал-полицмейстера, то ей ничего не оставалось, как вместе с четырьмя детьми найти приют в одном из имений своего брата.

Двенадцать лет провел опальный сановник в Жигановском зимовье в 800 верстах от Якутска. Первоначально компанию Девиеру составлял один из его «подельников» — бывший комендант Петербурга Г. Скор-

Некрополь
Александровской лавры,
где был похоронен Девиер.

компенсации Девиеру выделили поместье в Валуйском уезде Белгородской области (с 1600 душами крестьян).

17 декабря 1744 года Антон Эммануилович был вновь назначен генерал-полицмейстером Петербурга. Однако преклонный возраст и тяжелые испытания дали знать о себе многочисленными болезнями. Душа общества и любимец дам превратился в ленивого и ворчливого старика, полностью утратившего былую тягу к активной деятельности.

24 апреля 1745 года заболевший Девиер удалился в отставку. Но выздоровление так и не наступило. 6 июля 1745 года он скончался и через три дня был похоронен на Лазаревском кладбище Александровской лавры.

В 1909 году его полуразрушенную могилу начали восстанавливать «за счет добровольных взносов чинов петербургской полиции», однако в настоящее время надгробие первого петербургского генерал-полицмейстера числится в списке «невосполнимых утрат».

Что касается потомков Антона Эммануиловича, то никто из них уже не достиг столь же значительных карьерных высот. Более того, многие были не в ладах с законом и прославились мошенничеством, прелюбодейством и даже разбоем. В бурном 1918 году последние представители фамилии Девиеров попытались покинуть свое белгородское имение, однако по дороге были ограблены и, видимо, убиты восставшими крестьянами.

няков-Писарев, назначенный в 1731 году, за неимением под рукой грамотных специалистов, сборщиком ясака в Охотск.

В новой должности Скорняков ухитрился перессориться со всеми, включая и периодически наезжавшего в Охотск Витуса Беринга. На охотского начальника чередой пошли доносы от подчиненных, однако именно доклад знаменитого путешественника, представленный им в Адмиралтейств-коллегию, привел к смещению Скорнякова и замене его «добрым и совестным человеком». Подходящей кандидатурой сочли Девиера (видимо, повлияло здесь то, что он также успел послать на Скорнякова несколько «кляуз»).

В июне 1742 года в Охотск пришел указ новой императрицы Елизаветы Петровны о помиловании Девиера. Добравшись через год до Петербурга, Антон Эммануилович получил обратно ордена и графский титул. Вернулась к нему и жена; что же касается конфискованной деревеньки, то в качестве

Михаил ПАЗИН

СОНЬКА-ЗОЛОТАЯ РУЧКА

В начале 1920-х годов в Москве стали случаться странные происшествия: в ювелирные магазины неожиданно врвалась маленькая обезьянка, хватала с витрин или срывала с женщин драгоценности, тут же проглатывала их, а затем так же быстро скрывалась в неизвестном направлении. Милиция так и не смогла поймать ни обезьянку, ни ее хозяина, однако поговаривали, что это проделки знаменитой Соньки-Золотой Ручки...

В истории уголовного мира царской России, пожалуй, не было более известной и знаменитой женщины, чем Сонька-Золотая Ручка. О ее похождениях подробно рассказывали все газеты империи, еще при жизни о ней слагали легенды, открытки с ее изображением можно было найти в самых захолустных уголках страны, а в начале эры немого кино о ней был снят целый сериал! О встречах с ней оставил свои воспоминания Антон Павлович Чехов, а также известный в прошлом журналист Влас Дорошевич. Чем же была знаменита Сонька и почему обрела воистину общеевропейскую славу?

Обезьяна для краж

Софья Штендель родилась в 1859 году на Украине в семье местечкового цирюльника. Когда ей было 4 года, они с отцом, после смерти матери, перебрались в Одессу. В 17 лет Софья бежит из дома с влюбленным в нее греком, а когда тот бросает ее, она выходит замуж за известного одесского мошенника Блювштейна. Молодая жена родила ему двух дочерей, прилично содержать которых не позволяла профессия мужа. Тот не всегда был при деньгах, а его аферы не были достаточно продуманными. Софья пыталась помогать ему в этом, но Блювштейн не желал ее слушать и в результате угодил в тюрьму. Тогда она решила сама заняться «бизнесом» мужа. Обладая острым умом, хитростью и изворотливостью, она и стала той Сонькой-Золотой Ручкой, которую узнала вся Россия.

Одно из первых удачных дел Соньки относится к 1883 году. По своей простоте и изяществу ничего подобного до этого никто из мошенников еще не проделывал. Однажды к ювелиру Карлу фон Мелю обратилась женщина, назвавшаяся Софьей Андреевной, женой известного городского психиатра, с просьбой подобрать для нее бриллиантовые украшения. Тот предложил ей брошь и кольцо французской работы стоимостью в 30 тысяч рублей. Одобрив предложенные драгоценности, она ушла, оставив свою визитную карточку, и попросила ювелира принести эти вещи на дом, где за них расплатится муж. В назначенный час ничего не подозревавший фон Мель явился в дом психиатра. В прихожей его встретила Софья Андреевна, взяла бриллианты, а ювелира направила в кабинет доктора для расчета. Ожидавший его психиатр не удивился визиту пациента, требовавшего денег за какие-то бриллианты, и при помощи дюжих санитаров ошеломленный ювелир был водворен в палату психбольницы! Только через несколько часов ситуация прояснилась — Сонька, назвавшаяся женой ювелира фон Меля, записала того на

прием к доктору, жалуюсь на его большую психику, между тем как ювелиру она представлялась женой эскулапа! Пока обманутые «мужья» приходили в себя от такой наглости, Соньки уже и след простыл.

Почти всегда она действовала в одиночку, мелкими делами практически не занималась и не любила экспромтов. Каждое задуманное ею дело тщательно готовилось, обдумывалось и взвешивалось.

Примером тому может служить воровство у банкира Догмарова, совершенное ею в 1884 году. В кафе Фанкони тот познакомился с некой Софьей Сан-Донато. Она попросила его разменять ей одну ценную бумагу в тысячу рублей на наличные деньги. Миловидной и привлекательной даме банкир отказать не смог, а потому любезно пошел ей навстречу. В разговоре выяснилось, что Софья вечерним поездом уезжает в Москву. По «странному» стечению обстоятельств этим же поездом из Одессы в Москву должен был ехать и сам банкир. Поэтому он навязался сопровождать заинтересовавшую его даму. Та, для приличия немного поупрямившись, согласилась. Обрадованный ухажер ждал ее с коробкой шоколадных конфет в назначенный час у вагона. Расположившись в купе, госпожа Сан-Донато пожелала выпить ликеру. Банкир Догмаров с готовностью ринулся в буфет за бенедиктином... Последним его воспоминанием было то, как он ел шоколадные конфеты. Из его саквояжа исчезли наличные деньги и ценные бумаги общей суммой на 43 тысячи рублей. Прекрасная попутчица, конечно, тоже исчезла...

Софья Блювштейн владела мастерством перевоплощения. Она гастролировала по всей России — Одесса, Москва, Тифлис, Астрахань. Отдыхала от «трудов праведных» Сонька обычно за границей, на водах, поселяясь в дорогих отелях под именем какой-нибудь графини или княгини.

Долгое время Сонька-Золотая Ручка была неуловима, но однажды в Смоленс-

Местный фотограф неплохо зарабатывал на портретах Соньки-Золотой Ручки. По его просьбе ее выводили из камеры, ставили у наковальни, рядом помещался кузнец. Вся эта композиция называлась «Заковывание в кандалы Золотой Ручки»

ке произошел прокол. После ограбления нескольких ювелирных магазинов ее арестовали. Сыщики радовались победе и передали дело в суд. Но Сонька там не появилась — очаровав тюремных надзирателей рассказами о своих похождениях в Одессе, Вене и Париже, она влюбила в себя одного из них, и он помог ей бежать. Влюбленный дурак скрылся вместе с ней, но вскоре был задержан в Одессе и отдан под суд, а Сонька занялась своим прежним ремеслом, еще более изоцряясь в выдумках.

Так, в 1885 году некая Софья Эдуардовна Буксгевден, курляндская баронесса, с дочерью и ее кормилицей, в сопровождении своего отца, зашла в ювелирный магазин Хлебникова в Москве. Она попросила показать ей хорошие бриллианты. Приказчик предложил ей алмазный гарнитур за

22 тысячи рублей. Баронессе он пришелся по нраву, но, к сожалению, она забыла деньги у себя в номере на камине, и, забрав бриллианты, она пошла за этими деньгами, попросив отца и кормилицу обождать ее в магазине. Только через два часа напрасного ожидания ювелиры заподозрили неладное и вызвали полицию. Оказалось, что ребенок был взят «напрокат» у одной из обитательниц трущоб Хитрова рынка, кормилица была нанята по объявлению в газете, а роль отца «баронессы» сыграл опустившийся отставной штабс-ротмистр за небольшую мзду.

Но 1885 год оказался неудачным для Соньки — ее уличили в краже сразу из нескольких крупных ювелирных фирм и снова арестовали. Приговор суда был суров — ссылка на Сахалин. Из Одессы туда раз в год отправлялась плавучая тюрьма-паро-

ход «Ярославль». К этому времени Сонька-Золотая Ручка уже приобрела всероссийскую известность, поэтому провожать ее на Сахалин на пристань высыпало чуть ли не все население города. Туда же прибыли одесский градоначальник П. А. Зеленой, капитан порта В. П. Перлишин и полицмейстер полковник Бунин. При выходе из арестантского вагона Сонька, увидев огромную толпу, с улыбкой поклонилась ей и поднялась по трапу на пароход. Там, обрадованное отбытию Соньки из Одессы, к ней подошло начальство и пожелало ей счастливого пути. Растроганная таким вниманием Сонька решила сделать ответный жест и подарила градоначальнику карманные золотые часы-луковицу. Польщенный градоначальник вежливо поблагодарил ее за подарок и только через мгновение сообразил — это его собственные часы! На жилете болталась одна пустая цепочка! Опозоренный градоначальник поспешил ретироваться с парохода, который, дав прощальный гудок, отплыл к берегам далекого Сахалина.

Туда она прибыла осенью 1886 года и стала жить на поселении. Немного осмотревшись, Софья совершила свой первый неудачный побег. За это она попала под постоянный надзор стражников, но наказания плетьюми, как полагалось, не последовало — ее пожалели. Дело было в том, что местные врачи выдали справку, что она беременна. Это было полной фикцией, так как на медосмотр Сонька вместо себя послала другую женщину. После неудачного побега она принялась за старое: на острове совершаются несколько громких преступлений, все указывает на то, что их организатором была Сонька, но никаких улик против нее не было.

В 1888 году ее опять обвиняют в мошенничестве, а в 1889 году — в организации убийства ссыльнопоселенца Никитина. Исполнители этого преступления — Чернышев, Кинжалов и Марин — были казнены,

а еще один, Пазухин, получил сто ударов плетьюми и был навечно прикован к тачке. Против Соньки-Золотой Ручки опять не было никаких улик.

В том же 1889 году на Сахалине произошла самая крупная кража за всю историю его существования. Из сундука, стоявшего под кроватью торговки, жены ссыльного Лейбы Юровского, исчезли 56 тысяч рублей — огромная по тем временам сумма. Обстоятельства кражи свидетельствовали о несомненном участии Соньки в этом деле, но доказать опять ничего не удалось.

В 1891 году Софья Блювштейн совершает свой очередной неудачный побег. Через несколько дней блуждания по острову она случайно выходит на поисковый отряд, которому был отдан приказ стрелять на поражение. Из 30 выпущенных пуль Соньку не задела ни одна! За этот побег она получила 15 ударов плетьюми. Временами она теряла сознание от боли, наказание прерывалось, фельдшер приводил ее в чувство, и экзекуция продолжалась. После этого ни одна женщина на Сахалине больше не подвергалась такому жестокому наказанию.

Кроме наказания плетьюми, за побег Сонька была осуждена на 3 года каторги, закована в кандалы и заключена в одиночную камеру. За всю историю существования каторги на Сахалине это был первый и единственный случай, когда женщину заковывали в кандалы.

На Сахалине ее видел А. Чехов, побывавший там в 1891 году: «Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина... На руках у нее кандалы... Она ходит по камере из угла в угол, и кажется, что все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышиное».

Местный фотограф неплохо зарабатывал на портретах Соньки-Золотой Ручки. По его просьбе ее выводили из камеры, ставили у наковальни рядом с кузнецом. Вся эта композиция называлась «Заковывание в канда-

лы Золотой Ручки». Эти фотографии распространялись по всей России и даже в Европе.

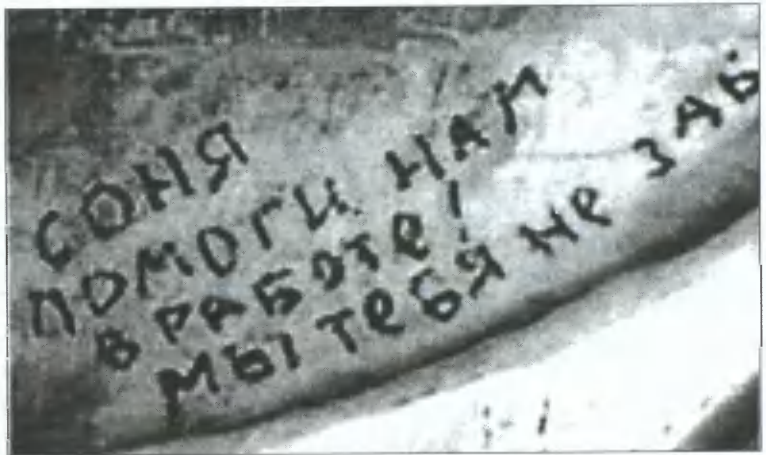
В 1894 году Соньку выпускают из тюрьмы и переводят в разряд ссыльнопоселенцев. Она стала жить у самого свирепого и опасного каторжника Богданова, подельника Соньки по старым делам. Вместе с ним она предпринимает третий побег с острова — и снова неудачный. Здоровье Соньки уже было сильно подорвано каторгой, а от долгого ношения кандалов у нее перестала двигаться левая рука. Беглецов не стали наказывать, но установили строгий надзор.

Постепенно она смирилась со своим положением и стала содержательницей квасной. Одновременно с этим Сонька приторговывала водкой, занималась скупкой краденого и даже открыла игорный притон. Полиция, несмотря на частые обыски, так и не смогла уличить ее ни в одном незаконном деянии.

Сонька-Золотая Ручка надолго стала легендой Сахалина: ходил слух, что настоящая Сонька гастролирует по Европе, а вместо нее каторгу отбывает другая женщина — настолько была велика вера в хитрость и изворотливость знаменитой воровки! А. П. Чехов, а также известный журналист Влас Дорошевич отмечали возрастное несоответствие между каторжанкой и легендарной Сонькой. По внешнему виду между ними была разница лет в десять. Ко всему прочему, именно в 1890-х годах по Европе прокатилась целая серия таинственных ограблений, по почерку очень похожих на работу Соньки-Золотой Ручки. Однако это была лишь легенда, Софья Блювштейн пробыла на Сахалине до 1917 года, до упразднения каторги.

Постаревшая аферистка вернулась в родную Одессу, некоторое время проживала там, а когда в 1921 году ЧК расстреляла ее последнего любовника, перебралась в Москву к двум своим дочерям, которые стали неплохими актрисами и очень стеснялись прошлого своей мамы. Преклонный возраст и слабое здоровье не позволяли ей активно заниматься прежним промыслом, тогда и появилась идея с использованием дрессированной обезьянки для краж. Это было одно из последних гениальных изобретений Соньки-Золотой Ручки.

Софья Блювштейн умерла в конце 1920-х годов, немного не дожив до своего семидесятилетия, и была похоронена на 1-м участке Ваганьковского кладбища. На ее могиле на деньги одесских, ростовских, неаполитанских и лондонских воров был поставлен необычный памятник работы миланских мастеров: возле высоченной кованой пальмы стоит беломраморная фигура женщины в полный рост с воздетыми к небу руками. На могиле всегда лежат живые цветы, а подножие монумента «украшено» надписями наподобие этих: «Солнцевская братва тебя не забудет», «Помоги, Соня, мы идем на дело» или даже «Соня, научи жить»...

Надпись на могильной плите
Соньки-Золотой Ручки

Татьяна ГРЕКОВА

УБИЙСТВО ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА

Сегодня терроризм является не просто отвлеченным политическим термином: он реально вошел в нашу жизнь захватами заложников, взрывами, убийствами политических деятелей. Но ничего не рождается на пустом месте. К сожалению, именно в нашей стране целесообразность политического террора как действенного средства борьбы за социализм долгие годы не подвергалась сомнению. Еще недавно несколько улиц в Петербурге носили имена наиболее знаменитых террористов-убийц: Желябова, Каляева, Софьи Перовской. И, наверное, обращение к истории поможет понять, что морального оправдания террору нет и не может быть — какими бы громкими лозунгами ни прикрывались террористы.

НАЧАЛЬНИК ОХРАНКИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

В 1906 году на берегу Большой Невки выросло красивое каменное здание, возведенное по проекту архитектора С. Н. Баранкеева на деньги статского советника купца Н. К. Синягина. Оно предназначалось для клиники кожных и сифилитических болезней Императорского института экспериментальной медицины — научного центра мирового значения, созданного по инициативе принца А. П. Ольденбургского в 1890 году.

Освящение клиники и больничной церкви назначили на 21 декабря. В числе почетных гостей, изъявивших согласие присутство-

вать на открытии клиники, были премьер-министр П. А. Столыпин и петербургский градоначальник генерал-майор В. Ф. фон дер Лауниц.

20 декабря вечером начальник петербургского Охранного отделения А. В. Герасимов узнал, что на Столыпина готовится очередное покушение, и настоятельно посоветовал тому в течение ближайших дней ни на каких мероприятиях не присутствовать. От Столыпина Герасимов поехал к Лауницу — Охранное отделение располагало сведениями о

Владимир Федорович фон дер Лауниц

Меню торжественного обеда

шел. Отношения между градоначальником и главой политической полиции явно не сложились. Герасимов не раз говорил Лауницу, что в дружине немало лиц с уголовным прошлым, что Юскевич-Красковский неумышленно и падок на деньги. Однако Лауниц заявил, что полностью доверяет дружинникам, поручил им свою охрану и отказался от услуг полиции. Он уже планировал замену Герасимова на посту начальника Охранного отделения Юскевичем-Красковским, но тут приключился конфуз. Красковский предложил обезвредить террористов... скупив у них оружие. Этот дурацкий план Лауниц одобрил, и вскоре Красковский торжественно заявил, что ему удалось купить у революционеров пулемет за две тысячи, и начал хлопотать о выделении денег для дальнейших торгов. Столыпин поручил охранке расследовать этот случай. Оказалось, что пулемет украли из ораниенбаумской офицерской школы те самые люди, что продали его Лауницу. Это еще больше настроило Лауницу против Герасимова, и, вероятно, именно вследствие личной неприязни он, на свою беду, в очередной раз пренебрег советом своего подчиненного.

ВЫСТРЕЛЫ В КЛИНИКЕ

Съезд приглашенных начался в десятом часу утра. Осмотрев клинику, гости поднялись на четвертый этаж в больничную церковь. После обедни участники церемонии стали спускаться на третий этаж, где были сервированы столы для праздничного обеда. Впереди шли певчие, за ними — принцесса Е. М. Ольденбургская со статским советником Н. К. Синягиным, затем принц с градоначальником, за ними адъютант Ольденбургского, капитан Воршев, и камергер Вуич, за которыми следовали остальные участники церемонии.

На лестничной площадке четвертого этажа стоял молодой голубоглазый блондин в безукоризненной фракционной паре, не вызвавший ни у кого подозрений — его приняли за

том, что петербургский градоначальник также включен социалистами-революционерами в список лиц, подлежащих устранению. Но градоначальник не внял настоятельному совету. На это у него были свои причины. Еще в начале своей карьеры Лауниц служил в Харькове, где впервые познакомился с молодым офицером охранного отделения Герасимовым. Вновь они встретились уже в Петербурге. Заняв должность градоначальника, Лауниц сразу вступил в Союз Русского Народа. При его поддержке при Союзе была создана особая боевая дружина под началом некоего Юскевича-Красковского.

Лауниц открыто критиковал политику Столыпина, считая его чрезмерно либеральным, и пытался привлечь в союзники Герасимова, но поддержки у него не на-

Клиника и больничная церковь

одного из гостей. Когда Воршев и Вуич прошли мимо него, он выхватил миниатюрный браунинг и из-за их спин трижды выстрелил в генерала Лауница, уже спустившегося на несколько ступенек. Тот вскрикнул и осел на ступенях лестницы.

Воршев и Вуич отреагировали мгновенно: капитан нанес убийце несколько ударов шашкой, а камергер вцепился ему в горло, но террорист все-таки продолжал стрелять. Местный полицейский пристав подполковник Корчак схватил его за правую руку, поднял ее вверх и одновременно дважды выстрелил в упор. Больничная лестница обагрилась кровью двух убитых — градоначальника и террориста.

ЗАКОНСЕРВИРОВАННАЯ ГОЛОВА

Установить личность убийцы не удалось. Ни на совершенно новом белье, ни на фрачной паре, ни на ботинках не было никаких меток. В карманах обнаружили запасную обойму с пулями, кошелек, в котором лежало около 49 рублей, и безымянный пригла-

сительный билет на торжество освящения. Вскоре редакция газеты «Россия» получила письмо, скрепленное печатью ЦК партии социалистов-революционеров, в котором сообщалось, что смертный приговор петербургскому градоначальнику приведен в исполнение одним из боевиков партии. Фамилия боевика, естественно, не называлась.

Поскольку полицейское расследование зашло в тупик и было ясно, что для опознания личности преступника потребуется много времени, судебный следователь Зайцев принял нестандартное решение. Голова убийцы была отделена от тела и законсервирована в стеклянной банке прозектором Военно-медицинской академии А. Петровым. Этот необычный экспонат с револьверной раной на виске и следом от сабельного удара выставили для публичного опознания, а фотографию опубликовали в газете. Впоследствии подобный эксперимент повторили с трупом знаменитого бандита Леньки Пантелеева. Вполне возможно, что обнаруженная недавно на кафедре криминалистики Санкт-Петербургского

Голова
убийцы

университета полуразложившаяся голова в сосуде с мутной жидкостью принадлежала не Леньке Пантелееву, о чем шумно оповестила пресса, а убийце Лауница.

Фамилию террориста выяснить все же удалось. Полицейский провокатор Азеф, вернувшись из заграничной поездки, сообщил начальнику Охранного отделения Герасимову, что это бывший член тамбовского комитета партии социалистов-революционеров, вступивший в петербургскую террористическую группу, Евгений Кудрявцев, по кличке «Адмирал».

Позднее Б. Савинков в своих воспоминаниях писал, что «Адмирал» питал какую-то исключительную ненависть к петербургскому градоначальнику генералу фон Лауницу и не раз возвращался к вопросу о его убийстве».

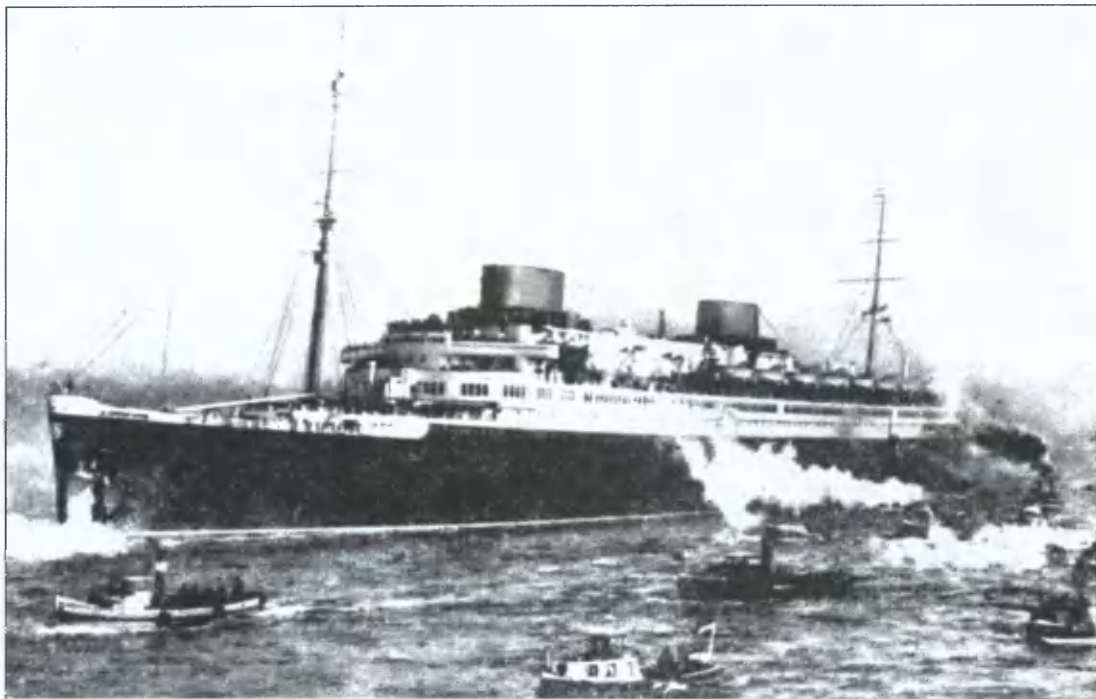
Возможно, Савинков не знал того, что было известно охранке и о чем поведал эмигрировавший после Октябрьской революции А. В. Герасимов. Будучи тамбовским губернатором, Лауниц в ноябре 1905 года организовал карательную экспедицию в мя-

тежные деревни. За жестокую расправу с крестьянами тамбовский комитет социалистов-революционеров приговорил Лауница и двоих его подручных к смерти. Помощников губернатора застрелили, а вот Лауниц в то время волею судьбы избежал расправы. Устранить его должен был бывший семинарист Кудрявцев. Вырядившись сельским священником, он явился к губернатору якобы выразить благодарность за подавление крестьянского бунта. Однако вместо Лауница его принял незнакомый чиновник. Оказалось, что за несколько часов до прихода мнимого священника Лауниц уехал в Петербург, так как получил назначение на пост столичного градоначальника. Кудрявцев последовал за ним, ибо поставил своей целью во что бы то ни стало осуществить не удавшееся в Тамбове убийство.

«ДЕЛИКАТНЫЙ» УБИЙЦА

Идеология террора была овеяна романтикой, привлекавшей горячую молодость. Того же Кудрявцева Б. Савинков характеризовал как «одного из тех редких людей, на которых можно целиком положиться, в уверенности, что они не отступят в решительную минуту. Больше, чем кто-либо другой, он вносил в организацию дух братской любви и дружеской связи». А знаменитая эсерка Мария Спиридонова посвятила «Адмиралу» следующие проникновенные строки в газете «Знамя труда»: «...В черном фраке, в безукоризненной перчатке на левой руке стоял рядом с Лауницем молодой, белокурый денди, спокойный, светский, богомольный... Он мог бы застрелить тут же, в церкви, того, кого искал в течение целого года, но... но «Адмирал» остался верен себе. С деликатностью чуткого человека, который не войдет в обувь в мечеть, не засмеется при виде маленького вымазанного кашей бурхана, он выждал и убил Лауница на площадке».

Деликатный убийца! Воистину странные представления о добре и зле исповедовали эти борцы за справедливость.

Судно типа «Морро Касл»

Лев **СКРЯГИН**

«Я ОБОЖАЮ ПОЖАРЫ!»

Любой катастрофы можно избежать, если ее предвидеть.

САМЫЙ БЕЗОПАСНЫЙ ЛАЙНЕР

Каждому входящему в здание судоходной фирмы «Уорд лайн» в Нью-Йорке на Пятой авеню и покупающему билет на лайнер кассир с улыбкой вручал небольшую брошюру. Она начиналась словами: «Наш лайнер “Морро Касл” оборудован самыми совершенными средствами, обеспечивающими Вашу личную безопасность во время морского путешествия».

Лайнер обслуживал так называемую «пьяную линию» Нью-Йорк—Гавана. В годы «сухого закона» для американцев это было более чем выгодно. Романтика знойной Кубы с ее чарующими ритмами румбы и лаконги, а главное — с почти бесплатным ромом и женщинами привлекала тысячи аме-

риканцев, которым «сухой закон» оказался в тягость.

В рейсе, о котором пойдет речь, лайнером командовал опытнейший капитан фирмы «Уорд лайн» — Роберт Уилмотт.

СТРАННАЯ СМЕРТЬ КАПИТАНА УИЛМОТТА

Вечером 7 сентября 1934 года «Морро Касл» заканчивал 174-й рейс по маршруту Гавана—Нью-Йорк. Капитан Уилмотт, стоя на правом крыле ходового мостика, знал, что его ждут пассажиры. Они уже собрались в салоне, предвкушая начало «капитанского банкета» в честь окончания веселого плавания.

Но Уилмотт не оказал чести пассажирам своим присутствием в салоне за капитан-

ским столиком. «Вахтенный! Пусть на банкете объявят, что капитан себя неважно чувствует и приносит свои искренние извинения. Ужин мне подать в каюту», — это были последние слова Роберта Уилмотта. Через час судовой врач Де Витт ван Зейл констатировал его смерть... Капитан был найден полураздетым в ванне.

— Капитан мертв. Явные признаки отравления каким-то сильным ядом, — сказал врач.

— Он ужинал, но посуды в каюте нет, — заявил стюард, который обслуживал капитана. — Примерно час назад я принес сюда поднос с его ужином, но не успел убрать его. Из наших сюда никто, кроме меня, не смеет заходить.

Известие о смерти капитана разнеслось по кораблю. Смолкла музыка, исчезли смех и улыбки на лицах, банкет отменили.

Согласно существующим морским правилам, в должность капитана заступил старший помощник Уильям Уормс, опытный и бывалый моряк.

«ОН ВСЮ ЖИЗНЬ ТУШИЛ ПОЖАРЫ!...»

Джон Кемпф работал пожарным в Нью-Йорке. За свои 63 года он сотни раз вступал в единоборство с огнем. После 45 лет честной службы профсоюз пожарных Нью-Йорка наградил Кемпфа бесплатным билетом на «Морро Касл».

В 2 часа 30 минут ночи Джон Кемпф проснулся от запаха гари. Мгновенно одевшись, Кемпф выскочил в коридор. Едкий дым резал глаза. Горело помещение судовой библиотеки. Рядом с библиотекой сквозь черную дымную завесу пробивались оранжевые языки пламени. Пожарный нашел гидрант, раскатал шланг и открутил вентиль. Напора в магистрали не было... Кемпф бросился на нижнюю палубу, чтобы оттуда спуститься в машину и сказать механикам, что необходимо подключить пожарные насосы и дать давление в главную магистраль. С ужасом ветеран огневых ба-

талий увидел, что коридор нижней палубы также объят пламенем. Это противоречило здравому смыслу. Огонь всегда распространяется снизу вверх, а здесь, на корабле, он почти мгновенно устремился вниз...

Царившая на «Морро Касл» ночная тишина вдруг нарушилась душераздирающими криками. Люди, задыхаясь от дыма, выскакивали в коридоры, натыкались друг на друга, падали и безумели от ужаса. Тем временем обитатели кают, куда дым не дошел, еще спали. А когда по всем палубам лайнера раздались сигналы пожарной тревоги, было уже поздно — коридоры и проходы охватило пламя. Выход из кают был отрезан огневой завесой. «Морро Касл» продолжал мчаться двадцатиузловым ходом. Продольные коридоры обоих бортов лайнера теперь уже походили на испытательную аэродинамическую трубу. Через 20 минут после начала пожара пламя гудело по всему лайнеру, словно вырываясь из сопла паяльной лампы.

Джон Кемпф, так и не пробившись сквозь огонь к машинному отделению, отрешенно взирал на происходящее. Он понял, что судно обречено...

КАТАСТРОФА

К сожалению, этого не понимали ни на ходовом мостике, ни в машинном отделении. По непонятным причинам хваленая система определения очагов пожара и автоматическая система тушения огня не сработали.

В судебном отчете по делу о пожаре на «Морро Касл», которое позже слушалось в Нью-Йорке, отмечалось, что поведение капитана Уормса и его помощников напоминало игру трагедийных актеров, создававших своими действиями панику и замешательство. Вызванный по телефону из своей каюты старший механик Эббот на мостик не явился. Оказалось, что он в эти минуты организовывал спуск спасательной шлюпки с правого борта. В ней его и уви-

дели журналисты, когда через несколько часов шлюпка достигла берега.

Вызванный капитаном боцман лайнера еще не протрезвел после попойки в Гаване, едва держался на ногах, не понимая, что творится вокруг.

Уормс никого не выделил из своих помощников для руководства тушением пожара. Огонь пытались погасить сами пассажиры. Механики включили насосы, но давления в главной пожарной магистрали почти не было. Тушить пожар было нечем.

В течение десяти минут «Морро Касл» беспрестанно менял курс, выходил на циркуляцию, крутился на месте... и ветер превратил пожар в гигантский бушующий костер.

Как только по судну раздался сигнал пожарной тревоги, третий радист лайнера, Чарлз Микки, прибежал в каюту начальника судовой радиостанции Джорджа Роджерса и его помощника Джорджа Алагна. Оба они крепко спали. Услышав сообщение о пожаре, Роджерс спокойным твердым голосом произнес: «Немедленно возвращайтесь на свой пост! Я сейчас оденусь и приду».

Второго радиста он послал на мостик узнать решение капитана по поводу подачи в эфир сигнала бедствия. Издавна на море подача SOS — прерогатива капитана, и только он один имеет на это право.

Только через 15 минут после того, как ему доложили, что пожар погасить нельзя, капитан разрешил дать SOS.

Сквозь огненную завесу Алагна прокричал в открытый иллюминатор рубки:

— Джордж! Давай SOS! Двадцать миль южнее «Скотланда»!

Роджерс застучал ключом. В эфир полетели непрерывные, как трели, три точки, три тире, три точки — SOS, SOS, SOS.

В радиорубке взорвались запасные кислотные аккумуляторы — она наполнилась едкими парами.

В 3 часа 26 минут вахтенный радист находившегося поблизости английского лайнера «Монарк оф Бермуда» отстучал приня-

Попытка спастись

тое через наушники сообщение: «CQ, SOS, 20 миль южнее маяка “Скотланд”. Больше передавать не могу. Подо мною пламя. Немедленно окажите помощь. Моя рация уже дымится».

Алагна каким-то чудом пробрался в горящую радиорубку. Роджерс был без сознания, его ноги от ожогов покрылись пузырями. Все же Алагна сумел вытащить Роджерса из горящей радиорубки.

Единственным путем к спасению оставался путь на бак. Там уже было тесно: почти все офицеры и матросы «Морро Касл» искали там спасения. Среди них был и капитан Уормс.

НЕГОДЯЙ И ГЕРОИ

На следующий день, 8 сентября 1934 года, центральные газеты США вышли экстренными выпусками — в центре внимания были события прошедшей ночи на борту «Морро Касл». В глаза бросалась набран-

ная крупным шрифтом последняя радиограмма Роджерса. Именно ей были обязаны своим спасением сотни пассажиров «самого безопасного в мире лайнера».

К рассвету 8 сентября на уже полностью выгоревшем и все еще дымящемся лайнере осталась небольшая группа экипажа во главе с капитаном Уормсом. Тут были и Роджерс со своим заместителем — вторым радистом Джорджем Алагна. Буксировку лайнера в Нью-Йорк осуществило судно ВМС США «Тампа».

Весть о трагедии уже облетела Нью-Йорк и его пригороды, а последние новости, переданные по радио, привлекли к этому необычному происшествию тысячи людей.

На следующее утро в Эшбари-парке собралось 350 тысяч американцев. Владельцы парка учредили тариф в размере 10 долларов за право попасть на борт все еще тлевшего лайнера. Любителям острых ощущений выдавали респираторные маски, фонари и пожарные сапоги, чтобы они «без риска для жизни» могли получить удовольствие, посетив сгоревший «Морро Касл».

Следствием по делу гибели «Морро Касл», проведенным экспертами департамента торговли США, которые опубликовали 12 томов этого дела, было установлено следующее: первые три шлюпки, спущенные с горящего корабля, могли принять более 200 пассажиров. Этими шлюпками должны были управлять 12 моряков. Фактически же в них оказалось всего 103 человека, из которых 92 являлись членами экипажа. Всем достоверно было известно, что лайнер вышел из Гаваны, имея на борту 318 пассажиров и 231 члена экипажа, и что из 134 погибших 103 оказались пассажирами. Помимо погибших, сотни людей, получив тяжелые ожоги, остались инвалидами на всю жизнь...

Новоявленный капитан «Морро Касл» Уормс лишился судоводительского диплома и получил два года тюрьмы. У Эббота отобрали диплом механика и приговорили

Спасение людей

Спасательная шлюпка

его к четырем годам заключения. Впервые в истории американского судоходства суд вынес приговор косвенному виновнику пожара — человеку, которого не было на корабле. Им оказался вице-президент «Уорд лайн» Генри Кабоду. Он получил год условного заключения и выплатил штраф в размере 5 тысяч долларов. По искам пострадавших владельцы «Морро Касл» выплатили 890 тысяч долларов.

Но в этой трагической истории были и свои герои — моряки пароходов «Монарк оф Бермуда», «Сити оф Савана» и «Андреа Лакенбах», буксира «Тампа», катера «Парамонт», которые спасли около 400 человек. И, конечно, главным героем описываемых событий стал радист Джордж Роджерс. Скажем прямо, он сделался сенсацией номер один и национальным героем страны. В его честь мэры штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси дали роскошные банкеты. Конгресс США наградил Роджерса золотой медалью «За храбрость».

На родине героя — в небольшом городке штата Нью-Джерси, Байонне — состоялся по этому случаю парад военного гарнизона штата и полиции. В Голливуде задумались о сценарии фильма «Я спасу вас, люди!». Роджерс с триумфом прокатился по многим штатам, где выступал перед американской публикой с рассказами о драме на «Морро Касл».

Больше года длился этот триумф.... В 1936 году Роджерс бросил морскую службу и поселился в своем родном городе. Там ему предложили должность начальника радиомастерской в управлении городской полиции.

На этом, собственно говоря, можно было бы и закончить эту историю. Но... прошло 19 лет, и Джордж Роджерс снова стал сенсацией номер один.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Жарким летом 1953 года на одной из тихих авеню сонного городка Байонна

было совершено уголовное преступление — зверски убиты восьмидесятитрехлетний наборщик типографии Вильям Хаммел и его приемная дочь Эдит. Следы преступления привели полицию к дому, в котором жил бывший радист «Морро Касл» Джордж Роджерс. Герой Америки попал в следственную камеру. После 3 часов 20 минут совещания суд присяжных признал его виновным в убийстве и приговорил к пожизненному заключению.

Следствие установило, что Джордж Роджерс — бывший сотрудник американской полиции — опаснейшая для общества личность, убийца, аферист, вор и пироманьяк.

Приведем ряд выдержек из биографии «национального героя», составленной следователями штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси: «Он является преступником, творившим всяческие злодеяния в течение 20 лет. Несмотря на длинный перечень преступлений, он долгие годы оставался вне поля зрения полиции. С детских лет Роджерс читал научные книги и почти все научно-популярные журналы, издаваемые в Нью-Йорке. Прекрасно зная химию, электричество и радиотехнику, он не раз экспериментировал с бомбами замедленного действия, всякого рода “адскими машинами”, кислотами и газами. Известно, что он часто заявлял своим друзьям: “Я обожаю пожары!”

С 12 лет он уже привлекался полицией к ответственности за воровство и ложь и, был судим за кражу радиоприемника в Окленде, но его взяла на поруки бабушка.

Окончив техническое училище в Сан-Франциско в 1917 году, Роджерс служил радистом в военно-морском флоте США. В 1923 году его уволили со службы за кражу радиоламп. Роджерс неоднократно был очевидцем крупных взрывов и пожаров, причины которых так и остались невыясненными; например, взрыва базы военноморского флота США в Ньюпорте в 1920 году, большого пожара здания радиокон-

пани на Гринвич-стрит в Нью-Йорке в 1929 году, пожара на «Морро Касл» в 1934 году, пожара в своей собственной мастерской в 1935 году (при этом он получил 1175 долларов страхового возмещения) и т. д.».

16 марта 1938 года Роджерс был арестован полицией за то, что умышленно подорвал самодельной бомбой своего близкого друга, лейтенанта полиции Висента Дойла. Покушение на убийство было не случайным. Выяснилось, что не один раз Роджерс за бутылкой виски говорил Дойлу: «Да, в мире, кроме меня, никто не знает и никогда не узнает истинную причину гибели «Морро Касл». Я один знаю, что его погубила авто-ручка, представлявшая собой бомбу...»

Полицейский насторожился, ему вспомнилось увлечение бывшего радиста химией. В архивах управления он нашел старое дело Роджерса, где тот фигурировал как очевидец различных взрывов и пожаров. В свою очередь, Роджерс понял, что он раскрыт. Однажды Дойл, который был страстным охотником, получил на почте посылку. Это была самодельная грелка, которую можно было использовать зимой для согревания рук. К посылке прилагалось письмо: «Дорогой Висент! Это тебе грелка для охоты. Она может работать от батарейки и от сети. Для проверки включи в сеть». И Дойл включил ее в сеть... Произошел взрыв. Лейтенанту раздробило бедро и оторвало три пальца на кисти левой руки.

Виновность Роджерса была доказана. «Национальный герой» попал в тюрьму.

Дело приняло скандальный характер. Американцы не хотели опозориться на весь мир, и вскоре благодаря стараниям влиятельных друзей Роджерса дело замяли, а тюрьму в 1942 году заменили военной службой в торговом флоте. Роджерс опять стал судовым радистом. После окончания войны он вернулся в Байонн, где открыл частную радиомастерскую.

И вот убийство Хаммелов. Мотив убийства — долг в 7500 долларов...

Во время следствия неожиданно на свет стали вылезать факты, которые потрясли не только обитателей Байонна, но и все США. Оказалось, что «национальному герою» теперь приписывались отравление капитана Уилмотта и поджог «Морро Касл».

Проанализировав целый ряд обстоятельств, предшествовавших пожару, опросив свидетелей и очевидцев, эксперты воссоздали картину катастрофы «Морро Касл». За час до выхода лайнера из Гаваны капитан Уилмотт увидел начальника радиостанции, несущего две бутылки с химикатами, и приказал ему бросить их за борт...

Полиции стало известно, что у Уилмотта и Роджерса издавна имелись личные счеты. Факт отравления капитана не вызывал у экспертов сомнения, хотя здесь прямых улик и не было (труп во время пожара сгорел).

Эксперты по вопросам судостроения и химии привели весьма веские доводы того, что Роджерс поджег судно с помощью бомб замедленного действия в двух или трех местах. Он отключил автоматическую систему пожаропределения и пустил газолин из цистерны аварийного дизель-генератора с верхней палубы на нижние. Вот почему пламя распространялось сверху вниз. Он также учел место хранения сигнальных фальшфейеров и ракет. Этим объяснялось быстрое распространение огня на шлюпочной палубе. Схема поджога была продумана профессионально, со знанием дела...

В начале января 1958 года корреспондент «Нью-Йорк Таймс» взял в тюрьме у Роджерса интервью.

— Вы подожгли «Морро Касл»? — был задан прямой вопрос.

На это последовал ответ:

— А как насчет того, чтобы пересмотреть мое дело? Если оно будет пересмотрено, я расскажу все.

Но это дело никогда не пересматривалось: 10 января 1958 года пироманьяк скончался в тюрьме от инфаркта миокарда...

Юрий ГОГОЛИЦИН

НЕВИДИМЫЕ ЛЕГИОНЫ «ХАМЕЛЕОНА»

Его многие называли именно «хамелеоном» — юристы и любовницы, партнеры и злейшие враги, политики и даже гости, посетившие его многочисленные виллы в разных концах земного шара. Он умел быть обаятельным светским человеком и жестоким, ни перед чем не останавливающимся противником, энергичным консультантом по финансовым спекуляциям, безошибочно определявшим течения, благоприятные для вложения средств, и фанатичным соперником для конкурентов. Одним из самых одиозных утверждений в его многогранной деятельности было признание в том, что он никогда не интересовался политикой. В то же время самые впечатляющие удачи, принесшие ему миллионы долларов, связаны именно с политическими событиями XX столетия: арабо-израильский конфликт, переворот греческих полковников, реализация плана Маршалла в Германии.

Грек по национальности и гражданин Аргентины, Аристотель Онассис стал одной из самых загадочных и непредсказуемых фигур столетия. Для него попросту не существовало преград в бизнесе и не было соперников на любовном фронте, но все это обеспечивалось с помощью тайной дипломатии, с использованием всех возможностей юридического крюкотворства

в разных странах мира. Одной из самых таинственных и действенных сил в делах миллионера была, конечно, американская мафия, включавшаяся в действия греческой диаспоры, когда речь заходила о больших барышах. Невидимые легионы «хамелеона», по словам самого предводителя, могли исполнить все возможное за деньги и все невозможное за очень большие деньги,

а таких «невозможных сражений» в бизнесе Онассиса было более чем достаточно.

Деловые спутники миллионера рассказывали, что только на маленьком острове Спорады в Эгейском море, в старинной башне, служившей местом жительства другого Аристотеля — отшельника и предсказателя, — находил Онассис покойствие. Он приплывал на Спорады раз в год или еще реже, чтобы получить ответы на вопросы о судьбе своего сына и наследника Александра, о военных конфликтах, вспыхивавших в разных уголках земного шара и мешавших прибыльным операциям. Мудрый старик предсказывал события и происшествия, от которых зависели жизни, предвидел периоды стабильности и обвалы в финансовом мире. Из Европы и Азии, Австралии и Америки прибывали сюда сильные мира сего — премьер-министр Греции Папандреу и президент Франции Жорж Помпиду, американский финансист и политик Меллон и богатейший шоу-бизнесмен Фрэнк Синатра. Отец Аристотель всех встречал спокойно, долго размышлял, глядя на чистое ночное небо Греции. Выходец из крестьян внушал своим посетителям трепетное почтение, потому что о событиях, предсказанных им, становилось сразу известно; говорили о страшной авиационной катастрофе, о покушении на президента Рональда Рейгана, закрытии Суэцкого канала.

Онассис получал в патриархальной тиши подтверждение собственным предчувствиям, но, конечно, надеялся на советников и партнеров своей финансовой империи, которая была выстроена и на торговле табаком и наркотиками в Аргентине, нефтепродуктами в США, китовым жиром в Японии, и на авиаперевозках в Греции, судостроении в Германии, Голландии и Америке.

Торговля табаком в Аргентине, на которой молодой грек сколотил первые миллионы, чуть было не провалилась из-за таможенных пошлин, назначенных греческим правительством на вывоз восточного листа

в другие страны. Онассис тогда отправился к министру иностранных дел и сумел убедить его, что поставки очень важны для Греции. Торговля с Аргентиной была возобновлена; Онассис открыл в себе дар дипломатического общения, которым позднее удачно пользовался. В его арсенале были и другие методы — подкупы, взятки, подделки товаров, брачные переговоры с богатыми семьями и, конечно, силовое воздействие, для которого использовались международные мафиозные группировки, принимавшие от него заказы на сомнительные дела.

В 1932 году молодой грек отправился в Англию и, заведя знакомства среди греков-судовладельцев, быстро осознал, что приобретение судов может принести немалый доход. Он строит новые суда, транспортирует нефть в Японию, изобретает мошеннический способ регистрации судов в странах, флот которых облагается минимальными налогами, и продолжает искать новые и новые сферы приложения своему незаурядному криминальному уму.

С началом Второй мировой войны судовладельческий бизнес стал зависеть от отношений между странами. Онассис переезжает из Англии в Нью-Йорк и не просто обосновывается в США, но налаживает новые связи, которые могут помочь в реализации задуманных планов. Среди его знакомых оказывается Франц Мендель — производитель вооружения и партнер Геринга. Биографы умалчивают о деловых отношениях новых знакомых, зато отмечают особый интерес, проявленный к Онассису со стороны американской разведывательной службы. За греком, постоянно курсировавшим между Аргентиной и США, устанавливается наблюдение. Думается, такое внимание было проявлено из-за близкого знакомства бизнесмена с «семьями» американской мафии, вкладывавшей собственные доходы в наиболее прибыльные предприятия. Это было время, когда в

Аристотель с женой Афиной и детьми

политической и деловой среде Нью-Йорка главную роль играл главарь мафии Кастелло, который помогал конкурирующим политическим партиям пополнять избирательные фонды. Альянс политиков с гангстерами и с бизнесменами давал одним средства для политической борьбы, другим — официальное прикрытие, в то время как третьим — бизнесменам вроде Онассиса — возможность силового решения коммерческих проблем. Гангстеры ликвидировали особо дотошных журналистов, настойчивых и несговорчивых противников и пользовались случаем для выгодного размещения своих капиталов. Поддерживая друг друга, члены этого своеобразного союза решали собственные проблемы. Миллионер штата Миссури Том Пендергаст с помощью чикагских гангстеров сделал в 1934 году членом сената США Гарри Трумэна, будущего президента страны. А члены клана Кастелло помогали основателю семьи Кеннеди, Джозефу Кеннеди, в вопросах контрабанды спиртного во время сухого закона.

В 1944 году миллионер Джим Пендергаст вместе с мафией обеспечил избрание на пост вице-президента Гарри Трумэна, ко-

торый был уже основательно скомпрометирован подозрительными связями. Избранник оказался благодарным человеком и во время своего властвования не только бывал почетным гостем на собраниях партии демократов, где присутствовали главари мафии, но и применял право помилования к осужденным мафиози.

Нью-йоркский порт всегда притягивал судовладельца-авантюриста Онассиса, а так как миллионные операции по отправке жестко контролировались мафиозными структурами

Джо Адониса и Альберта Анастасиа, он пошел на контакт с ними. Это было время, когда Египет закупал американское вооружение для борьбы с Израилем, и контракты на поставку были весьма выгодны судовладельцам. Случилось так, что противоположная сторона военного конфликта обратилась к другому гангстерскому боссу, Лански, всячески подчеркивавшему свою связь с еврейским народом. Так предназначенное египтянам оружие стало «попадать» на израильские суда, а другая часть заказа никогда не оказывалась на намеченном маршруте. Судовладельцы, принимавшие участие в опасной акции, получили громадные прибыли, кроме того, сумели наладить прямые контакты с главарями гангстеров. Среди этих судов были и сухогрузы греческого миллионера, ходившие под панамским флагом.

В исследованиях связей мафии с самым энергичным президентом США — Джоном Кеннеди — приводятся самые противоречивые факты. Неожиданными для всех оказались откровения любовницы президента, Джуди Экснер. Обреченная на смерть от рака, она лишь в 1987 году решилась пове-

дать миру о происходившем, поскольку до этого боялась преследования мафии.

Экснер рассказала, что на протяжении 1960–1961 годов она была связной между мафией и Д. Кеннеди. Встречи организовывались в разных местах, в том числе и в Белом доме. Именно гангстеры помогали будущему президенту выиграть первичные выборы в Западной Вирджинии и в Иллинойсе. Мафия финансировала выборные кампании Д. Кеннеди, которого восхищал размах деятельности артиста, бизнесмена и гангстера Синатры.

Заявление Джуди Экснер вызвало громадный интерес; в прессе появилось множество комментариев, относящихся к событиям, в которых были замешаны как сам Джон Кеннеди, так и его брат Роберт, занимавший пост министра юстиции. Роберт Кеннеди влиял и на администрацию городов, и на правоохранные органы, а через них — на мафиозные кланы, которые подвергались давлению и преследованиям. Такие давления и преследования по законам мафии приравнивались к предательству и вполне могли повлечь за собой активное противостояние, особенно если взаимоотношения гангстеров и Д. Кеннеди основывались на взаимовыгодных планах. Дочь покойного Фрэнка Синатры Тина в октябре 2000 года также публично признала, что ее отец в 1960 году использовал связи с боссом чикагской мафии для помощи претенденту на Белый дом.

И все же, помимо политических заигрываний, на судьбу Д. Кеннеди могли повлиять еще два серьезных фактора: кампания против организованной преступности и пассивность в санкциях против Кубы. Игрный бизнес, гостиничный бизнес и наркотики, поставляемые на остров, были очень привлекательной статьей дохода для американских мафиози, утративших в результате происшедшей революции на острове свои громадные доходы. В задуманной ЦРУ операции гангстерам отводилось заметное место, а запрет использования амери-

Аристотель с певицей Марией Каллас

канских войск, объявленный президентом, по существу, обрек всю авантюру против коммунистического режима Кастро на поражение. Имеет смысл вспомнить, что среди наиболее заинтересованных в контрреволюции на Кубе лиц был и судовладелец Онассис, тесно связанный с мафией.

ЦРУ было создано по закону о национальной безопасности и с первого дня своего существования занялось проведением специальных операций, достигавших иногда размаха военных действий. Летом 1948 года был выпущен документ Совета национальной безопасности США, разрешающий ЦРУ проводить специальные операции тайно и таким образом, чтобы правительство имело возможность отрицать участие в них страны. Кроме масштабных операций, агенты ЦРУ занимались организацией покушений на Фиделя Кастро и других политических лидеров мира. Использование для этих целей гангстеров из мафии было не только подтверждено фактами, но и беспокоило президента Джона Кеннеди.

Интересы миллионера Аристотеля Онассиса распространялись уже и за пределы нефтяного флота, его интересовал гостиничный и игорный бизнес. Ознакомившись с доходами в этих сферах в США, грек приобрел контрольный пакет акций «Общества морских купаний», владевшего гостиницей

в Монте-Карло. Другие отели игровой столицы стали его собственностью с 1953-го по 1963-й год, и у Онассиса появилась потребность привлечения в это тихое полузабытое княжество богатых людей. Состоятельных американцев могли привлечь только титулы, и Онассис принимает живейшее участие в судьбе молодого авантюрного князя Ренье: задумывает праздник с женитьбой родовитого европейца на известной американке, устраивает празднество, фейерверк, катания на яхтах, охоту на голубей. Опыт нью-йоркских бизнесменов очень пригодился греческому предпринимателю, окунувшемуся в сферу игорного бизнеса и индустрии отдыха с фестивалями, встречами звезд, гонками и туризмом.

В Америке Онассис занялся незаконным бизнесом, приносящим ему много хлопот, но и громадные доходы: через подставных лиц открываются компании, имевшие право строить и эксплуатировать танкеры на 16 тысяч тонн. Он заручается поддержкой бывшего госсекретаря, которому помогает вкладывать деньги под громадные проценты. Именно тогда Онассиса обвиняют в незаконном бизнесе, в незаконном строительстве большегрузных танкеров, в подкупе государственных чиновников. Шла война в Корее, и изворотливые агенты ЦРУ приписали судовладельцу попытку использования флота в пользу врагов Америки. Онассису пришлось официально заплатить громадный штраф в семь миллионов долларов, но и тут уговоры и взятки позволили миллионеру получить право выплачивать «государственный долг» продолжительное время.

Госсекретарь США Джон Фостер Даллес получил сведения от агентов ЦРУ о тайных переговорах Онассиса, пытавшегося в ущерб американским нефтяным компаниям создать собственную фирму по транспортировке нефти из Саудовской Аравии на танкерах, которые он же брался построить для короля Сауда. И для ликвидации недовольства американских нефтяных

компаний пришлось привлекать государственных чиновников и партнеров из мафии, всегда представлявшей услуги за серьезные вложения в собственные акции. Грек-миллионер умел совмещать все интересы.

В 1950–1960-е годы настоящим домом Онассиса становится шикарная яхта «Кристина». Путешествуя по Эгейскому морю, Атлантике или вблизи берегов Европы, Аристотель Онассис приглашает к себе самых известных людей бизнеса, политики, искусства. Среди его гостей были Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Дуглас Фербенкс, Фрэнк Синатра, Элизабет Тейлор, бывший король Египта Фарук, сенатор Джон Кеннеди с супругой Джеки, наконец, Уинстон Черчилль. Одними владельцем яхты восхищался, с другими вел переговоры, с третьими заключал сделки, используя свой дар перевоплощаться, играть разные роли и очаровывать не только женщин, но и мужчин. Во время посещения Нью-Йорка на яхте Онассис дал прием, на котором все приглашенные были очарованы простым и демократичным в обращении старым британским премьером Черчиллем, по-дружески обращавшимся с владельцем «Кристины». Будущий президент Джон Ф. Кеннеди, бывший тогда сенатором от Массачусетса, вместе с бизнесменами с Уолл-стрит запомнили непонятную дружбу великого политика и загадочного бизнесмена, на которого определенно падали отсветы славы необыкновенного человека. Черчилль хорошо знал отца Джона, Джозефа, который был послан в Англии, и, конечно, интересовался политическими шансами молодого сенатора. Онассис не только принимал участие в этом разговоре, но и стал навсегда хранителем тайны его результатов. Это делало его сообщником политиков. Знал он, конечно, и о роли Фрэнка Синатры в выборной кампании сенатора и, кто знает, возможно, сам принимал участие материальными вкладами, ведь великий англичанин не зря вел беседы с растущим политиком.

У Аристотеля Онассиса были сильные противники и среди греческих миллионеров-судовладельцев, и среди американских владельцев нефтепромыслов, и среди китобоев Норвегии, и в игорном и гостиничном бизнесе. К нему засылались соглядатаи различных разведывательных фирм и организаций, но и он сам имел доносчиков, адвокатов, подкупленных сотрудников в рядах конкурентов. Приходилось миллионеру использовать и организованную преступность США для решения деликатных проблем подкупа и рэкета. И соратники «человека-хамелеона», и его противники отмечали, что это был злопамятный и мстительный предприниматель, который не прощал обид и побед над собой и никогда не отступал перед противником.

Хитрый, изворотливый ум Онассиса, жестокая и мстительная сила американской мафии и расчетливая верхушка ЦРУ — все три силы имели причины для устранения президента США Джона Ф. Кеннеди. Официальные исследователи и частные детективы так и не смогли ответить на вопрос: «Кто это сделал?» Однако многочисленные факты трагических событий по прошествии времени все настойчивее указывают на заговор со многими неизвестными.

В 1979 году Палата представителей американского Конгресса учредила комиссию, возвратившуюся к делу о покушении на президента Джона Ф. Кеннеди 1963 года. Правительственные эксперты сделали главный вывод, который был известен публике из исследований неправительственных юристов уже много лет: «Один из главарей преступного мира либо небольшая их группа могли принимать участие в убийстве президента Кеннеди». Были подтверждены связи Ли Харви Освальда с гангстерской организацией, а также связи Джека Руби с Мейером Лански, который вкладывал деньги в операции по ликвидации революционного режима на Кубе и возврату на остров мафиозных структур. Оказалось, что среди финансовых партнеров гангстеров был и... Аристотель Онассис. Некоторые журналисты, домысливая невысказанное комиссией, говорили, что вся операция по уничтожению противника выполнена с соблюдением всех мафиозных правил: уничтожь противника, захвати его деньги и женщину... Это, конечно, версия, но связь хитроумного миллионера-«хамелеона» с гангстерскими структурами Нью-Йорка прослеживалась во многих делах, могла она открыться и в «убийстве века», хотя время пока не расставило все по своим местам.

Джеки и Аристотель

Онассис

Михаил ПАЗИН

Похищение Казанской иконы Божией Матери

Казанская икона Божией Матери является одной из самых почитаемых святынь Русской Православной Церкви. В 1904 году она была похищена из Казанского Девичьего монастыря. Судьба чудотворной иконы долгое время оставалась неизвестной, пока в 2004 году — ровно через сто лет после похищения — она в торжественной обстановке не была передана России представителями Ватикана. Предположительно образ Казанской Божией Матери оказался за границей после большевистского переворота, когда святые иконы отдавали в обмен на продовольствие. Так ли это?

ЯВЛЕНИЕ СВЯТОЙ ИКОНЫ

Явление обретенной в земле небольшой иконы Богоматери описано в повести «савомидца» события, Казанского митрополита, впоследствии патриарха-мученика, Ермогена (авторская рукопись повести хранится в Государственном Историческом музее в Москве).

Летом 1579 года в Казани случился пожар, истребивший большую часть посада. Горожане стали активно восстанавливать порушенные огнем постройки, в том числе и храмы. По преданию, «Бог по благодати своей явил» жителям города скрываемый в земле образ Своей Матери под именем Одигитрии (Путеводительницы). Явление иконы произошло следующим образом.

Вскоре после пожара икона Божией Матери начала являться девятилетней Матрене, «дочери простого человека, искусного в стрельбе воина». Она повелела девочке рассказать о своем явлении архиепископу и воеводе и указала место, где ее следовало выкопать из земли. Девочка поспешила рассказать об этом своей матери, но та не обратила никакого внимания на детские выдумки. Тогда икона явилась еще раз «и повелела ей без смущения рассказать об этом

Патриарх Ермоген (1530–1612)

видению». И снова никакого результата... Однажды в полдень Матрена уснула: в этом сне она оказалась посреди своего двора, «и явилась ей икона Богородицы в страшном огненном виде, испускавшая огненные лучи, столь грозные, что девица подумала, что может быть ими сожжена, и был от иконы страшный голос: “Если ты не поведаешь по-

Казанская икона Божией Матери (первая половина XVIII века), переданная России в 2004 г. представителями Ватикана.

веления моего о взятии иконы моей из земли, то я имею явиться в другом месте; ты же страшно лишишься жизни своей!». Матрена от этого видения «была как мертвая много часов». Затем она снова рассказала матери о явлении иконы, и они вместе отправились к начальству. Но ни воевода, ни архиепископ не поверили рассказу девочки. Тогда 8 июля

1579 года мать девочки вместе с другими женщинами, взяв лопаты, начали копать в указанном иконой месте. Однако женщины ничего не нашли. Матрена же стала копать там, где до пожара стоял дом горожанина Онучина, и нашла икону, которую видела во сне! Она нисколько не пострадала от огня «и чудно сияла, как вновь написанная крас-

Собор Казанской Божией Матери в Петербурге. Гравюра 1814 г.

ками». Оповещенные об этой находке архиепископ с воеводой поспешили явиться, «объятые радостью и страхом за свое неведение». Явленную икону Богородицы отнесли в ближайшую церковь Святого Николая.

Вскоре икона начала являть чудеса: исцелила бедного Иосифа, затем прозрел слепой Никита и другие люди. Икона стала известной в народе как чудотворная и получила название Казанской иконы Божией Матери. Царь Иван Грозный, получивший от архиепископа список (копию) иконы, повелел на месте ее обретения поставить храм и основать женский монастырь «во имя новоявленного образа». Так появился Казанский Богородицкий Девичий монастырь, в котором построили собор во имя Казанской Божией Матери. Девочка Матрена, нашедшая икону, постриглась в монахини; позже известная под именем Мавры, она стала настоятельницей этого монастыря.

Особенно уважительно к чудотворной иконе Казанской Божией Матери относился царь Федор Иванович: в 1595 году он повелел украсить образ золотом и драгоценными камнями. В мае 1767 года Казань посетила Екатерина II, она прикрепила к иконе

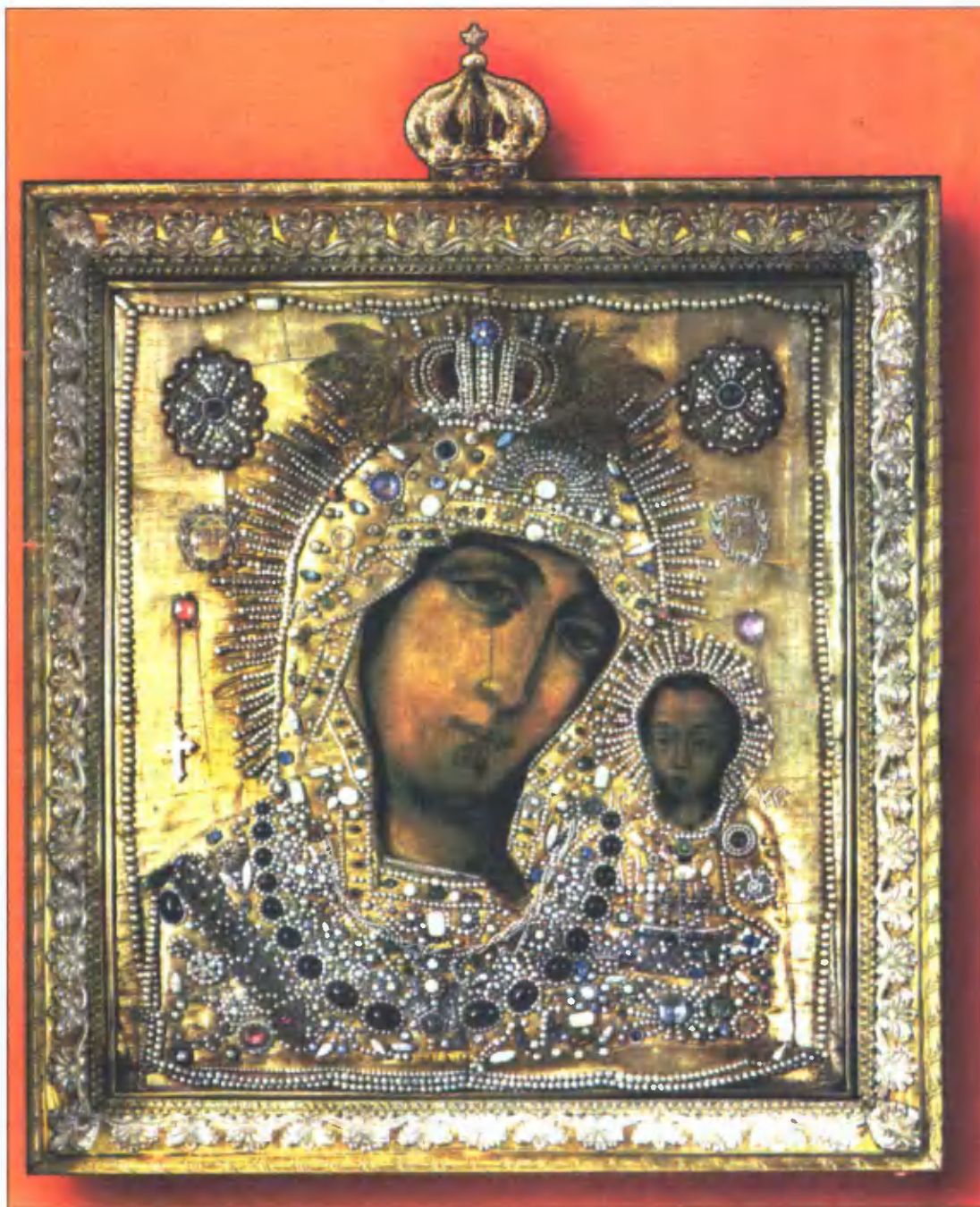
алмазный венчик, украсила ее жемчужной ризой и добавила драгоценных камней. Только в этом венчике было 16 крупных и 19 мелких бриллиантов. Риза Казанской Божией Матери к началу XX века оценивалась более чем в 100 тысяч рублей.

История почитания Казанской иконы связана с важнейшими событиями русской истории. В 1611 году под Москву, осажденную поляками, из Казани был принесен список с явленной Казанской чудотворной иконы. С этой иконой Заступницы Земли Русской ополчение Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского в 1612 году освободило Москву. После помощи от иконы, известной как Казанская Каплуновская, в сражении под Полтавой, по велению царя Петра I один из списков с иконы в 1710 году был перенесен в Петербург.

Общеизвестно, что князь М. И. Кутузов, отправляясь в 1812 году в армию, молился перед этим образом.

ПОХИЩЕНИЕ

Утром 29 июня 1904 года Казань всколыхнула страшная весть — чудотворная икона Казанской Божией Матери похищена!

Казанская икона Божией Матери, перв. четв. XVIII в. Кафедральный Казанский собор. Санкт-Петербург

Послушница монастыря Татьяна Кривошеева, выйдя на монастырский двор, услышала из-под соборной колокольни чей-то голос. Она побежала к сторожке,

разбудила рабочих и вместе с ними бросилась к колокольне. Дверь была заперта снаружи. Когда ее открыли, из подвала выбрался сторож Федор Захаров и ска-

Подозреваемый в похищении иконы из Богородицкого монастыря — Ф. П. Стоян, он же Чайкин, и его сожительница П. Кучерова (из газеты «Казанский телеграф» 22.08.1904)

зал: «Глядите скорее двери церкви, несчастье у нас большое — воры меня сюда посадили».

При осмотре собора было обнаружено, что чудотворная икона Казанской Божией Матери в драгоценной ризе, а заодно и образ Христа Спасителя, также украшенный дорогими самоцветами, исчезли! Образ Спасителя был украшен 30 бриллиантами и 56 алмазами. Кроме того, из двух запертых свечных ящиков оказались похищенными 365 рублей. Удивительным было то, что воры не взяли лежавшее рядом Евангелие в литом золотом переплете, золотые сосуды и кресты.

Об этом чрезвычайном происшествии

были немедленно оповещены церковные и светские власти. В монастырь прибыли полицейские, судебные следователи и представители прокуратуры. Они внимательно осмотрели место происшествия: оказалось, преступники проникли через монастырскую ограду, граничившую с садом одного горожанина. Уходили злоумышленники тем же путем — в саду были найдены два куска розовой ленты с образа Богородицы, 10 жемчужин и золотой брелок, служивший привеском к той же иконе. Больше никаких следов преступления найти не удалось.

Дело о похищении святых икон взял под свой личный контроль полицмейстер Казани П. Б. Панфилов. Он приказал задерживать всех подозрительных лиц, выставить пикеты на железнодорожном вокзале и волжской пристани. Однако все было тщетно.

Наконец П. Б. Панфилов решил обратиться к горожанам, и 2 июля 1904 года он дал в газеты объявление: «Желательно, чтобы все казанское русское общество, все православные христиане оказали содействие в розыске похищенной

святыни и дерзких злоумышленников».

В тот же день смотритель Александровского ремесленного училища В. Вольман рассказал следующее. 22 июня 1904 года в училище пришел золотых дел мастер Н. Максимов и заказал особые щипцы для растягивания обручальных колец. 25 июня заказ был готов. Когда 29 июня произошла кража святых икон, Вольман отчего-то сразу же подумал, что это могло быть сделано при помощи его щипцов, но не был в этом уверен. Наконец 30 июня к ним в ремесленное училище принесли для починки сломанный во время похищения икон из монастыря запорный крюк, — у смотре-

ля не осталось никаких сомнений в том, что крюк был сломан при помощи изготовленных его слесарями щипцов.

АРЕСТЫ И ОБЫСКИ

Получив такие сведения, полицмейстер П. Б. Панфилов приказал немедленно разыскать ювелира Максимова, арестовать его и произвести у него на квартире обыск. Максимов был известен в городе как скупщик краденых драгоценностей. При обыске ничего подозрительного не нашли, но сам Максимов повел себя странно — он отрицал факт заказа щипцов в ремесленном училище! Только после очной ставки с Вольманом он признался, как было дело. Оказывается, щипцы он заказал по просьбе своего давнишнего покупателя Федора Чайкина. 1 июля 1904 года Чайкин зашел к Максиму, приказал закрыть двери, вынул револьвер и пригрозил: «Помни, с кем дело имеешь!» На следующий день Чайкин дал ювелиру алмаз и большое количество жемчуга для сбыта покупателям. Монахиня Варвара опознала драгоценности как принадлежащие святому образу.

Так полиция, благодаря бдительности смотрителя ремесленного училища, уже на третий день нашла на верный след! Но кто такой Чайкин? Знали только, где он снимал квартиру и что у него была сожительница, некая Прасковья Кучерова. По словам матери Кучеровой, Елены Шиллинг, супруги уехали по железной дороге в Саров. Полицейстер, сверившись с расписанием, понял, что это ложный след. Допросив извозчика, который вез Кучерову с Чайкиным, он узнал, что они сели на пароход «Ниагара», отправлявшийся в Нижний Новгород. Панфилов немедленно дал срочную телеграмму нижегородскому полицмейстеру с просьбой задержать подозреваемых. Ко времени прибытия «Ниагары» на пристани их уже ждал пристав. Молодой человек предъявил паспорт на имя некоего Сорокина; при обыске у этого Сорокина (Чайкина)

был найден «новой системы» револьвер, 200 рублей кредитными билетами и 300 рублей золотом, спрятанных в каблук. Арестованных немедленно препроводили в Казань.

В то время как задерживали подозреваемых в Нижнем Новгороде, в Казани, в квартире Чайкина производился обыск. Его результаты были ошеломляющими: куски серебряной проволоки, множество жемчуга, драгоценные камни, обломки серебра, 72 золотых обрезка от ризы, 63 серебряных обрезка от ризы, серебряная пластинка с надписью «Спас Нерукотворный» и другие предметы. В выдолбленной ножке кухонного стола были спрятаны завернутые в бумагу 6 ниток жемчуга. В чулане нашли еще 3 жемчужины. В голландской печке были обнаружены обгорелые жемчужины, куски материи, кусочки слюды и древесная зола. В сенях под кадкой с водой полицейские нашли обрывки серебряных ниток, а в сарае под мусором — драгоценные камни, мелкий жемчуг и тому подобные предметы. Все это опознала монахиня Варвара: это были остатки похищенных святых икон. Стало ясно, что похищение совершил Чайкин и распотрошил иконы в своей квартире. Позже в квартире Чайкина было произведено еще три обыска, во время которых находили все новые и новые похищенные вещи.

Кроме этого, в квартире Чайкина был обнаружен набросок телеграммы: «Город Обоянь, Долженская волость. Ананий Комов. Приезжай немедленно в Казань. Федор». В город Обоянь Курской губернии был незамедлительно командирован пристав для ареста Комова. При обыске у него нашли револьвер, золотой медальон и 540 рублей денег. Монахиня Варвара признала в этом медальоне привеску к чудотворному образу Казанской Божией Матери. Комова немедленно этапировали в Казань.

Дочь Кучеровой, Евгения, рассказала, что накануне кражи Чайкин ушел из дома

Иоанн Павел II, Папа Римский

вместе с Ананием Комовым, приехавшим за несколько дней до этого в Казань. Проснувшись на рассвете, девочка увидела, что Чайкин рубит икону Спасителя, а Комов — икону Казанской Божией Матери. После этого они положили разрубленные иконы в железную печь, а бабушка (Елена Шиллинг) сожгла их.

КОПИЯ ИЛИ ПОДЛИННИК?

Суд завершился, преступники понесли заслуженное наказание, однако остались вопросы — подлинной ли была икона Казанской Божией Матери, похищенная из монастыря, или это был всего лишь ее список (копия)?

Академик Афанасий Щапов исследовал этот вопрос: подлинник явленной в 1579 году иконы Казанской Божией Матери хранился все это время в стенах Казанского женского монастыря. Список же с чудот-

ворной иконы, отосланный Ивану Грозному в Москву, хранился в соборе Василия Блаженного и помог войску Минина и Пожарского освободить Москву от поляков в 1612 году. У Петра I также был список с этой иконы, он хранился в Казанском соборе Петербурга, и перед ним молился Михаил Кутузов, отправляясь в 1812 году на войну с Наполеоном. Таким образом, было установлено, что Чайкин уничтожил подлинник иконы.

К XIX веку было сделано более 20 списков с иконы Казанской Божией Матери. Образ Одигитрии (Путеводительницы) был широко распространенным, и в XVI веке явно существовала не одна эта икона, а уж когда ее объявили чудотворной, то списков могло появиться множество.

По некоторым данным, один такой список с иконы Казанской Божией Матери после 1917 года был отправлен в Лондон на продажу, а оттуда его вывезли в США. Одиннадцать лет назад он попал в руки Папы Римского. При исследовании иконы оказалось, что она была изготовлена в XVIII веке. Повторяем, таких икон тогда существовало множество. Спрашивается — зачем нужно было Папе передавать России копию, да еще обставлять передачу такими церемониями? Вряд ли Папе не было известно, что это не подлинная икона Казанской Божией Матери, а всего лишь рядовой список с нее.

Скорее всего Папа, из-за противодействия Русской Православной Церкви так и не побывавший в России, сделал это, чтобы продемонстрировать добрую волю Ватикана. Он таким образом решил задобрить православных иерархов в надежде на приглашение. Вот только сделал он это при помощи малоценной копии, за что ему, конечно, большое спасибо, но не более того.

Настоящая явленная чудотворная икона Казанской Божией Матери была сожжена в 1904 году святотатцами, как и установило следствие.

Юрий ТУЙСК

АНТИДЕМОНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ АЛМАЗ

Кольцо.
Золото,
2 алмаза

Известная русская поэтесса. Тэффи (Н. А. Лохвицкая) писала в своих стихах об алмазе как о личности, обращаясь к нему уважительно. Этот драгоценный камень может помочь во всем, если захочет. Действительно, об алмазе написано больше, чем о каком-либо другом минерале, — он этого вполне заслуживает. В природе не существует другого драгоценного камня, который бы одновременно отличался и мощной энергетикой, и фантастической твердостью, делающей его незаменимым в важнейших сферах производства, и непревзойденной красотой радужного сияния после того, как алмаз огранят и он станет бриллиантом.

Знаток драгоценных камней Элифас Левина младший отмечал: «Алмаз на руке преступника действует против него». Это суждение подтверждается и примером из жизни американской кинозвезды Барбары Дэвис, которая не только коллекционировала драгоценные камни, но и верила, что они могут оградить ее от разного рода неприятностей.

«Любимцем» кинозвезды был бриллиантовой воды весом 50 каратов (в одном карате — 0,2 грамма), который в виде центральной подвески украшал великолепное ожерелье из множества более мелких бриллиантов, общая стоимость которых составляла более 5 миллионов долларов. Надо упомянуть одну особенность Барбары: она никогда не расставалась со своими драгоценностями и всегда брала их с собой в отпуск, несмотря на то, что ее супруг — известный нефтяной магнат Мэрвин Дэвис — предупреждал: «Не ровен час, останешься не только без своих сокровищ, но и без головы».

В ту памятную поездку Барбара привезла с собой драгоценностей не меньше чем на 10 миллионов долларов, и, конечно, в день прилета в аэропорт «Найс» драгоценное ожерелье было на шейке красавицы. Кроме того, в багажнике автомобиля, направлявшегося в отель, было 50 000 долларов наличными.

Шофер Дэвисов гнал «Мерседес» по извилистому шоссе, когда путь им перекрыл

Алмазное кольцо

старенький «Рено». Водитель едва успел затормозить, а из «Рено» к «Мерседесу» метнулись четыре фигуры с автоматами. Пока двое налетчиков держали под прицелом Дэвисов и их шофера, двое других перетаскивали багаж американцев в свою машину.

Когда ограбление было завершено, один из преступников сильным рывком сорвал с Барбары ожерелье. Затем налетчики прокололи колеса «Мерседеса» и умчались на своей машине. Все ограбление заняло не более пяти минут.

Когда прибыла полиция, Мэрвин Дэвис все еще находился в шоке, но Барбара дала показания. Во время осмотра места происшествия одному из сотрудников полиции показалось, будто что-то блеснуло в траве. «Не ваш ли камешек, мисс?» — поинтересовался он у Барбары, подняв с земли сверкающий бриллиант. Оказалось, второпях грабители потеряли тот самый крупный бриллиант из ожерелья. Барбара заявила полицейским, что эта находка поможет быстро раскрыть преступление: «Я покажу этот камень одной своей подруге, а она хорошо знает «язык» камней. Не сомневаюсь, мой бриллиант запомнил всех участников этого гнусного

спектакля». Детективу едва удалось скрыть улыбку, но Барбара не теряя времени позволила в Париж Женевьеве Логран.

Женевьева была известнейшим экстрасенсом и владела искусством «общения» с минералами. Эта сверхчувствительная женщина еще в 1970-х годах доказала сотрудникам американского Института естественной истории факт возможности обмена энергией между человеком и камнем.

Уже через неделю полицейский комиссар Ниццы записывал в свой рабочий журнал название небольшого городка на юге Франции, где следовало искать налетчиков. Камень не указал лишь точного адреса грабителей, но удалось точно описать внешность каждого из них. Женевьева Логран, поработав с бриллиантом, получила и другие очень важные для полиции сведения. Детективам не составило большого труда «вычислить» преступников, и вскоре они были арестованы.

К людям, способным общаться с драгоценными камнями, можно причислить и известного американского огранщика бриллиантов Габриэля Толковски. Двоюродный прадед Габриэля, Марсель Толковски, выходец из России, эмигрировавший в США, вошел в историю ювелирного искусства благодаря тому, что в 1919 году предложил наиболее эффективный способ огранки этих благородных кристаллов.

Искусство огранки было известно еще 800 лет назад, но лишь немногие ограненные алмазы обладали эффектной игрой красок. Марсель Толковски рассчитал все так, что большинство даже самых крохотных бриллиантов при освещении «загорались» голубыми, красными, синими, фиолетовыми, желтыми искорками.

Габриэль Толковски превзошел своего предка; он создал самый красивый бриллиант за всю историю — «Сентинери» («Век»). В одном интервью он признался: «Я был помешан на этом камне. Я смотрел на него целый день, а ночью он являлся мне во сне. Я хотел понять его... Я пытался го-

ворить с камнем, но потребовалось целых два года, прежде чем камень ответил мне. Алмаз сказал мне, чтобы я срезал лишнее очень осторожно и что температура при трении не должна превышать 90 градусов Цельсия. Я никогда не забуду тот миг, когда впервые тронул «Сентинери» диском пилы. Я почувствовал, что приношу боль камню, и это ощущение не оставляло меня все 154 дня работы».

Когда работа была завершена, бриллиант получил форму красивого купола с 247 гранями. Вес камня составил 273,85 карата. На банкете, устроенном в честь рождения бриллиантового чуда, Габриэль сказал: «Как и все мы, этот бриллиант живой. Из всех камней он — самый близкий человеку по силе характера и духу. Даже по химическому составу он близок к составу человеческого тела. После «Сентинери» я не буду больше гранить алмазы. Это было бы изменой Камню Камней».

Этот чудесный бриллиант некоторое время хранился в сейфе Антверпенской бриллиантовой биржи, после чего его купил за фантастическую цену в сто миллионов долларов султан Брунея.

Трудно вообразить более простой и одновременно более твердый кристалл, чем алмаз. Учеными было доказано, что алмаз горит, как и многие другие вещества, и при этом превращается в углекислый газ. «Король камней» оказался простым углеродом, родным братом самого обычного угля. Гёте с присущей ему гениальностью сказал: «В мире минералов самым прекрасным является самое простое».

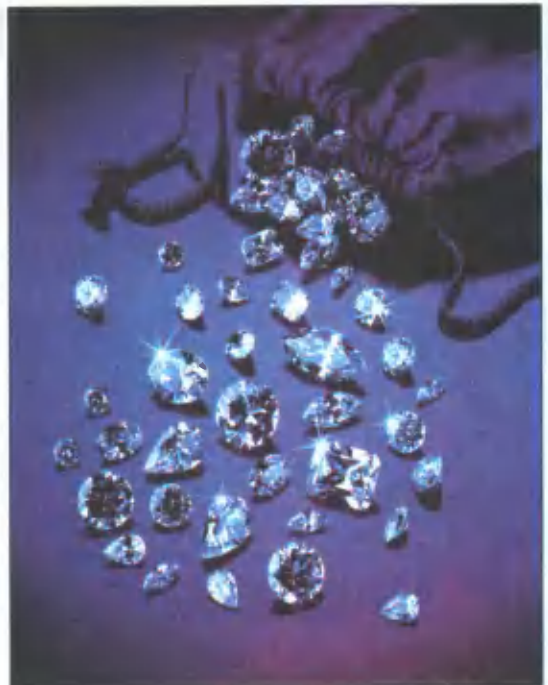
О лечебных и магических свойствах алмаза говорит Е. М. Николаев (специалист по лечению минералами). Например, можно успешно лечить алкоголизм, бесплодие, некоторые заболевания костей и многие другие болезни. Известная белорусская целительница Э. И. Гоникман в одной из своих книг утверждает, что алмаз излечивает болезни желудка и печени. Рецепт лечения

проста: «Если у вас есть алмаз или бриллиант, поместите его на ночь в стакан с водой, а на следующий день выпейте эту воду».

Работать с алмазами могут лишь те, у кого чисты душа и сердце. Итальянцы часто называют алмаз «любимцем Бога». Алмаз привыкает к хозяину долго: 7–9 лет. Исключения бывают, но редко. Перстень с бриллиантом желательно носить на мизинце левой руки. Хорошо, когда грани алмазного кулона соприкасаются с вашим телом. Наиболее эффективно энергетика алмаза проявляется, когда камень оправлен метеоритным железом.

Алмаз — прекрасный антидемонический оберег, но помогает лишь в том случае, если человек верит в Бога. Этот минерал хорошо помогает в супружеской жизни, если брак освящен в церкви и заключен по обоюдной симпатии.

Знаменитый астролог Доменико Мария Навара сказал: «Бриллиант, драгоценнейший из камней, приносит тем, кто его носит, счастье».

Алмазы

Винсент Ван Гог. Ирисы

Юрий МИЛЕНИН

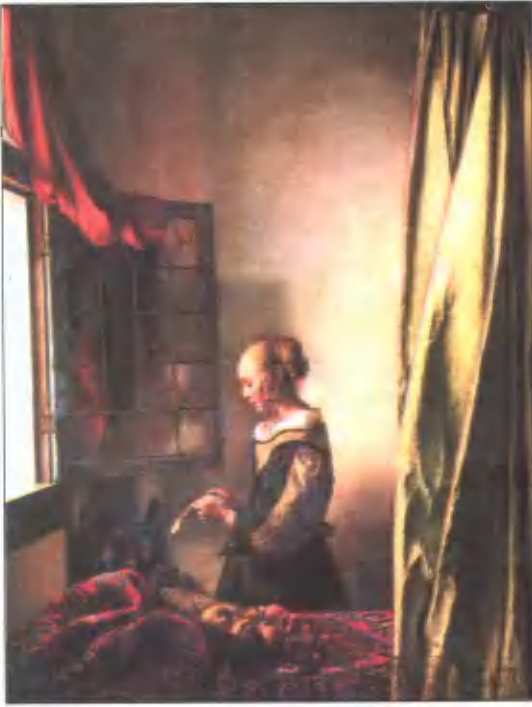
ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА ШЕДЕВРОВ...

На Востоке существовала многовековая традиция: хранители произведений искусства могли ставить свою подпись или свою печать рядом с автографом создателя. Правители ввели такую традицию как награду людям, осознавшим самоценность того, что попало к ним в руки и что они сохраняли для следующих поколений.

Директор частного музея в Бостоне, принадлежащего Изабелле Стюарт Гарднер, придя 18 марта 1990 года, в понедельник, утром в галерею музея, увидел десятки пустых рам на стенах, где долгие годы висели шедевры.

Как потом выяснилось, несмотря на многочисленные электронные охранные сис-

темы, похитители вошли в здание через служебный вход, представившись полицейскими из расположенного рядом с музеем полицейского участка. Переодетые гастролеры появились в час ночи 18 марта. Как только им открыли двери, они под угрозой пистолетов надели на охранников наручники, связали им ноги и, залепив рты

Ян Вермеер. Девушка, читающая письмо. 1657

клейкой лентой, уложили их на пол. Конечно, перед началом операции по изъятию художественных ценностей «специалисты» отключили камеры внутреннего наблюдения и уничтожили все сделанные ими записи. Лишь после этого налетчики устроили двухчасовой методичный погром, который обнаружили спустя шесть часов пришедшие утром музейные рабочие.

...Изабелла Стюарт Гарднер была богата и эксцентрична. Дочь нью-йоркского торговца текстилем жила искусством и любила зверей. Ее любимец лев Рекс на веревке сопровождал ее и по залам четырехэтажного здания музея и по улицам города Бостона, который она предпочитала всем другим городам. Изабелла много путешествовала, особенно по Италии, и обожала венецианские дворцы, один из которых и воссоздали местные архитекторы. Этот дворец служил ей одновременно и домом, и музеем. Владелица прекрасного собрания произведений

искусства распорядилась ничего не менять и после ее смерти. Желание ее выполнялось дирекцией музея: в залах всегда стояли вазы с фруктами и фиалками и даже был накрыт чайный стол для любого посетителя.

В собрании музея находились 290 живописных полотен и 280 других произведений искусства: гобелены, мебель прошлых эпох и керамика. Гордость музея составляли прекрасно подобранные картины старых мастеров: голландцев, итальянцев, французских импрессионистов. Однако похитителей интересовали только полотна голландских мастеров. Очевидно, они получили специальный заказ и наверняка имели список нужных заказчику картин.

Из похищенных шедевров три принадлежали кисти Харменса ван Рейна Рембрандта: «Буря в море Галилейском» (единственный морской пейзаж художника), «Дама и господин в черном» и автопортрет. Будучи осведомлены об огромной ценности любого из шедевров Вермеера из Дельфта, представленного в мире всего тремя десятками полотен, грабители, конечно, прихватили его «Концерт». Также были украдены известнейшие во всем мире шедевры — картина Эдуара Мане «У Тортони» и пять полотен Эдгара Дега: «На скачках», «Кортеж в пригороде Флоренции», «Три жокея верхом», «Программа артистического вечера» и «Театральное представление».

«Буря» Рембрандта оценивалась в 15 миллионов долларов; «Концерт» Вермеера — в 70 миллионов долларов, а если учесть, что это вторая из похищенных за короткое время картин великого мастера (в 1971 году было украдено знаменитое «Письмо»), то цена на нее, возможно, была намного выше. Полицейские эксперты оценили убытки музея в 200 миллионов долларов.

Эксперты и агенты ФБР объявили поиск и оповестили многочисленные художественные аукционы, а совет директоров музея объявил премию в 1 миллион долларов тому, кто укажет местонахождение шедевр

Винсент Ван Гог. Автопортрет

ров. За поиск принялась такая солидная частная организация Нью-Йорка, как «Международный фонд по розыску произведений искусства». Здесь в архивах хранились с 1976 года сведения о 30 тысячах краж во всем мире, и, конечно же, было известно о методах и нюансах похищения произведений искусства на разных континентах.

Был задействован банк данных Скотленд-Ярда, где находилась не только информация на 10 000 случаев краж произведений искусства, но и картотека имен похитителей, их партнеров, методы реализации краденого и даже имена коллекционеров, замешанных в разного рода скандалах по приобретению того или иного произведения искусства.

Англичане, пожалуй, первыми открыли факт существования «тайных коллекций» в особняках банкиров, миллионеров и политических воротил, собирающих «редкости», добываемые любыми путями и оттого не пригодные для публичных демонстраций или публикаций.

В Скотленд-Ярде считали, что возрастание числа краж связано с тем, что мафия «отмывает» таким образом наркодоллары, полученные в операциях по сбыту героина и кокаина. Кроме того, произведения искусства рассматриваются как прекрасная форма инвестиций, то есть в данном случае мотивы обращения к искусству ничем не отличаются от мотивов открытого бизнеса. Люди стремятся вкладывать деньги надежно, учитывая, что цены на произведения искусства и предметы антиквариата только растут, достигая в некоторых случаях десятков миллионов, как это было, например, со знаменитыми «Ирисами» Ван Гога.

«Ужасной потерей» назвал кражу в Бостонском музее гарвардский эксперт Уолтер Кайзер и, ссылаясь на известные ему похищения в европейских музеях, с горечью признал, что «вряд ли эти похищенные по заказу картины вернутся на свои прежние места».

Детективы в ходе расследования получили в свое распоряжение несколько незначительных фактов. Стало известно, что за две недели до кражи перед зданием музея три человека рано утром затеяли драку. Один из них начал стучаться в дверь, умоляя о помощи. Однако охранник отказался впустить его, и тот вместе с двумя сообщниками, которые якобы напали на него, сел в автомобиль и уехал.

Месяцем раньше еще два человека, выдававших себя за полицейских (не исключено, что они и были полицейскими на самом деле), пытались попасть в музей, который был закрыт по случаю национального праздника.

Стивен Келлер, председатель Американского общества за обеспечение безопасности в промышленности, отметил: «Для усиления безопасности наших музеев мы должны начать прежде всего с найма на должности охранников людей, которые посвятят этой работе всю жизнь. В Израиле и ряде европейских стран они проходят специальную подготовку в течение продол-

жительного времени. Эти люди — настоящие профессионалы...»

...Американский Мемориальный музей «Де Янг», расположенный в тени высоких платанов и пальм, в парке Голден Гейт на живописном побережье Тихого океана, привлекал зрителей необычным собранием картин. Одной из жемчужин музея была картина Рембрандта «Портрет раввина», оцененная в 1 миллион долларов. Но ее постигла печальная участь. Она была похищена.

Как писали газеты, «преступник проник в здание музея, вырезав в стеклянном фанаре крыши отверстие над тем местом, где

висело полотно, используя помощь подкупленного служащего». Кроме «Портрета раввина», грабители прихватили еще несколько полотен голландских мастеров.

Полицейские, приехавшие на место происшествия, настолько привыкли к подобного рода преступлениям, что спокойно сообщили директору галереи господину Янгу Уайту, что его шедевры вполне могут оказаться среди каждых двадцати раскрытых грабежей подобного рода, но вполне может статься и то, что их никогда больше не увидят посетители галереи.

Полицейский детектив из Нью-Йорка Роберт Вольп, занятый розыском произведений, похищенных из музея «Де Янг», был одновременно с этим занят также поиском картин Поля Сезанна, украденных из музея Института искусств в Чикаго. Вольп заявлял, что каждая третья кража, организованная с применением силы и технических средств, приводит к черному рынку художественных произведений, процветающему в Нью-Йорке. Туда привозят похищенное из Чикаго, там оседают многие картины, появившиеся в результате не только американских, но и многих французских и голландских грабежей. И как пример Роберт Вольп привел случай с рисунком Рембрандта, на котором была изображена его жена Саския. Этот рисунок открыто и нагло был выставлен на нью-йоркском аукционе неким синдикатом антикваров как «работа неизвестного художника XVII века». И лишь случайно и в последний момент (при второй эксперти-

Рембрандт Харменс ван Рейн. Автопортрет с Саскией на коленях. 1636

зе) старый искусствовед вспомнил о краже двустороннего рисунка великого голландца в Амстердаме в 1979 году. Афера была раскрыта.

На пресс-конференции, организованной полицией Нью-Йорка, Роберт Вольп коротко рассказал журналистам и о своих поисках, а главное, о том, как нашлись три полотна Сезанна, похищенные в Чикаго. Полицию удивила «чистота» проделанной работы и отсутствие каких-либо улик. Детективы проверили на детекторе лжи всех служащих, спонсоров и помощников институтского музея.

Среди отказавшихся подвергнуться унижительной процедуре оказался бывший работник музея Пэйдж. Позднее он же попытался сыграть роль посредника грабителей, якобы обратившихся к нему с предложением вернуть полотна Сезанна за выкуп в 250 тысяч долларов. Операция закончилась засадой в отеле «Дрейк», где музейного взломщика взяли с поличным. Однако такие удачные операции случаются крайне редко.

Бизнес, построенный на похищенных шедеврах, в Америке, не только привычное, но и развивающееся дело. Возникающие и распадающиеся состояния, модные украшения и модные стили, свободные средства, требующие быстрого вложения, — именно это вызвало приток в Америку большинства пропавших произведений искусства из Европы, Индии и Африки. Случается и так, что истории с шедеврами, украденными в известных собраниях, заканчиваются благополучно. Например, похищение картины Франсиско Гойи «Портрет герцога Веллингтона».

...Высокий молодой человек с тяжелым подбородком и чуть оттопыренным левым ухом на вокзале в Бирмингеме сдал в каме-

Франсиско Гойя.
Портрет герцога Веллингтона. 1812–1814 гг.

ру хранения пакет, обернутый в крафтовую бумагу со шнурами и крупной надписью «Осторожно: стекло». Лишь много позднее, когда газеты и полиция Лондона начали слежку за владельцем пакета, был составлен его фоторобот. Дежуривший в камере хранения Лоусон, выписывая квитанцию № Ф 24458, обратил внимание на необычное нервное состояние пассажира и его слова: «Обращайтесь с пакетом предельно осторожно».

Пару недель за пакетом никто не приходил, зато полицейские привели с собой журналистов — после этого обычная камера хранения стала известной многим.

Издателю газеты «Дейли миррор» Сесилю Кингу, разместившему свой кабинет в небоскребе Холборн в Лондоне, пришло

письмо, написанное печатными буквами, и квитанция № Ф 24458. Анонимный автор сообщал, что портрет герцога Веллингтона работы Ф.Гойи, украденный из Британской национальной галереи в 1961 году, находится в камере хранения бирмингемского вокзала Нью-стрит и его можно получить в любое время по предъявлению приложенной квитанции. Предложение, завершавшее многолетние поиски и переговоры об одной из самых известных реликвий галереи, было настолько необычным, что, опасаясь подвоха, газетчик передал пакет в Скотленд-Ярд. Были подключены и бирмингемская полиция, и железнодорожная охрана, и даже саперы. Опасения оказались напрасными. В продолговатом ящике, набитом стружками, находилась сравнительно небольших размеров картина без рамы, выполненная маслом на дереве.

Находку доставили в Лондон в Центральное полицейское управление Вест-Энда, где главный эксперт галереи Майкл Леви признал в ней украденный шедевр кисти Гойи. Журналистам он подтвердил, что найденное полотно — подлинник, сохраненный, несмотря на продолжительное отсутствие привычных условий хранения, в достаточно хорошем состоянии, и лишь несколько небольших трещин добавились к крокелюрам.

Все это говорило даже не о бережливости временных владельцев произведения, а о том, что кражу совершили люди знающие и умеющие сохранять художественные ценности.

Этот возврат, возможно, был итогом переговоров с торговцами антиквариатом на черном рынке, не пожелавшими приобрести шедевр за слишком большие деньги, либо сделка, начавшаяся с кражи, расстроилась по каким-то причинам.

Попечитель Британской национальной галереи лорд Робинсон 25 мая 1965 года представил посетителям портрет героя битвы при Ватерлоо на своем прежнем месте в галерее и рассказал подлинную ис-

торию кражи картины и переговоров с похитителем. Работа Гойи принадлежала до 1961 года герцогам Лидским, решившим продать ее на аукционе за 140 тысяч фунтов стерлингов накануне 146-й годовщины битвы при Ватерлоо.

Покупателем шедевра стал американский делец Райтсон. Но судьба благоволила к редкому произведению, так как поднявшаяся волна протеста против вывоза национальных художественных сокровищ за океан вынудила правительство объявить картину невывозной и приступить к сбору средств для закупки ее в Британскую национальную галерею. После того как было собрано 100 тысяч фунтов стерлингов, к этой сумме добавили недостающие средства из государственной казны, и выкупленную картину разместили в лучшей галерее Лондона.

Именно оттуда шедевр неожиданно исчез, а похититель прислал телеграмму: «Этот акт совершен для того, чтобы заставить людей раскошелиться на благотворительность». В такой странной форме вор обращался к властям, неоднократно угрожая уничтожить произведение, если государство не начнет использовать средства, получаемые им за общение с искусством, на благотворительные цели. Похититель требовал после возврата произведения Гойи выставить его отдельно и показывать за отдельную высокую плату, которую всю следует направлять на благотворительность.

Такая запутанная авантюра настолько не вязалась с самим фактом похищения, с возвратом произведения, что полицейские и детективы окончательно были сбиты с толку. Психологи заверили полицию, что преступник должен побывать у возвращенного им шедевра. Имея на руках фоторобот, детективы дежурили и близ галереи, и в других местах в надежде опознать похитителя. Несмотря на продолжительную охоту за любителем художественных сокровищ, он так и не был пойман.

В Англии, но позднее (в 1987 году) про-

Клод Моне. «Впечатление. Восходящее солнце»

изошло еще одно странное ограбление с возвращением украденного на прежнее место. Только если похождение картины Гойи напоминает загадку, то возвращенный Рембрандт связан с нелепостью.

«Портрет Якоба Гейна III» кисти Рембрандта уже четыре раза похищали из Далиджской галереи, которая находится в южной части Лондона. Оцененный в 4,3 миллиона долларов, он был весьма привлекательным для торговцев. Украденный уже в четвертый раз портрет отсутствовал около полугода.

В лондонскую полицию позвонил человек, пожелавший остаться неизвестным, и сообщил о нахождении картины Рембрандта в камере хранения вокзала германского города Мюнстра. Хранитель галереи Джон

Ширен заявил, что легально продать столь известную работу невозможно, а поскольку музей не может ее застраховать, то вор не сможет получить выкуп. Впоследствии картина была найдена в камере хранения и возвращена в музей.

...В октябре 1985 года группа бандитов с первыми посетителями вошла в музей Мармоттан в Париже. Обезоружив охрану и остановив входящую толпу, они быстро и деловито сняли со стен девять полотен, пять из которых принадлежали кисти Клода Моне. Затем похитители скрылись.

Среди унесенных оказалось самое знаменитое полотно импрессионистов — «Впечатление. Восходящее солнце». А ведь именно впечатление, «эмпресьон» дало

название всему течению, открывшему художникам, да и зрителям новый взгляд на окружающий мир.

Весь налет занял несколько минут, не оставив после себя жертв, но поиски и расследования, ставшие делом чести для французской полиции, длились долго. Когда Интерпол и специалисты по хищениям признались в своей беспомощности, во французское посольство в Японии явился журналист местной газеты, заявивший, что знает, кто ограбил музей в Мармоттан, и готов служить посредником при переговорах о возвращении шедевров. Грабители через журналиста предложили вернуть похищенное за 20 миллионов франков.

Французские власти отказались, посчитав, что это лишь первая из запрашиваемых сумм.

Банда, связанная с якудзой (мафией), искала частного коллекционера, способного приобрести ставшие заметными полотна, но после шума, поднятого прессой, это становилось все сложнее. Оставалась возможность выкупа краденого хозяевами за приемлемую цену, покрываемую суммой страховки. Самым удивительным было то, что во время ведения переговоров в Японии глава полицейской группы, распутывавшей грабеж, продолжал считать полотна «еще не вывезенными из Франции».

Пока в самом Париже специальные агенты пытались что-то узнать у скупщиков краденого, группа следователей и детективов отправилась в Японию на переговоры с надеждой на более обнадеживающие результаты.

Среди них и хорошо известная женщина-агент, хрупкая брюнетка, сотрудница французской полиции Мирэй Белестрази, считающаяся грозой международных торговцев художественным товаром. Экспонатов из парижского музея Мармоттан она не обнаружила, зато ей удалось купить сведения о другом, не менее интересном хищении и вернуть во Францию полотно кисти Камиля

Коро, которое было похищено из провинциального музея в 1984 году. А знаменитые полотна импрессионистов все-таки были обнаружены на заброшенной вилле на юге Корсики, в Порто-Веккио.

В числе найденных возвратилась во Францию картина, давшая название самому французскому, самому эмоциональному направлению в искусстве — импрессионизму. В полицию попали фотографии поврежденных произведений искусства от безработного бармена Донатьена Комити, который выдал семерых человек, в той или иной степени причастных к вывозу полотен из Франции. Кроме уже упомянутых пяти произведений Моне, были возвращены два полотна Огюста Ренуара, один холст Берты Моризо и одна работа Нарюзе. Общая стоимость похищенного равнялась 100 миллионам франкам.

Следствие по факту хищения длилось почти пять лет и пришло к одному очевидному выводу — работы французских художников очень ценятся частными коллекционерами Японии, так что этот заказ на кражи французского искусства вполне мог исходить из далекой страны. Да и прослушивание телефонных разговоров между Корсикой и Японией давало право думать, что данное преступление осуществлялось не без японских заказчиков.

...Однажды в Париже на улицу Соссэ на необычную выставку пришли тысячи посетителей, рассматривая нервно и долго 1500 фотографий вещей, похищенных во Франции за один только 1988 год и обнаруженных следователями в городке Сэнт-Уэне у крупнейшего укрывателя краденых произведений искусства Гонсалеса. В Париже у него описали три гаража, записанных на чужие имена, и два дома, наполненных художественными редкостями — часами, бронзой, старинной мебелью, редчайшим фарфором и фаянсом из Франции, Италии, Голландии и из других стран Европы.

Каждый из пришедших на выставку по

приглашению полиции надеялся увидеть на фотографиях одну или несколько своих вещей. Конечно же, находили, но ведь еще нужно было доказать, что сокровище принадлежит именно им. Бывшие владельцы чаще всего не думали о том, что им придется доказывать право на свое имущество и иметь фотографии своих ценностей на случай их кражи, а Гонсалес совсем не собирался рассказывать о происхождении изъятого у него богатства.

В 1975 году во Франции было создано управление по расследованию художественных краж. Благодаря профессиональной работе двадцати пяти сотрудников этого управления только в 1987 году возвращено похищенное из 49 музеев и 37 галерей, многочисленных замков, магазинов, учреждений, домов и квартир.

...В 1976 году в бывшем Папском дворце города Авиньона состоялась выставка произведений Пабло Пикассо, подготовленная самим маэстро, но открытая после его кончины. Со всей Франции и из многих других европейских стран не прекращался поток желающих познакомиться с произведениями легендарного маэстро.

В последнюю субботу января, примерно в 20 часов 45 минут трое мужчин напали на ночного сторожа Мальтерра у выхода из огромного сводчатого зала часовни, где были выставлены картины. Под угрозой оружия они заставили его спуститься со второго этажа к главному входу и здесь захватили дежурного сменщика Жака Коласа. Сопrotивлявшегося охранника оглушили и связали, а затем его с коллегой затаскили в выставочный зал, присоединив к ним и третьего сторожа, Раймона Верана, также отчаянно сопротивлявшегося.

Остальное происходило очень обыденно. Грабители снимали со стен картины, рисунки, офорты — все, что можно было снять не теряя времени. Награбленное поспешно погрузили в маленький авто-

фургон, который ждал во внутреннем дворе Папского дворца. Из 201 работы Пабло Пикассо было украдено 119. В денежном выражении этот ущерб даже трудно было определить, потому что вся выставка была застрахована на 10 миллиардов франков, что совершенно не соответствовало реальной стоимости работ художника. Стало ясно, что достаточно низкая сумма страховки совсем не удовлетворит грабителей и они не прибегнут к услугам страховых компаний, а постараются выгодно сбыть произведения. Это было очевидно еще и потому, что кражи произведений Пикассо становились почти ритуальными, а шедевры почти никогда не находили.

Кстати сказать, в 1971 году из парижской галереи Нэдлер было украдено знаменитое произведение Пикассо «Голова арлекина», в 1973 году из музея в Антибе воры унесли одиннадцать его полотен, из них нашли и вернули только девять.

Парижские следователи собирали все сведения о скупщиках краденого, о посредниках, занимающихся искусством XX века. Прослушивались переговоры мелких и крупных дельцов преступного мира. Прибегли к помощи Интерпола. Поиски картин длились восемь месяцев, и вдруг через осведомителя в Нидерландах удалось выяснить местонахождение всей партии похищенного в Авиньоне. В качестве подсадной утки полицейские ввели в игру «месье Матье» — полицейского, блестяще владевшего несколькими языками и обладавшего определенными театральными способностями. Месье Матье выдавал себя за антиквара и доверенного одного из бразильских коллекционеров.

Переговоры проводились неспешно, с перерывами, со взаимными обидами и условиями, а завоевать доверие перекупщиков удалось благодаря солидному авансу, предшествовавшему демонстрации товара. Дело происходило в Марселе, на бульваре Тиммерсам, где двое прошли с лжепосред-

ником в банк «Креди Лионэ» и получили 30 миллионов задатка. Здесь же договорились, что остальная часть будет выплачена после осмотра товара и освидетельствования его подлинности. Уверенные в своей безнаказанности «продавцы» даже разрешили «покупателю» явиться к церкви Сен Винсен-де-Поль с экспертом, предупредив, что их будет несколько человек и шуток они не потерпят.

Вечером взятый бандой напрокат фургон с картинами подъехал к назначенному месту, и «покупатель» вместе с «экспертом» приступили к осмотру. К этому времени в портовом отеле «Жак Борель» уже арестовали двух «дипломатов» — Каркассона и Тилльманса, участвовавших в получении, конечно же, фальшивых денег. У церкви переговоры вели три человека, а двое других наблюдали за местностью.

Один из них, заметив стягивавшееся вокруг места встречи кольцо жандармов, открыл огонь, предупредив тем самым остальных. Ему одному удалось скрыться. Арестовали пятерых французов, одного бельгийца и гражданина ФРГ. После ареста один из преступников, так и не опознанный, вскрыл себе вены, а другой скончался прямо во время допроса от сердечного приступа, осознав, что взятие с поличным, да еще при оказании сопротивления будет строго наказано. Остальные, успевшие избавиться от оружия, признали себя лишь продавцами-посредниками, не признаваясь в самом факте ограбления Авиньонс-

кого дворца. Картины были возвращены как семье художника, так и в музей.

...В июне 1987 года был принят закон «О предотвращении и пресечении сокрытия краденого и об упорядочении продажи и обмена этих вещей».

По предложению Франции ЮНЕСКО приняло хартию прав наций на охрану культурного достояния, в которой есть положение, предусматривающее постепенное возвращение странами художественных ценностей, вывезенных незаконно.

Пабло Пикассо и Руис. Мальчик с собакой.

СЛЕДЫ МЕРТВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ В СУДЕ

Спектральный
анализ
череп

ЭПОХАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ XX ВЕКА

Даже кости могут говорить! Судебный антрополог Кут Альт из университетской клиники Фрайбурга разработал новый метод определения возраста человека. Подобно тому как это происходит у деревьев, на зубах год за годом так называемый «цемент» образует микроскопически тонкие «годовые кольца» из бедной клетчаткой костной ткани. Остается распилить зуб умершего и с помощью оптических приборов подсчитать число «колец». Этот метод позволяет определить возраст человека с погрешностью примерно в пять лет.

При определении «старых костей» все большее значение приобретают методы молекулярной биологии. Еще недавно анализ ДНК был возможен лишь при наличии свежих и больших следов, содержащих клетки крови, спермы или кожи. Лаборатории, к примеру, требовалось полмилли-

она сперматозоидов, чтобы изобличить насильника. Сегодня достаточно двадцати. «Мы, если можно так сказать, стали работать лучше на четыре порядка», — с удовлетворением отмечает руководитель Института судебной медицины в Мюнстре Бернд Бринкман.

Это стало возможным после открытия в 1983 году американским ученым Кэри Маллисом способа репродуцирования и идентификации ДНК в крупном масштабе. Благодаря этому новому биохимическому методу — цепной полимерной реакции — сегодня существует возможность миллионкратного тиражирования фрагментов ДНК для проведения дальнейших анализов, причем даже из старых, разложившихся следов. С помощью этого метода, за который Кэри Маллис был удостоен в 1993 году Нобелевской премии, уже удалось изобли-

читать как мошенницу мнимую царскую дочь Анастасию. Для одного канадского преступника роковым доказательством вины стала белоснежная шерстка его собственной домашней кошки по кличке Снежок: на куртке были обнаружены следы крови и кошачьи волосы. Эксперты в области генетического анализа с вероятностью 45 миллионов к 1 установили, что шерсть на куртке принадлежала Снежку.

ДНК-тесты, помогающие медикам и криминалистам, уверенно входят в такие академические области, как искусствоведение, археология и историография. Искусствоведы, например, обращаются к помощи генетиков при идентификации подлинников и подделок, а историки и биографы — когда необходимо доказать или опровергнуть факты родства или точно идентифицировать останки исторических личностей.

Так, Мартин Борман, сын одного из ближайших соратников Гитлера, охотно предоставил свою кровь на генетический анализ, который позволил установить, что найденный в Берлине череп принадлежит его отцу. Это положило конец многолетним и бесплодным поискам следов Бормана-старшего в Южной Америке. Останки бывшего нацистского главаря были захоронены через две недели после кремации. Однако не ясно, был ли пепел рассеян над морем или урна с прахом была опущена на дно. «Мы хотели любым способом избежать появления могилы где-либо», — сказал франкфуртский судья Хильднгард Бекер Тойссайт. Опыт свидетельствует, что у немецкого правосудия были все основания опасаться. Полиция немецкого городка Вундзидель, что находится недалеко от чешской границы, вынуждена была блокировать могилу бывшего заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, чтобы не допустить к ней неонацистские демонстрации.

Аналогичная процедура помогла установить и еще одного нацистского преступника — врача-изувера Йозефа Менгеля:

Мартин Борман (слева от Гитлера)

Рудольф Гесс

Наполеон I Бонапарт (1769–1821)

ДНК-анализ останков, обнаруженных в Сан-Паулу, совпал с генетическими характеристиками его потомков.

ЧЕЙ ПРАХ ЛЕЖИТ В ГРОБУ НАПОЛЕОНА?

Французский ученый Бруно Рой Анри предложил провести генетический анализ, чтобы установить, лежит ли в гробнице Наполеона во Соборе инвалидов в Париже тело императора или это останки другого человека. Бруно Рой Анри считает, что англичане могли подменить тело Наполеона перед доставкой гроба во Францию в 1840 году. В подтверждение своей версии он указывает на ряд странных обстоятельств. Например, на исчезновение серебряных шпор. Когда Наполеона похоронили в 1821 году, они были прикреплены к сапогам великого человека. Однако через 10 лет после того, как гроб был перевезен в Париж, шпоры куда-то исчезли.

Вопрос о подмене тела Наполеона возник еще в 1960-х годах после выхода нашумевшей книги Жоржа Ретиф де ла Бретона. Од-

нако тогдашний премьер-министр Франции Пьер Мессмер отверг это утверждение.

Вернуться к этому вопросу побудили результаты анализа волос Наполеона; в 1961 году английские исследователи Форшувуд, Смит и Уоссен использовали метод нейтронно-активационного анализа. В волосах, срезанных с головы императора на следующий день после его смерти, было обнаружено аномально высокое содержание мышьяка. В результате этого снова заговорили о том, что Наполеон был отравлен, хотя, согласно официальному заключению врачей, он умер от рака. «Я читал книгу Жоржа Ретиф де ла Бретона, — говорит Рой Анри. — Однако из книги непонятно, зачем было англичанам подменять тело. Сейчас появилось очевидное объяснение: если они отравили Наполеона, им, конечно, хотелось, чтобы никто никогда об этом не узнал». При перезахоронении в Париже в 1840 году была временно вскрыта крышка гроба, и выяснилось, что хотя труп не подвергался бальзамированию, он через 19 лет исключительно хорошо сохранился, что бывает, когда в тканях в больших количествах содержится мышьяк. У человека, находящегося в гробу, была борода. В то же время хорошо известно, что перед тем как положить покойного в гроб, его побрили. Ученые считают, что сопоставление ДНК останков, находящихся в гробу в Доме инвалидов, с ДНК волос Наполеона, сбритых с головы императора перед снятием посмертной маски, должно положить конец давним спорам.

Сегодня молекулярные биологи способны проследить даже пути передачи вируса СПИДа, поскольку тот имеет специфический генный профиль. Большинству известно, что ДНК можно выделить из крови, слюны или спермы. Так, доказательства преступления в деле «Унабомбера» (американского террориста-одиночки, рассылавшего письма со взрывчаткой) включают ДНК, полученную с почтовых марок, кото-

рые перед наклейкой лизали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ДНК можно обнаружить и на других предметах, к которым прикасалась рука человека. Первые сообщения, например, касались обнаружения ДНК на дверных ручках. Новейшие исследования по этому вопросу провели австралийцы Роланд ван Ооршот и Максвелл Джонс, сотрудники Центра судебной медицины штата Виктория. Пока еще неясно происхождение ДНК, которую люди случайно оставляют на вещах, но существуют некоторые свидетельства того, что «оголенная» ДНК, та, что «ускользнула» из отмирающих клеток, может оказаться на коже.

Исследователи обнаружили ДНК на ручках кожаных портфелей, на карандашах, на ключах зажигания автомобиля, на ручках шкафов, на телефонных трубках. При этом было установлено, что эти образцы соответствуют ДНК людей, которые регулярно пользуются перечисленными предметами. На одной из телефонных трубок был даже обнаружен генетический след человека, который пользовался этим телефоном лишь время от времени.

Ученые нашли также, что люди оставляют поддающуюся идентификации ДНК на пластмассовых рукоятках ножей, на кружке или стакане, даже если пользовались ими не более 15 минут. Новые виниловые перчатки, которые носили всего 20 минут, давали четкую генетическую характеристику любого, кто пользовался ими. ДНК можно было снять с пластмассовых тюбиков, находившихся в руках человека всего в течение пяти секунд. Если тюбики побывали в руках двух или трех человек, то на них можно было обнаружить ДНК, принадлежавшую различным пользователям. ДНК, оставленная на тюбике одним человеком, часто обнаруживалась и на руках тех, кто пользовался этим же тюбиком позднее. Ученые установили, что след может переходить с руки одного человека на руку другого при рукопожатии продолжительностью в одну минуту.

Пальцы на всем
оставляют следы

Но если человек может «подхватить» вашу ДНК через рукопожатие или через предмет, которого вы касались, то значит ли это, что он может оставить ваш след на месте преступления, искусственно создавая видимость вашего присутствия там?

Да, но в этом нет ничего нового, считает Джордж Сенсабуах, профессор судебной медицины из Калифорнийского университета в Беркли: «Люди имели возможность фальсифицировать улики другими способами, которые тоже трудно опровергнуть. На месте преступления могут остаться ваши волосы. Если вы ехали в переполненном вагоне метро, то вы можете и не заметить, что у вас выдернули несколько волосинок. Кроме того, вашу ДНК можно получить с зубной щетки или расчески».

СВИДЕТЕЛИ — «ПАЛЬЧИКИ»

Известно, что отпечатки пальцев не всегда видны невооруженным глазом. Для наблюдения, а тем более исследования особенностей узоров кожного покрова пальцев отпечатки надо «проявить» каким-либо методом. В наши дни с помощью лазерных и химических методов «пальчики» надежно определяются на бумаге, текстиле, пластиковых пакетах, банановой кожуре, а иногда даже на человеческой коже.

Автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев (АСИОП) фе-

дерального ведомства уголовной полиции Германии позволила усовершенствовать эту методику. С декабря 1992 года в сером бетоном здании названного полицейского ведомства в Висбадене работает электронный мозг АСИОП. Сюда со всех земельных криминальных ведомств поступают в цифровой форме — по проводам или через спутник — все без исключения отпечатки пальцев, найденные на том или ином месте преступления. В настоящее время собраны данные, относящиеся к более чем двум миллионам преступников и подозреваемых. Специальный сканер преобразует узоры на кончиках пальцев в цифровой код для сравнения с помощью электроники. В свою очередь, земельные полицейские власти в любой момент могут получить доступ к банку данных АСИОП.

Почти два десятилетия ждали своего часа в картотеке баварского криминального ведомства отпечатки пальцев одного серийного убийцы, пока не попали для перепроверки в АСИОП. Когда в мае 1994 года комиссар Петер Зайтц провел сканирование отпечатков пальцев из другого уголовного дела, результат превзошел все ожидания: был изобличен пресловутый «душитель из Регенсбурга», убийца семи женщин. И этот случай не единичен. За 18 лет до появления АСИОП в Баварии по отпечаткам пальцев было идентифицировано лишь около тысячи человек, с помощью новой автоматизированной системы тот же результат был достигнут в течение 18 месяцев. В целом же по стране за 1996 год по оставленным на месте преступления следам пальцев было установлено свыше 8 тысяч человек.

МАНГЕЙМСКИЕ УБИЙЦЫ

Мангеймские убийцы были членами польского преступного синдиката. Они вогнали четыре пули в голову жертвы, а затем, чтобы уничтожить следы, облили тело бензином и подожгли. И они, безусловно, не имели ни

малейшего представления о современном уровне развития криминалистики, иначе слышали бы о Рихарде Хельмере из Бонна. Это один из немногих судебных медиков в Европе, способных воссоздать облик умершего человека по его черепу. В случае с обгоревшим трупом из Мангейма доктор Хельмер первым делом обратился к своему банку данных в поисках подходящей формы носа и губ. Затем из воска были сформированы мышцы лица, жировые ткани и кожа, а довершили работу глазные протезы из стекла. И когда в 1994 году реконструированное лицо показали по польскому телевидению, его сразу опознала подруга убитого. Так был сделан первый шаг в поимке преступников. «Это был настоящий успех», — вспоминает Хельмер.

КОКАИНОВЫЕ БАНКНОТЫ

В борьбу с преступниками все чаще вступают физики и химики, медики и биологи, которые из мельчайших следов извлекают массу ценной информации. Брызги крови заменяют удостоверение личности, а компьютеры идентифицируют почерк. Мертвецы начинают свидетельствовать, поставляя вещественные доказательства для суда.

Когда медсестру Михаэлу Редер стали подозревать в серийном убийстве пациентов одной из вуппертальских больниц, прокуратура провела целое научное исследование. Эксгумировали 32 трупа. В течение года в лаборатории Института судебной медицины в Дюссельдорфе шла работа по выделению из тканей умерших смертельного вещества — препарата, снижавшего кровяное давление. А содержание его в мертвых телах на момент исследования составляло не более 0,5 миллиардной доли грамма на грамм веса тела! Это выявить так же сложно, как если бы потребовалось обнаружить несколько граммов растворимой соли мышьяка в тридцатитонной цистерне, наполненной водой. Подобный анализ невозможно провести с помощью

методов традиционной химии. В современных лабораториях эксперты используют, например, сочетание методов газовой хроматографии и масс-спектрометрии, что позволяет повысить чувствительность анализов до невиданных прежде масштабов.

В наши дни следы ядов или наркотиков бывает уже просто невозможно выделить из «фоновых» значений загрязнения окружающей среды. В этом смысле показателен опыт американского токсиколога Ли Херна, которому среди 135 денежных знаков, произвольно отобранных в 12 городах США, удалось обнаружить лишь четыре банкноты, свободные от следов кокаина. Есть гипотеза: те немногие банкноты, с которых наркоманы — для шика — действительно нюхают свое зелье, в процессе денежного обращения загрязняют микроколичествами кокаина другие купюры.

Но Томас Дальдруп, токсиколог из Дюсельдорфа, все еще недоволен новыми возможностями: «Мы хороши лишь тогда, когда точно знаем, что ищем». И хотя в его распоряжении имеются для сравнения 2 тысячи образцов ядовитых веществ, преступникам, использующим для убийства неизвестные синтетические или растительные яды, все же удается иногда уйти от ответственности.

Например, одно из убийств, совершенное в 1990 году, казалось, так и останется нераскрытым. Лишь через год после похорон двухлетней девочки возникло подозрение в отравлении. Тело пришлось эксгумировать. Так как о проведении анализов крови и мочи на наличие яда речи идти не могло, токсикологи воспользовались в то время еще экспериментальным методом — исследованием волос жертвы. При анализе пучка волос девочки с помощью масс-спектрометра нашли следы сильнодействующего психотропного лекарства клозапина, приведшие следователей к ее матери, которая и была впоследствии осуждена за убийство.

Сейчас волосы считаются настоящей «книгой учета» потребления наркотиков. Отрастая примерно на один сантиметр в месяц, они четко показывают, сколько их обладатель за это время выкурил гашиша или вынюхал кокаина. Еще более утонченный способ сбора доказательств продемонстрировали страсбургские медики, выделившие в химической лаборатории следы морфина и кодеина из трупных червей.

Важную роль трупная фауна может сыграть и при установлении времени смерти — ведь мухи обычно первыми оказываются на месте события. «Они чуют мертвеца с расстояния двух километров и через три двери», — отмечает венский судебный медик Кристиан Райтер. Насекомые откладывают яйца, из них появляются личинки. По возрасту личинок можно определить, сколько времени пролежал труп на месте гибели.

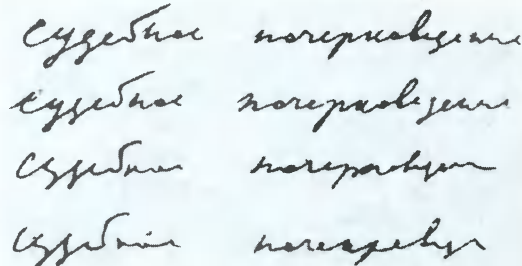
Насекомые даже могут изобличить убийцу. Единственный пока в Германии судебный энтомолог Марк Бенекке из Кельна рассказывает о случае, происшедшем в Калифорнии. Полицейский обнаружил труп молодой женщины. Через два дня его стали беспокоить странные трехмиллиметровые ранки на руках. Когда вскоре удалось арестовать подозреваемого с точно такими же болезненными следами на коже, специалисты определили, что оба стали жертвами редкого вида клеща, обитавшего именно в той местности, где был найден труп.

ПОЧЕРК, ЯЗЫК, ГОЛОС

Криминалисты собирают сегодня и другие улики. Так, лингвисты и психологи-почерковеды заняты созданием новой точной науки. «Мы собираем надежные данные», — объясняет Манфред Хеккер, руководитель рабочей группы «почерк-язык-голос» федерального ведомства уголовной полиции. С помощью созданной информационной системы результаты анализа образцов почерков выражаются посредством математических формул, отражающих множес-

Проведение судебно-почерковедческой экспертизы с помощью ЭВМ

- 1-я строка выполнена в замедленном темпе
- 2-я - в привычном темпе
- 3-я - в ускоренном темпе
- 4-я - в быстром темпе

Образцы письма

тво отдельных признаков, — наклон букв, нажим и т. д. Ожидают, что в недалеком будущем компьютер сможет определять личность писавшего даже по обрывкам слов на бумаге, включая также и умышленно измененный почерк. Уже сегодня в банк данных заносится каждое письменное послание от шантажистов.

Хеккер хочет узнать, можно ли по почерку получить более широкие сведения о человеке — например, об уровне образования или социальном происхождении. Уже сегодня компьютер с большой долей вероятности распознает, кто автор данного текста — мужчина или женщина. К сожалению, шантажисты все реже оставляют письменные улики. Зато одну ошибку когда-нибудь

совершает почти каждый из них: звонок по телефону.

«Когда похититель чует запах денег, он обязательно берется за телефонную трубку», — считает Герман Кюнцель, руководитель отдела анализа голоса и магнитных записей полицейского ведомства в Висбадене. С помощью электронных фильтров и усилителей Кюнцель оптимизирует магнитофонную запись, счищает «шелуху» с измененных голосов и прислушивается. Здесь важна каждая мелочь: специфическое эхо выдает разговор из телефонной будки; звук падающих монет — тарифную зону, тембр голоса — пол и возраст звонившего. В ходе одного расследования Кюнцелю, к примеру, по особенностям лексики и произношению удалось установить, что убийца — выходец из мюнстерского региона, живший затем некоторое время в Баварии и Баден-Вюртемберге.

С недавних пор и здесь на помощь пришел цифровой банк данных для проведения акустического анализа. Нажатием клавиши с магнитофона вызываются для сравнения образцы многочисленных региональных диалектов, различаемых лингвистами в Германии. Для окончательной идентификации компьютер создает «речевой график» с указанием тональности, силы звуков и т. п. Полученные данные бывают тем надежнее, чем реже встречаются среди населения выявленные речевые особенности. Так, например, высота голоса среднестатистического немца составляет 116 герц, и именно необычно высокий голос — 180 герц — позволил в свое время изобличить убийцу полицейских Дитера Юшке.

Кюнцель продолжает поиск и классификацию новых языковых признаков: «В идеале, конечно, отпадет нужда и в нас, экспертах, и доказательства по делу станут выдавать машина», — резюмирует он. Но, чуть помедлив, добавляет: «Однако такого, пожалуй, никогда не будет».

Сергей ДЕМКИН

ЛЮДОЕДЫ XX ВЕКА

Когда речь заходит о каннибалах, обычно вспоминают тихоокеанских островитян, которые в XVIII веке съели известного мореплавателя Джеймса Кука, а 200 лет спустя полакомились молодым антропологом Майклом Рокфеллером из знаменитой династии миллиардеров. Вскоре после ученого те же папуасы на Новой Гвинее съели двух миссионеров — Филиппа Мастере и Стэнли Дейла, поскольку не знали, что каннибализм не только тяжкое преступление, но и большой грех.

Жарким июльским днем один рыбак по фамилии Тимсон продирался через камыши на мелководье к стремнине реки Йеллоустон. В ее верховья к северу от одноименного национального парка в штате Монтана на уикэнд приезжает немало любителей рыбалки, так что найти уединенное местечко бывает нелегко. Когда Тимсон добрался до края зарослей, то увидел тело человека, застрявшее в камышах. Поскольку помогать утопленнику было уже поздно, рыбак не стал доставать его сам, а вызвал полицию. Приехавший помощник шерифа полагал, что, если тело пробыло в воде не слишком долго, установить личность утонувшего человека будет не так уж трудно. Но, когда его вытащили из воды, оказалось, что это вовсе не утопленник.

У трупа не было ни головы, ни рук, а из одежды остались только трусы. Ноги тоже были отрезаны ниже колен, а там, где должно находиться сердце, зияла отвратительная дыра. Кроме того, на теле имелись многочисленные раны — впоследствии патологоанатом насчитал их целых 25. Причем все они были нанесены ножом с большой силой.

Очевидно, убийца в ярости продолжал бить свою жертву даже после того, как она перестала подавать признаки жизни. Труп был обнаружен в субботу, смерть же, по заключению экспертов, наступила в течение предыдущих 24 часов.

Расследование загадочного убийства поручили детективу Джону Хантеру, который в подобных случаях проявлял упорство и цепкость, соответствовавшие его фамилии (Охотник). Необходимо было в первую очередь установить личность убитого, но, не зная лица жертвы и не имея отпечатков пальцев, сделать это оказалось практически невозможно, поскольку на теле не было ни шрамов, ни родинок, ни татуировок. Оставалось только тщательно изучить все заявления о пропавших людях, поступившие в течение предшествующей недели, а потом и за более длительный период.

То, с какой жестокостью было совершено это убийство, позволяло выдвинуть две основные версии. Во-первых, оно могло быть делом рук членов «сатанинских сект». В предыдущие годы в Штатах уже имели место случаи, когда, одурманенные наркотиками, они совершали «ритуальные» убийства, во время которых на манер инков и ацтеков вырезали у жертвы сердце. Но голову, руки и ноги никогда не трогали. А вот мафиози, ликвидируя кого-нибудь, напротив, нередко отрезают голову и руки, чтобы затруднить опознание. Однако не было ни одного случая, чтобы гангстеры что-нибудь сделали с сердцем или ногами. Одним словом, Хантер приготовился ждать столько, сколько потребуется, — ведь рано или поздно должна же появиться какая-нибудь зацепка.

Томительное ожидание продлилось недолго: в полицию поступило заявление об исчезновении Питера Шлоссера, 22-х лет, который поехал на уикэнд отдохнуть в Йеллоустонский национальный парк, но в воскресенье не вернулся домой. Родственники, которых немедленно вызвал Хантер, опознали страшный обрубок, находивший-

ся в морге. По их словам, врагов у Питера не было, а уехал он на желтой спортивной машине марки «опель». Больше они ничем не смогли помочь следствию.

Полиция объявила автомобиль в розыск. А детектив отправился в Йеллоустонский парк. Но никто из зрителей не видел желтый «опель» ни на одной из парковочных площадок. Значит, до парка Шлоссер так и не доехал, и скорее всего с ним зверски расправились где-то по дороге. Кто? И почему так жестоко? Чтобы найти ответы на эти вопросы, Хантер начал изучать круг знакомых покойного: выпускник университета, он работал в фирме «Массел-Компани» в Раундапе и, по общему мнению, был вполне благополучным и уважаемым молодым человеком. Никаких связей с криминальными элементами или «сатанистами» не имел. Следовательно, убийцей мог быть любой человек, с которым Шлоссер встретился по дороге в Йеллоустон, и речь идет о немотивированном убийстве, одном из самых трудных для расследования.

Детектив Хантер решил проехать по всему маршруту Шлоссера от дома до парка и опросить максимальное число людей — продавцов придорожных кафе и магазинчиков, рабочих автозаправок и автомастерских. Ведь кто-то из них должен был видеть и запомнить желтый спортивный «опель» и то, как выглядел человек, или люди, в открытой машине. Для Хантера это был единственный шанс.

С утра он отправился по намеченному маршруту и разыскал нескольких людей, вспомнивших приметную машину. Но все они в один голос утверждали, что, кроме водителя, в ней никого не было. Надежды детектива не оправдались.

Однако на следующий день Хантер узнал потрясающую новость: находившийся в розыске «опель» попал в автомобильную аварию. Его водитель гнал на большой скорости по грунтовой дороге и на крутом повороте, не справившись с управлением,

врезался в грузовик-пикап. Грузовик получил вмятину, а у спортивной машины оказался разбит радиатор. Сидевший в ней молодой человек отделался ссадиной на лбу. Шофер пикапа предложил подвезти его до телефонной будки, откуда можно позвонить в ближайший гараж, чтобы выслали буксир. Когда они подъехали к телефону, водитель «опеля» пожаловался, что у него ужасно кружится голова. Он действительно был очень бледен. Шофер сжалился над беднягой и пошел позвонить сам. Но, вернувшись, обнаружил, что в кабине никого нет. Очевидно, водитель скрылся в лесу у шоссе.

По описанию шофера, ничего примечательного в молодом человеке не было: среднего роста, худощавый, лицо круглое с небольшой бородкой. Держался спокойно, даже шутил; совершенно не походил на садиста, совершившего зверское убийство. О том, как выглядит подозреваемый, было немедленно сообщено всем полицейским штата Монтана.

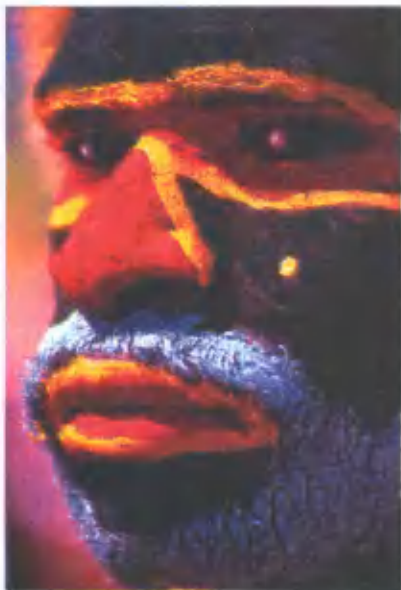
На следующий день патрульный полицейский заметил на одной из грунтовых дорог двух хиппи; причем у одного на лбу была подсохшая ссадина. Он приказал им подойти к машине, положить руки на крышу и вызвал подкрепление. Когда задержанных везли в полицейский участок в Ливингстоне, бородатый хиппи неожиданно заявил: «У меня проблема. Я — людоед». Он засунул руку в карман и вытащил несколько небольших костей: «Это косточки не от цыпленка. Это человеческие пальцы. Я сварил их, а мясо объел. Хотел сделать из них сувенир на память».

Некоторые из преступлений задерживаются в памяти людей в силу своей исключительной дикости

Так мог говорить только сумасшедший. Но психиатрическая экспертиза признала 23-летнего Стэнли-Дина Бейкера абсолютно нормальным. Если бы он стал запираяться, уличить его в убийстве Питера Шлоссера было бы очень трудно: вместе их никто не видел, а относительно машины он мог утверждать, будто нашел ее брошенной и решил воспользоваться удобным случаем.

Однако Бейкер и не думал ничего скрывать: на допросах он с явным удовольствием описывал, как расправился со Шлоссером, «этим противным самодовольным типом в роговых очках». Второй хиппи по имени Гарри Страут, по его словам, не имел никакого отношения к убийству, они познакомились позже — когда после аварии Бейкер ночевал на заброшенной ферме. А со Шлоссером он разговорился в придорожном кафе,

Из
племени
каннибалов

и тот, узнав, что Стэнли тоже держит путь в Йеллоустонский парк, предложил подвезти его. Но там все места в кемпингах оказались заняты. Поэтому они проехали несколько миль к северу и расположились на берегу реки Йеллоустон. Бейкер дождался, когда его компаньон уснет, и дважды выстрелил ему в голову из пистолета 22-го калибра, а затем несколько раз ударил его же собственным охотничьим ножом. Потом разрезал тело на шесть частей, отделив голову, руки и ноги. Сердце вырезал и съел сырым, причем оно показалось ему очень вкусным. Отрезанные пальцы положил в карман. Хотел было взять еще какую-нибудь часть трупа, но побоялся, что в такой жаре мясо «будет вонять», и бросил все в реку. Бейкер рассчитывал, что быстрое течение унесет расчлененный труп и убийство останется нераскрытым.

Людоед рассказал, что испытывал сильное желание питаться человеческой плотью с тех пор, как в возрасте 17 лет прошел курс лечения электрошоком от нервного расстройства. До сих пор он справлялся с ним. Но, когда в кафе увидел Шлоссера, понял, что пришел час удовлетворить свою мечту. При обыске у Бейкера нашли «Сатанинскую

библию», которую, как он утверждал, «просто где-то прихватил из любопытства».

На первый взгляд молодой каннибал был предельно откровенен. Но следователи, допрашивавшие его, подозревали, что на самом деле он многое скрывает. Взять хотя бы такой факт: разделать тело взрослого мужчины далеко не просто, Бейкер же легко справился с этим при свете электрического фонарика. Это было возможно лишь в том случае, если у него уже был соответствующий опыт. Двумя годами ранее в Скалистых горах был зарегистрирован случай каннибализма, который остался нераскрытым. Весной рядом с одной из охотничьих хижин туристы обнаружили останки человека без головы, а в хижине нашли котел, в котором, как установила экспертиза, варили человеческое мясо. Куча валявшихся одеял навела на мысль о том, что зимой здесь жил людоед, питавшийся мясом, которое срезал с замерзшего трупа.

Следователи попытались уличить Стэнли-Дина Бейкера в этом преступлении, но он категорически все отрицал, хотя и не мог вспомнить, где был и что делал в указанное время. Психиатры признали каннибала здоровым, но он старался создать впечатление временной невменяемости в момент убийства и таким образом избежать смертной казни. И это ему удалось: на суде защитник привел весьма необычные аргументы, смягчающие вину Бейкера. Наши предки в далеком прошлом были людоедами. Лишь в сравнительно недавнее время цивилизованный человек отказался от привычки поедать своих собратьев. Но заложенная в нас генная память может в какой-то момент неожиданно пробудиться и толкнуть на повторение прошлого опыта. Именно так случилось со Стэнли-Дином Бейкером во время лечения электрошоком. Все остальное — последствие этого, в котором он не виноват.

Выслушав эти доводы, суд приговорил 23-летнего людоеда к четырем срокам пожизненного заключения.

Сергей МИХАЙЛОВ

ТАЙНА ИСПОВЕДИ

Чтобы раскрыть преступление, сыщикам приходится пользоваться всеми достижениями науки и техники, накопленным опытом, проявлять свой профессионализм и знание криминального мира. Однако бывают моменты, когда следователю помогает случай. Одна из таких необычных историй произошла летом 1911 года в Москве, когда найти похищенные драгоценности помогла... любовь дьякона и тайна исповеди.

В 1910 году в Москве, на Арбате, произошло убийство одного богатого еврея, тайного ростовщика. Кроме огромной суммы денег, у него было похищено все столовое серебро, золотые часы с цепочкой, золотой портсигар с дарственной надписью, кольцо с бриллиантом и множество других ценных вещей. Несмотря на все усилия полиции, это преступление так и осталось нераскрытым.

Прошел год. Однажды начальнику сыскальной полиции Москвы Аркадию Францевичу Кошко докладывают следующее. Накануне ночью городской Кондратьев, стоявший на посту в Замоскворечье, услышал шум, доносившийся со двора местного домовладельца Егорова. Призвав на помощь дворников, городской ринулся туда. Вся семья Егоровых пребывала в страшном возбуждении, однако дать какие-либо объяснения отказалась, а домовладелец старался побыстрее выпроводить непрошенных гостей со двора. Те уже собрались было уходить, но неожиданно внимание городского Кондратьева привлекла куча свежевзрытой земли у колодца. При ярком свете луны на земле сверкали какие-то разбросанные металлические предметы. Среди них были серебряные ложки, серебряный чайник и

золотые часы. Домовладелец Егоров наотрез отказался от каких-либо объяснений по поводу найденных у него во дворе предметов. После этого городовому ничего не оставалось, как написать протокол о случившемся, составить подробную опись найденных драгоценностей, и он предоставил их своему начальству. Какой же было неожиданностью для А. Ф. Кошко, когда выяснилось, что найденные во дворе Егорова ценности ранее принадлежали убитому год назад ростовщику!

Домовладелец Егоров был немедленно арестован, но по поводу находки ничего сказать не мог, а лишь объяснил, что вышел на лай собаки, поднял шум после того, как увидел убежавшего через забор какого-то человека, возможно, вора. Больше к этому добавить он ничего не мог. Оставив Егорова под арестом, начальник сыскальной полиции поручил своим агентам во что бы то ни стало найти убежавшего человека. Ими были тщательно опрошены все окрестные жители, и, на счастье, нашелся один свидетель, который видел, как мимо него в полночь от егоровского дома промчался... отец дьякон из ближайшей церкви. Ряса у священника, бежавшего сажеными прыжками, развевалась, длинная грива волос трепыхалась

на ветру, а глаза чуть не вылезали из орбит. Свидетель отлично знал дьякона и не сомневался, что это был именно он.

На следующий день дьякон, отец Иона, был приглашен к начальнику сыскной полиции для беседы. Сначала он попытался уверить А. Ф. Кошко в том, что ночь провел дома в постели с супругой, но когда тот сказал ему, что Иону видели мчавшимся по улице, решился рассказать о своем необычном приключении. Дело было в том, что женатый священник был большим любителем прелестных прихожанок, посещавших его церковь. Однажды он положил глаз на Елизавету Орлову, проживавшую в доме Егорова. Та благосклонно приняла ухаживания дьякона, и, казалось, дело пошло на лад. Однако в любовную идиллию неожиданно вмешался регент церковного хора Николай Аметистов, также не равнодушный к этой девице. Он всячески старался опорочить в глазах прелестницы отца Иону и напрямую заявлял, что женатому священнику негоже грешить блудом с прихожанками. Тем не менее Елизавета предпочла в любовном треугольнике дьякона и однажды назначила ему свидание ночью в палисаднике дома Егорова. Накануне этого желанного события дьякон пребывал в неопишемом волнении, он даже перепутал во время церковного пения слова!

Поскольку супруга дьякона обладала крепким здоровым сном, то отец Иона около полуночи спокойно встал с кровати, оделся и отправился на любовное randevu в предвкушении встречи с приглянувшейся ему девицей, а возможно, и чего-то большего. Однако здесь его подстерегала неожиданность. Перелезая через забор егоровского домовладения, он вдруг увидел своего соперника Аметистова! Отец Иона тут же решил, что регент тоже явился на свидание с Елизаветой, и пришел от этого в неопишемое волнение. Однако, присмотревшись, дьякон понял, что у Аметистова для свидания неподходящий вид – он

лопатой зачем-то рыл землю возле колодца. Отец Иона затаился в кустах и решил посмотреть, что будет дальше. Увлеченный рытьем ямы регент не заметил присутствия своего недруга и продолжал начатое дело. Вдруг его лопата наткнулась на что-то твердое, и через мгновение он извлек из земли довольно увесистый сундучок. Открыв крышку, Аметистов запустил в него грязную пятерню, и в этот момент во дворе послышались чьи-то шаги. В испуге регент швырнул сундук на землю; из него посыпались какие-то блестящие предметы, а в глубине двора показалась Лизочка Орлова, спешившая на свидание к дьякону. Завидев Аметистова, она остановилась, но регент кинулся к ней и стал что-то объяснять, бить себя кулаком в грудь и показывать на вырытую им яму. Орлова сначала недоверчиво слушала регента, но потом позволила обнять себя за талию и даже поцеловать! Видевший всю эту сцену взбешенный дьякон не стерпел такого непотребства и взревел наподобие «дикого льва мадагаскарского». От испуга Аметистов и Лизочка даже присели, потом отскочили друг от друга и ринулись в разные стороны. Егоровский пес выскочил из будки и кинулся на отца Иону с громким лаем. Ошеломленный всем увиденным дьякон, не ожидая дальнейшего развития событий, сиганул через забор и что есть духу помчался домой. Этим конфузом и закончилось ночное приключение отца Ионы.

Поверив священнику, начальник сыскной полиции А. Ф. Кошко решил не разглашать полученные сведения, отпустил смущенного священника домой и приказал произвести обыск у Аметистова. И, как оказалось, не зря — у него нашли серебряную солонку в виде рыбы, числившуюся украденной у ростовщика. На этот раз под арест попал регент, который поведал следующую историю.

Он также имел виды на девицу Елизавету Орлову, но, не в пример дьякону, хотел на ней жениться. Однако никакой взаимностью

он у нее не пользовался, и виной тому, как считал Аметистов, был дьякон. Тем не менее регент решил не отступать и попросил настоятеля церкви отца Василия как-то повлиять на Лизавету во время ближайшей исповеди. Тот благосклонно согласился, тем более что о недостойных амурах дьякона с прихожанками ему было хорошо известно.

Наступил день исповеди, и регент решил подслушать, как отец Василий будет представлять «заблудшую овцу». Он затаился за Царскими воротами, откуда было хорошо слышно и даже видно исповедовавшихся, которых уже выстроилась целая очередь. Неожиданно за ширму вместо Лизочки зашел домовладелец Егоров и рассказал священнику такое, что у него на голове волосы дыбом встали. Оказывается, это он убил и ограбил ростовщика! Однако, побоявшись Бога, он не стал пользоваться награбленным и зарыл сокровища во дворе своего дома у колодца. Отец Василий наложил на грешника суровую епитимию и отпустил с миром. Аметистов, услышав страшную тайну, стоял за Царскими воротами ни жив ни мертв. Он хорошо знал Ивана Егорова, считал его приличным человеком, бывал у него дома и даже играл с ним в стукалку. Регент и предположить не мог, что Егоров и есть страшный убийца и грабитель!

Тут за ширму зашла исповедоваться и сама Елизавета Орлова. Отец Василий невязчиво объяснил

Серебряная солонка в виде рыбы

ей, что интимные связи с женатыми людьми богопротивны, и лучше бы ей, если уж так нейдет, вступить в законный брак с каким-нибудь достойным человеком. После этого он отпустил ее с миром.

Через несколько дней, считая почву для объяснения подготовленной, Аметистов открылся Лизочке в своих чувствах и попросил ее руки. Однако та, к удивлению регента, наотрез отказала ему! Мотив был простой — она девушка бедная, а у него ни кола ни двора. Вот если бы у него был кое-какой капитал — тогда другое дело. Что и говорить, девушка оказалась расчетливой и выходить замуж за голодранца не считала возможным.

После отказа Елизаветы Аметистов впал в черную меланхолию. Его все навязчивей преследовала мысль о подслушанной в исповеди. Чем больше он отгонял эту мысль, тем назойливее она его мучила. Через несколько дней внутренней борьбы с собой регент решил выкопать сокровища, жениться на Лизавете, а потом уехать с ней куда-нибудь на юг. Предстоящее дело ему показалось верным, так как Егоров никому о пропаже сундука жаловаться, конечно, не станет. Выбрав тихую лунную ночь, Аметистов, захватив лопату, отправился во двор Егорова. Он приласкал цепного пса, хорошо его знавшего, и принялся за работу. Вскоре регент достал сундук и открыл крышку — добра в нем оказалось немало. Запустив руку внутрь, он вытащил горсть золотых импералов, среди которых была и солонка, и сунул их в карман. Неожиданно в глубине двора послышались чьи-то шаги. От страха регент замер. Он швырнул сундук на землю и решил было убежать, но тут увидел, что по двору идет предмет его обожания — Елизавета Орлова. Аметистов опрометью бросился к ней и, показывая червонцы,

Дьякон

стал уверять, что человек он теперь вполне обеспеченный, и потому больше никаких препятствий не имеется. Та, немного посомневавшись, поверила регенту и даже позволила поцеловать себя.

В этот момент из кустов раздался страшный, оглушающий рев. От неожиданности Аметистов с девицей аж присели на месте, а пес Султан, выскочив из будки, с яростным лаем бросился к забору. Взглянув в ту сторону, регент увидел какого-то оборотня, перемахнувшего через забор. Дьякона Иону он в этой фигуре не узнал. Разбуженные громким лаем пса, проснулись Егоровы, зажгли огонь и выскочили из дома. Чтобы не попадаться им на глаза, регент-любовник и его пассия разбежались в разные стороны.

Невероятная история дьякона Ионы и регента Аметистова повергла начальника сыскной полиции в изумление. Опровергнуть их рассказы мог лишь сам Иван

Егоров, который вскоре и предстал перед А. Ф. Кошко. Тот, как оказалось, долго размышлял над словами отца Василия о смертном грехе, а потому отпираться не стал и полностью сознался в убийстве и ограблении ростовщика.

Суд присяжных приговорил его к 12 годам каторжных работ, а Аметистова оправдал, услышав его любовную историю. Что касается дьякона Ионы, то, хоть его имя и не фигурировало на суде, церковное начальство, зная о его грехе блудострастия, отправило его для перевоспитания в один из глухих сельских приходов Московской губернии.

Так любовь дьякона к земным утехам могла раскрыть преступление, считавшееся безнадежным «глухарем».

По мотивам книги: А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. Париж, 1926, 1929.

Александр ШПАКОВ

ТАЙНЫЕ СНАДОБЬЯ АНТИЧНЫХ ОТРАВИТЕЛЬНИЦ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВЕДЬМ

Всем древним цивилизациям были известны необычайной силы яды, добываемые из растений семейства пасленовых — красавки, дурмана, белены, скополии. Упоминания о ядовитых и лечебных свойствах этих растений можно найти в манускриптах Древнего Египта и Междуречья, Древней Греции и Рима. Наибольшей популярностью пользовалась неприхотливая белена, которую описал в качестве обезболивающего средства еще древнеримский врач Диоскорид. В одной из своих од Гораций прославил искусство фессалийских фармакид, посвященных в тайны приготовления лекарств и ядов. Чаще всего эти врачевательницы и отравительницы в одном лице использовали яды белены и дурмана. Последние пользовались особой популярностью, поскольку их было тяжело распознать, да к тому же кипячение и жарка напичканных ими продуктов никак не отражались на смертоносных свойствах. Даже названия некоторых веществ, выделенных из пасленовых уже в наше время, как в зеркале, отражают их ураганную ядовитость — например, алкалоид атропин, в различных формах присутствующий практически во всех пасленовых, свое название берет от самой страшной древнеримской богини

Атропы, обрезавшей нить жизни, что неминуемо вело к смерти.

Известна была древним римлянам и красавка. Еще в те времена женщины использовали ее свойство расширять зрачки — глаза при этом приобретали особый блеск, а женщина становилась загадочно привлекательной. Это свойство красавки, точнее, содержащегося в ней алкалоида атропина, используется до сих пор в каждом офтальмологическом кабинете, только, естественно, с другой целью. Соком красавки натирали и щеки, после чего они становились румяными и соблазнительными. Однако зачастую погоня за красотой могла закончиться печально.

Привлекали людей к пасленовым не только их лечебные но и смертоносные свойства. При приеме небольших доз или втирании в кожу ядов этих растений возникали красочные галлюцинации, и даже самые тихие и скромные люди становились буйными, точно в них вселился бес (отсюда и пошло выражение «белены объелся»). Естественно, добиться такого эффекта можно было только при строгом соблюдении некоего полумистического, обычно сохраняющегося в тайне, ритуала приготовления яда. Малейшая ошибка врачевателя,

Белена

Дурман

приводившая к передозировке, — и участь желающего вкусить «запретный плод» была предрешена. О галлюциногенных свойствах пасленовых было хорошо известно и в средневековой Европе — тайнами приготовления «чудодейственных» настоек и мазей из них владели так называемые ведьмы. Принятые внутрь или нанесенные на кожу яды белены и дурмана вызывали настолько сильные галлюцинации, что приходившие в себя после этого ведьмы или те, кого они врачевали, не могли понять, происходило ли увиденное ими во сне или наяву. Добрая половина ядов, упоминаемых в сказаниях, легендах, эпосах европейцев, так или иначе связана с пасленовыми. И многие чудеса, происходившие после их при-

ема — удивительные полеты в сказочные миры, обретение силы и смелости и т.д., — это не что иное, как идеализированные и усиленные воображением сочинителей картины галлюцинаций и видений отравленного ядами пасленовых сознания. Еще со времен дельфийских оракулов использовались белена и дурман для предсказания судьбы, «проникновения» в будущее; достаточно вспомнить сцену гадания из книги Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке».

В Средние века белена широко использовалась в качестве добавки в пиво для усиления его дурманящего действия. Название пльзеньского пива, например, произошло от немецкого «билзен», что означа-

Красавка (беладонна)

Скополия

ет — белена. Добавляли белену и дурман в некоторые напитки и на Руси, дабы усилить их хмельное действие. Но добавки пасленовых к пиву были далеко не безопасны и слишком часто приводили к массовым отравлениям. Поэтому в XV–XVI веках в Европе было запрещено использовать эти растения с такой целью.

Удивительные свойства пасленовых были хорошо известны и за океаном. Дурман индейский использовался жрицами солнца у древних ацтеков и майя для достижения религиозного экстаза. Из сока этого растения шуарские шаманы в Южной Америке получали ритуальный напиток майкоа, после приема которого они начинали грезить, впадали в состояние транса.

И все-таки основными областями применения пасленовых оставались наука убивать и наука лечить (медицина). Однажды красавка помогла шотландцам спасти свою страну от датчан. Отступавшие шотландцы отравили красавкой бочки с пивом, которые в качестве военного трофея достались датчанам. Испив ядовитого напитка, датчане впали в оцепенение, и шотландцам не составило труда их перебить. В 1676 году дурман стал причиной отравления целой команды моряков под руководством Джона Смита, наевшихся салата с примешанными к нему листьями этой ядовитой травы. Настойка из белены была вложена и в руку убийцы отца Гамлета в бессмертной поэме Уильяма Шекспира.

*«Когда я спал в саду,
как то обычно делал пополудни,
Мой мирный час твой дядя подстерег
С проклятым соком белены в сосуде,
И мне в ушную полость влил настой».*
И позднее —
*«Рука тверда, дух черен, верен яд.
Час дружелюбен, ничей не видит взгляд;
Тлетворный сок полных трав,
трикраты*

*Пронизанный проклятием Гекаты,
Твоей природы страшным волшебством
Да истребитя ныне жизнь в живом».*

По иронии судьбы, к пасленовым относятся и такие широко употребляемые овощные культуры, как картофель, помидоры, перец, баклажаны, недозрелые плоды и зеленые части которых содержат очень сильные яды. Последние стали причиной многочисленных отравлений во время появления картофеля в России, когда по ошибке в пищу использовали не клубни, а зеленую ботву. Ядовитые алкалоиды начинают быстро накапливаться и в картофеле, который, если немного полежит на солнце, приобретает зеленый цвет. Дикорастущие родственники овощей из семейства пасленовых были во сто крат ядовитее (например, баклажан), но длительное культивирование позволило изгнать яды из их плодов и клубней. Есть, правда, один представитель пасленовых, из которого яд не только не изгнали, но, наоборот, именно его и использует для самоотравления почти треть жителей планеты — это содержащий никотин табак.

Свою ядовитость пасленовые искупили на ниве медицины. Еще в XIX веке они стали широко применяться в гомеопатии, где действует принцип, открытый еще 200 лет назад немецким врачом Самуэлем Ганеманом: «...Любое ядовитое вещество можно применять как гомеопатическое лекарство, используя его в малых дозах...» В травнике Леонарда Фукса уже в 1542 году красавке уделено достойное место, что свидетель-

ствует о ее широкой популярности среди врачей уже в те времена. Однако высокая ядовитость «паслена умерщвляющего», как часто называли красавку, ограничивало ее применение в медицине только лечением воспалительных заболеваний глаз. Завезенный в XVI веке из Америки томаты сначала использовали не как питательный продукт, а для заживления гнойных ран, поскольку содержащиеся в нем алкалоиды обладали сильными бактерицидными свойствами.

Лекарственные свойства пасленовых были известны не только в Европе, но и на Востоке и в Америке. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно открыть справочник тибетской медицины, в котором пасленовым (белене, красавке, скополии и др.) отводится далеко не последняя роль в лечении различных заболеваний. В начале нашего века болгарский крестьянин Иван Раев на основе красавки создал средство, которое эффективно лечило от дрожательного паралича (болезни Паркинсона). После того как в пасленовых были открыты алкалоиды, отвечающие за их удивительные эффекты, применение этих растений в медицине стало повсеместным и осмысленным. Многие из них теперь разводят, поскольку дикорастущих растений начинает не хватать. Однако мистический туман по-прежнему окутывает эту группу растений, и сотни тысяч знахарей, колдунов и шаманов во всем мире используют их в своих целях, иногда не совсем благовидных. Они эксплуатируют свойство пасленовых влиять на мозг и нервную систему, придавая этому некий высший религиозный смысл. Нередко выдают эти растения за какие-то более редкие или ценные. Традиции такого обмана уходят в глубь Средних веков, когда корни скополии выдавали за знаменитый корень библейской мандрагоры. Это «надувательство» настолько укоренилось, что и сейчас скополию часто называют мандрагорой.

Валентин САПУНОВ

МОЖНО ЛИ ЗАЩИТИТЬ ТВОРЦА?

Так уж повелось в истории, что подлинные творцы нередко остаются в тени. Вопрос о том, как защитить интеллектуальную собственность, стоял всегда, но в наши дни он стал особенно острым. Конец XX — начало XXI века ознаменовались почти полной утратой защиты авторских прав.

Плагиат и иные формы присвоения плодов чужих умственных усилий появились одновременно с возможностью хранения и передачи информации. Глядя на древнейшие наскальные рисунки, по-

рой удивляешься их сходству между собой — первобытные художники копировали не только реалии окружающей природы, но и творческие находки друг друга. Известно, что древнеегипетские жрецы, освоив письмо на папирусе, зачастую не утруждали себя работой мысли, а занимались переписыванием чужой информации, выдавая ее за свою и получая предусмотренное творческому человеку вознаграждение.

Время усвершенствовало способы хранения и передачи информации и одновременно — приемы интеллектуального воровства. Вот два известных примера конца XVI — начала XVII века.

Уильям Шекспир вошел в историю как величайший драматург. Историки подозревают, что бессмертные трагедии и комедии писал вовсе не он. Среди потенциальных авторов называют философа Френсиса Бэкона, а также совсем неизвестных людей. Возможно, правду мы не узнаем никогда.

Великим романом эпохи Возрождения является «Дон-Кихот Ламанчский» Мигеля де Сервантеса Сааведры. Однако существовал еще один роман о тех же героях, подписанный неким Авельянедой. За псевдонимом скрывался влиятельный священник Алиага (известный еще под кличкой Санчо-Панса). Почти доказано, что этот ли-

Правосудие

тератор-графоман украл черновики у Сервантеса, умело довел их до завершения и опубликовал свой полуплагат раньше Сервантеса. Истинному автору Дон-Кихота с величайшим трудом удалось отстоять свою интеллектуальную собственность. Однако проходимец Алиага прожил в богатстве и почете. Сервантес же всю жизнь не мог выбиться из нищеты и даже отсидел срок в тюрьме — ситуация, довольно типичная для гениев.

Разумеется, граница между присвоением интеллектуальной собственности и творческим использованием труда предшественников условна. И все же она существует. Известно, что творение А. Дюма «Три мушкетера» основано на сюжетных линиях малоизвестного романа XVII века. Точно так же «Жизнь за царя» М. Глинки основана на забытой опере XVIII века «Иван Сусанин». Однако таких гениев, как Дюма и Глинка, никто не пытался обвинить в плагиате. Когда на основе заурядного произведения создается шедевр, об интеллектуальном воровстве речи идти не может...

Согласно советскому и российскому законодательству об авторских правах, произведение, в котором хотя бы 30% текста отличается от сравниваемого текста, уже считается оригинальным. Алексей Николаевич Толстой в определенный момент почувствовал, что не в состоянии создавать новые сюжеты, в то время как издатели и поклонники ждали новых произведений. Тогда он взял перевод известной итальянской сказки «Пиноккио», созданной в XIX веке Лоренцини Карло (литературный псевдоним — Коллоди), и, изменив в ней необходимые 30% текста, издал под своим именем.

В сталинские времена писатели получали огромные гонорары, однако они были связаны идеологическими запретами по рукам и ногам. Не потому ли большинство писателей того времени либо кончали с собой, либо умирали при невыясненных об-

стоятельствах (Есенин, Горький, Маяковский, Фадеев...)? Подлинные шедевры чаще писались «в стол» («Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Котлован» А. Платонова). Не редкой была и иная ситуация — угодный власти, но недостаточно талантливый автор присваивал труды гениев, не угодных власти. Судьбы многих талантов сталинского периода оставляют открытыми массу злобещих вопросов.

Путь гения подчинен определенным законам: он идет от слабого через талантливое к гениальному, после чего нередко и «выдыхается». Если после творца остается лишь одно блестящее произведение без предшествующих, более «слабых» этапов, — это вызывает определенные подозрения.

Нарушались права на интеллектуальную собственность и в музыке. В 1920-х годах послереволюционный энтузиазм всколыхнул музыкальную жизнь. Появилось много ярких композиторов, которые вскоре по тем или иным причинам исчезли, оказавшись за границей, в ГУЛАГе, или просто пропали в безвестности. Их музыкальные произведения вставлялись в мелодии подозрительно плодотворных композиторов второй половины XX века.

Яркие и запоминающиеся песни 1930-х годов зачастую были «заимствованы»: «Марш авиаторов» — на самом деле германский кайзеровский марш, «Гимн пионерии» — французская солдатская песня композитора Шарля Гуно.

Интеллектуальную элиту при Ленине выгоняли за границу, при Сталине гноили в ГУЛАГе, расстреливали, при Ельцине выбрасывали «за борт». Надругательство над интеллектуальной собственностью с новой силой ощущалось в период, когда долгожданная и необходимая перестройка сменилась катастрофой, ведь гигантские наработки советских ученых стали попросту «уплывать» за границу в собственность тех, кто к этим работам не имел никакого отно-

шения. Авторы не получали ничего. Рассмотрим три примера.

Институт русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом) собрал фантастический по ценности архив. Продав по мировым ценам хотя бы часть своих работ, сотрудники института могли бы стать миллионерами. Однако случилось иначе: право на монопольное владение уникальным собранием рукописей, комментариев к рукописям, обзоров в начале 1990-х годов получило американское издательство «Викинг». Странно, что на несправедливость подобной сделки возмутились не питерские патриоты и правозащитники, а граф Толстой, живущий в Париже.

Сотрудники Ленинградского института нефти и газа много лет вели геологические исследования в Коми АССР. Благодаря их работе обеспечивалась добыча нефти, это «черное золото», осыпавшее нефтедолларами Советский Союз. В начале 1990-х годов большинство скважин в Коми были переданы в аренду на 99 лет американским нефтяным компаниям, которым потребовалась и научно-техническая документация. Квалифицированные и талантливые советские геологи в это время оказались выброшенными «за борт» жизни. Сделанные ими геологические описания нефтеносных районов «уплыли» из архива института в Америку.

В Петербургском центре экологической безопасности РАН было создано совместное предприятие — Русско-норвежский центр дистанционного зондирования имени Ф. Нансена. Изначально в работе принимали участие видные ученые, надеявшиеся, что международное сотрудничество финансово оживит Российскую Академию наук. Вскоре стало ясно, что новое предприятие не обогащает, а разоряет Академию наук. Центр экологической безопасности стал дырой, через которую за границу утекали бесценные данные аэро- и спутниковой съемки. Огромный труд уче-

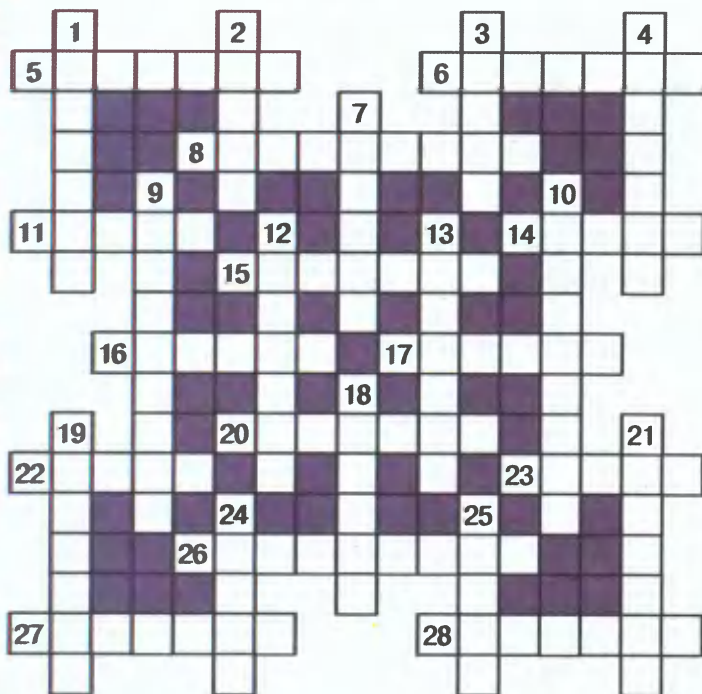
ных, инженеров, космонавтов уплывал в обмен на командировки нескольких чиновников от науки; специалистам высшей квалификации никто не заплатил должного.

XXI век породил новые, особо уродливые формы присвоения интеллектуальной собственности. Темпы научно-технического прогресса замедлились; значительная часть интеллектуальной продукции осталась невостребованной; таланты снова «за бортом». Творческие люди, отчаявшись получить гонорары по закону, предлагают свои труды в Интернете, где они становятся легкой добычей любого желающего.

При наличии компьютеров и сети Интернет достаточно нескольких нажатий на клавиши, чтобы сотни страниц чужого текста вошли в состав работы другого автора. Никогда не издавалось столько книг, сколько сейчас (хотя и малыми тиражами). Ценность большинства из них невысока, хотя среди обилия макулатуры подчас встречается и подлинная литература — научная, популярная, художественная.

«Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами!» Этот мудрый афоризм поэта А. Иванова, высказанный четверть века назад, становится особо актуальным в наши дни, когда книжные прилавки забиты низкопробной литературой, бездарность которой, однако, не сразу бросается в глаза. Имена или псевдонимы, вынесенные на обложки, фактически обозначают редакторов — руководителей авторских коллективов, а способные, но безвестные писатели распределяют между собой обязанности. Слава и реальные гонорары достаются единицам, подлинные творцы, как всегда, остаются в тени.

Так будет продолжаться до тех пор, пока не появится принципиально новое международное законодательство, обеспечивающее защиту интеллектуальной собственности и вообще человека-творца. Пусть юристы, читающие эту статью, подумают об этом.

По горизонтали:

5. Французский писатель, основоположник жанра полицейского романа.
6. Служащий английской администрации в Индии в XIX веке, первым установивший, что личность человека можно идентифицировать по отпечаткам пальцев.
8. Великий русский ученый, создатель периодической системы химических элементов, внесший немалый вклад в исследование документов химическими методами.
11. Драгоценный камень раджи, из-за которого были совершены преступления, описанные в одной из повестей Р. Стивенсона.
14. Государство в Северной Африке, офицеры спецслужб которого совершили чудовищное преступление — взорвали гражданский самолет в небе над деревушкой Локерби в Шотландии.
15. Иван Дмитриевич ... — очень известный сыщик Петербурга в дореволюционной России (фамилия).
16. Видный немецкий судебный химик, без экспертизы которого на рубеже XIX и XX веков не обошелся ни один мало-мальски значимый процесс.
17. Берлинский врач, основатель «новой школы судебной медицины», опубликовавший в 1857 году настольную книгу по судебной медицине.
20. Преступитель и преступник в романе В. Каверина «Два капитана».
22. Форма организованной преступности, возникшая в Италии, но наиболее широко распространявшаяся в виде гангстеризма в Соединенных

Штатах Америки.

23. Начальник московской сыской полиции в начале XX века.

26. Русский криминалист, основатель судебной фотографии.

27. В Англии, США и некоторых других странах специальный судья, в обязанности которого входит выяснение причин смерти, происшедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах.

28. Английский полицейский, первый в мире разыскавший убийцу по следам на пуле.

По вертикали:

1. Железные цепи, надевавшиеся на руки и ноги заключенных в дореволюционной России.
2. Мрачное прозвище, данное лондонцами первым полицейским, появившимся в Великобритании в 1829 году.
3. Средневековый арабский алхимик, изобретший мышьяковистый ангидрит, ставший с тех пор беспримерным орудием смерти в результате отравлений.
4. Взрывчатка, часто применяемая для устрашения и в бандитских разборках.
7. Советский следователь-криминалист, автор книги «Записки следователя».
9. Неотвратимость его должна настичь каждого преступника.
10. Американский сыщик, создавший неподкупное Национальное сыское агентство, девиз которого гласил: «Мы никогда не спим».
12. Деревенский самоучка, местный Шерлок Холмс — герой рассказов В. Шишкова «Сенцо» и «Пуговка».
13. Исполнитель роли Шерлока Холмса в телесериале И. Масленникова «Шерлок Холмс и доктор Ватсон».
18. Жаргонное название воровского или бандитского притона.
19. Сотрудник московского уголовного розыска в романе братьев Вайнеров «Эра милосердия», по которому режиссер С. Говорухин поставил фильм «Место встречи изменить нельзя».
21. Лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое органами расследования и суда для установления истины.
24. Создатель американского Федерального бюро расследования.
25. Основатель французской криминальной полиции (сюртэ).

Ответы на кроссворд вы найдете в следующем номере журнала.

ВНИМАНИЕ ПОДПИСЧИКОВ!

С 1 сентября открывается подписка на журнал «**Чудеса и приключения**» на 1-е полугодие 2006 года.

Оформить её можно в любом почтовом отделении связи по каталогам.

Наши индексы:

В «Объединённом каталоге Пресса России. Подписка – 2006. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка

(пересылается бандеролью из редакции)

41032 – годовая подписка.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка

(пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

На текущее полугодие можно подписаться по тем же каталогам и индексам.

Напоминаем Вам, что подписаться на новый журнал «**Тайны и преступления**», который будет выходить с 1 января 2006 года три раза в полугодие, можно только в комплекте с журналом «**Чудеса и приключения**». Индекс – **42475** в «Объединённом каталоге Пресса России. Подписка – 2006. Первое полугодие. 1 том».

Леонардо да Винчи и Туринская плащаница

История начинается с кончины великого художника в замке, купленном для него королем Франции. У ложа умирающего сидел сам король — один из членов савойской династии. Туринская плащаница принадлежала именно савойской династии и служила магическим предметом, позволившим членам семейства обрести власть в Италии и Франции. Что связывало французского короля и гениального художника? Кто, кроме Леонардо, имел технические возможности подделать христианскую реликвию?

В очерке использовались результаты экспертизы, объявленные епископом города Турина в 1989 году.

Сила гипноза

«Возможно ли совершение преступлений под гипнозом?» — задавалась вопросом в июне 1908 года «Петербургская газета» и сама же отвечала: «Воры прошлого добывали себе свечу из человеческого сала, при свете которой они будто бы становились невидимыми. Теперь применяется более действенное и модное средство — гипноз. Так появились воры-гипнотизеры. Это совершенно новый, к счастью, редкий тип вора, так как ему необходимо иметь природные способности к гипнозу». Для примера газета описывала два известных ей случая применения гипноза с целью воровства: один — в Петербурге, а другой — в одном из южных городов России. В обеих кражах участвовал элегантно одетый молодой человек с металлическим взглядом черных глаз. Возможно, это было одно и то же лицо. Оба потерпевших были ювелирами, а жертвами гипнотического воздействия становились женщины. Несмотря на все предпринятые полицией усилия, вор-гипнотизер арестован не был.

«Дело маузеристов»

Петербург. Марсово поле. Мемориал героев революции и Гражданской войны... Надпись на одной из плит сообщает, что здесь похоронены финские коммунары, убитые «финнами-белогвардейцами» в Петрограде 31 августа 1920 года. В советские времена экскурсоводы обычно ничего не рассказывали об этой трагедии, и посетителям Марсова поля самим приходилось домысливать, как именно «финны-белогвардейцы» проникли в «колыбель революции», чтобы расправиться со своими соотечественниками-«коммунарами». И почти наверняка эти домыслы не имели никакой связи с действительными событиями. Убийцами были вовсе не мифические «белогвардейцы», а группа молодых и горячих финских коммунистов, весьма радикальным способом решивших навести порядок в родной партии. Совершенное ими преступление потрясло Петроград и получило название «Дело маузеристов».

Пчелы-шпионы

Общеизвестно, что в войнах первой половины XX века для передачи шпионских сведений довольно широко использовались собаки, голуби и некоторые другие представители животного и пернатого царства. Однако мало кто знает, что во время Первой мировой войны на линии противостояния французских и немецких войск для передачи секретных сведений использовались пчелы. Сведения о пчелах-шпионах были обнаружены дотошными журналистами и обнародованы ими в петербургских газетах в начале 1916 года, то есть когда еще шла война.

Похождения генеральши

Одной из самых знаменитых мошенниц в России начала XX века была генеральша Ольга Штейн, она же баронесса Остен-Сакен. Она общалась с самыми высокопоставленными персонами России, обворовывая и обманывая их. Много раз привлекалась к суду, но почти всегда выходила «сухой из воды». В конце жизни баронесса наконец-то «обрела свое счастье», торгуя на Сенном рынке Ленинграда. Она торговала с таким гордым и надменным видом, будто отвешивала покупателям не квашеную капусту, а по меньшей мере бриллианты!

Туманный Альбион – страна призраков

Туристы, прибывшие в столицу Великобритании, помимо прочих достопримечательностей обязательно посещают Тауэр. Некогда величественный замок, сыгравший немалую роль в ранней истории Англии, был превращен в ужасную тюрьму, знаменитую жуткими пытками.

Женские монастырские тюрьмы России

Слово «монастырь» вызывало у русской женщины страх и всегда ассоциировалось со словом «тюрьма». Узницей монастыря можно было стать легко. Туда ссылали непокорных дочерей, не желающих вступить в брак с нелюбимым человеком, непокорных жен и невесток, которых мордовали злонные свекры, свекрови и самодуры-мужья.

Нередко причиной заточения в монастырь были бесплодие, рождение только дочерей и даже плохое здоровье... Словом, поводов хватало. Сколько было в монастырях таких несчастных — одному Богу известно. Список людей, водворявших своих близких в монастыри, возглавляют русские цари!

Великий ученик дьявола

Естественно, что разговор об одном из самых жестоких и умных российских политиков, о Владимире Ульянове, может начаться только с исторических экскурсов, в которых тесно переплетаются легенды и исторические факты, политическое учение К. Маркса и экономические доктрины семейства Ротшильдов. Если не сопоставить факты, предшествовавшие деятельности Ульянова, станут совершенно непонятны многие действия его самого и слепо подчиненных ему «солдат революции». Если не изучить отдельные факты, имевшие место в XIX столетии и предшествовавшие октябрьскому перевороту, останутся непонятными методы, применявшиеся товарищами большевиками. А между тем ставшие широко известными материалы о деятельности тайных обществ Европы свидетельствуют о том, что ничего нового в действиях В. Ульянова не было. Он использовал выдуманное и проверенное до него и сам действовал, как послушная марионетка в руках все тех же тайных обществ. Больше того, все происходившее в России было всего-навсего составной частью плана, ставшего известным под названием «Новый завет сатаны». Этот документ был изъят в 1875 году у убитого молнией тайного посланника общества «Баварские иллюминаты», направлявшегося из Франкфурта в Париж.

Кодла «Черная кошка»

Люди придумывают символы для того, чтобы объединиться и придать объединению некий шарм звучности. Самое опасное, когда символы рождаются спонтанно, в результате своеобразной игры слов; многое здесь зависит от того, какое слово выскочит из подсознания и зацепит первым.

Юрий ГОГОЛИЦИН

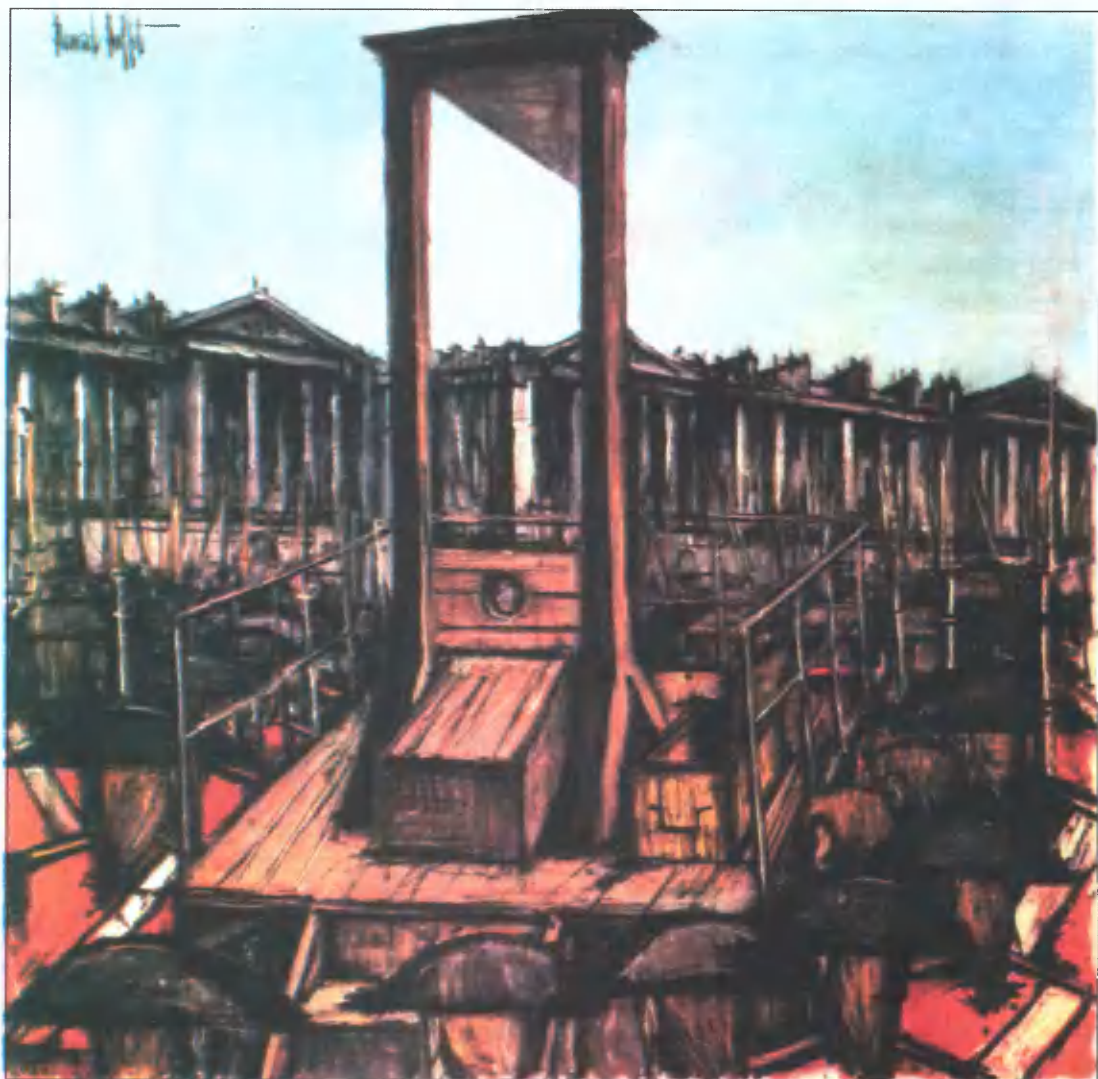
ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТОЛПОЙ

События всегда влекут за собой максимум последствий

Наполеон

Это — больше чем преступление, это — ошибка.

Ж. Фуше

Бернар Бюффе. Гильотина, 1977 г.

КАРТИНА КАК ДОКУМЕНТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Цикл «Французская революция» блестящего мастера живописи Франции XX столетия Бернара Бюффе — это острый, плакатный и одновременно беспощадный документ, посвященный толпе безмолвных зрителей у подножия самого гнусного инструмента публичного уничтожения инакомыслящих людей. Его полотно «Гильотина» — напоминание о самых жестоких страницах Французской Республики. Яркие, кричащие пятна красного и резкие, пронзительные линии черного — самая верная манера для изображения кровавых расправ в центре Парижа. Современники вспоминали, что в домах вокруг площади было невозможно жить, потому что днем и ночью пахло кровью, а в воздухе стояли отзвуки криков тысяч приговоренных. Гильотина — изобретение французского врача Гильотена — стала основным инструментом борьбы революционного Конвента с инакомыслием. С того времени этот инструмент демократии служил во Франции много десятилетий, вызывая у людей искусства ужасные ассоциации с прошлым.

УБИЙЦА И ПАЛАЧ

Летописцы Французской революции XVIII века не скупятся на выражение своего презрения или, наоборот, восхищения действиями «гениев» народного бунта — Марата, Дантона и Робеспьера... К сожалению, очень многие документы, по которым можно было бы судить о точности происходивших событий, были уничтожены закулисными силами, манипулирующими людьми и их поступками. И лишь один момент одинаково освещается разными исследователями удивительного «взрыва недовольства» во Франции: мирное течение событий в начале революции и дьявольское, кровавое развитие второго периода ее, вплоть до смерти лидера Конвента — Робеспьера.

Максимилиан Робеспьер (гравюра)

За деталями интриг, борьбой партий и групп за власть виден заговор с многочисленными сражениями и баталиями, в которых даже сами участники с трудом понимали свою собственную роль.

Палач Шарль-Генрих Сансон — «исполнитель приговоров» и свидетель революционных расправ — отмечал на страницах своего дневника происходившее и даже комментировал факты, ставшие историческими вехами. Входя в сообщество парижских ремесленников, «исполнитель приговоров» не только хорошо знал мнение окружающих, но также тонко улавливал отношение ко всему происходившему в толпе горожан, сквозь которую ему приходилось провозить своих «подопечных». Его записки определенно нельзя назвать документами эпохи, но возможно использовать как камертон событий, который был созвучен отдельным легендам и слухам, формировавшим общественное мнение, и в некоторых случаях эти записки можно считать подтверждением исторических выводов. Так, в них отмечен факт, известный

Казнь короля Людовика XVI. Худ. Д. Бувере, XVIII в.

и по мемуарам многих других действующих лиц: отсутствие у вождей заявлений об окончательных целях организованного революционного взрыва.

Заговоры, интриги, противостояния, слухи о переворотах, усиление то одной, то другой партии — это и есть настоящая история Французской революции.

Однако среди громадного числа вождей и идеологов революции почти с самого ее начала и до логического завершения одна фигура все-таки удерживала лидирующие позиции и определяла многие этапные события. Это фигура провинциального адвоката по имени Максимилиан Робеспьер, как нельзя кстати оказавшегося в Париже в самом начале революционных событий

и влиявшего на многое из происходившего впоследствии. Иногда казалось, что ему единственному известны итоги событий в Париже. Иногда он ассоциировался с бездушной машиной для убийства, для которой сам факт казни противников был самоценным. Его позиции в деле короля и королевы направили революционные комитеты на путь террора. Его безбожие определило атеизм парижской буржуазии. И все же для обретения могущественного влияния в комитетах и Конвенте Робеспьеру потребовалось несколько решающих действий, не только создавших ему имидж революционера, но и предоставивших ему самый неожиданный титул «Неподкупного». Народ желал, чтобы именно такие лидеры заботились о всеобщем благе. Первым из таких понятных всем поступков стала речь Робеспьера на процессе о судьбе французского короля Людовика XVI. Именно тогда, когда роялисты надеялись освободить Капетинга и возродить монархию, малозаметный депутат Робеспьер показал французам, каким должно быть отношение победившего к свергнутому королю: «...Казнь короля должна укрепить народную свободу и спокойствие... Призрак должен исчезнуть».

Именно речь Робеспьера склонила «весы национального правосудия в сторону казни», и она же положила начало диктаторству человека, который в силу своего понимания окружающей обстановки либо в угоду собственным планам получил право осуждать и обрекать на смерть.

Внук «исполнителя приговоров», комментируя записки Шарля-Генриха Сансона, отметил, что дед возвратился из Конвента после вынесения смертного приговора королю в совершенно подавленном состоянии.

Сам палач, человек наблюдательный и достаточно далекий от политики и борьбы партий, так описал происходившее в день казни: «Сегодня утром в восемь часов я вышел из дома, обняв жену и сына, с кото-

рыми не надеялся больше увидеться. Я сел в фиакр, и вместе со мной поехали братья мои Шарлеман и Луи-Мартен. Толпы народа на улицах были так велики, что было уже около девяти часов, когда мы добрались до площади Революции. Мои помощники Гро и Барре уже поставили гильотину; при взгляде на нее мне тотчас пришла в голову мысль, что она не будет действовать.

В это время к эшафоту подъехал экипаж. Король сидел сзади, в глубине кареты, рядом с ним сидел священник, бывший его духовник, спереди на скамейке помещались два жандармских квартирмейстера. Карета остановилась, и отворились дверцы. Первыми вышли два жандарма, за ними почтенный священник. Затем из экипажа вышел король. В это время он был так спокоен, держал себя с таким достоинством и величием, с каким я видывал его в Версале и Тюильри. Когда король стал подниматься по лестнице, я с отчаянием поглядел вокруг себя; повсюду видны были только войска. Народ, отодвинутый за эту живую ограду, составленную из солдат, казалось, обезумел от ужаса и хранил гробовое молчание. Впрочем, не умолкавший грохот барабанов легко мог заглушить всякие крики; поэтому просьбы людей о пощаде были не слышны.

Король был казнен. Никакие попытки освободить его перед гильотиной не осуществлялись ни обществами заговорщиков, ни отдельными фанатиками».

Шарль-Генрих Сансон вслед за описанием казни короля приводит еще множество примеров подобного рода исполнения приговоров, на которых настаивали и Конвент, и Комитет законодательства, и лично Робеспьер.

Как же не вязался облик Максимилиана Робеспьера, оставленный в описаниях Томаса Карлейля, с жестокостями, вершившимися по его приказаниям: «...невысокий, невзрачный, незадачливый человек лет тридцати, в очках, с беспокойным озабоченным взглядом (если снять с него очки);

его лицо приподнято вверх, словно он старается учуять непредсказуемое будущее; цвет его лица желчный, скорее бледно-зеленоватый, как цвет морской воды».

Робеспьера подозревали в ограниченности и скрываемом честолюбии. Ему приписывали непреклонность и принципиальность и тут же открывали в нем мелкую душу. Его противопоставляли Мирабо как величайшему трибуну Французской революции, а после процесса над королем Робеспьера признали вождем.

Однако борьба с монархией завершилась, и началась клановая борьба революционных партий и вождей, в которой проигравших тащили на парижскую площадь под нож гильотины.

31 мая набат с колокольни собора Парижской Богоматери возвестил начало вооруженного противостояния якобинцев и жирондистов. Первыми противниками якобинцев (левых революционеров, во главе которых стоял Робеспьер) оказались депутаты из Жиронды (окрестностей Бордо), объединенные вокруг редактора газеты «Французский патриот» Бриссе и защищавшие интересы богатой буржуазии юга и юго-запада Франции.

Во исполнение планов Робеспьера Коммуна образовала национальную гвардию, поставив во главе ее Анрио, своего преданного и решительного человека. Гвардия окружила здание Конвента, где с новой силой разразились речи и обвинения, и яростное меньшинство попыталось разоблачить соглашательское большинство Жиронды.

Смертная казнь стала единственным приговором, выносимым Революционным трибуналом.

Внук палача, комментируя краткие записи своего деда, оставил подробное описание дня казни жирондистов, происходившей 30 октября. Эту жуткую процедуру всегда совершали в присутствии представителя Революционного суда, не позволявшего забыть унижительные и жестокие части ри-

туала, подавлявшие личность перед тем, как обреченному предстояло предстать на эшафоте в окружении толпы зрителей.

Небо было пасмурно, и накрапывал дождь. При всем том бесчисленные толпы народа, несмотря на сырую погоду, собрались на улицах...

Когда осужденных разместили у лестницы эшафота, между двух рядов жандармов, они начали прощаться, ободряя друг друга. Потом хором запели песню свободных людей того времени. И вот жертвоприношение началось!

В ту минуту, когда загрело лезвие гильотины, осужденные стали петь гораздо громче, как бы надеясь, что звуки их песни долетят до несчастного собрата в самый момент казни.

Шарль-Генрих Сансон распорядился ходом казней. Первый из помощников держал веревку блока, второй — следил за уборкой трупов, которые попарно укладывали в ящики, приготовленные сзади гильотины. Но когда упала шестая голова, ящики и доски гильотины до того были залиты кровью, что одно прикосновение к этой доске должно было казаться ужаснее самой смерти. Казнь была поставлена на поток. Гильотина работала со скоростью швейной машинки. Шарль-Генрих Сансон приказал помощникам взять по ведру воды и после каждой казни обмывать окровавленные части гильотины.

Наступление Робеспьера на позиции богатой буржуазии и попытка руководства новой государственной религией были последним штрихом его деятельности, которая уже не удовлетворяла исполнителей-заговорщиков. Диктатор был приговорен, проявив неумеренный интерес к личной власти. Действия противников Робеспьера были, конечно, секретны и в большей своей части прошли мимо агентов Робеспьера. Жозефу Фуше удалось в течение месяца организовать заговор против Робеспьера.

23 июля на совместном заседании двух

Комитетов были перечислены промахи и ошибки Робеспьера, давшие сигнал к атаке на бывшего кумира. Бильо-Варенн публично заявил, что Робеспьер со своими приверженцами «перерезал все Национальное собрание». Робеспьеру было решено не давать слова, а депутаты кричали: «Долой тирана, долой!!!»

Именно после такого сумбурного и жестокого обвинения, даже не дав Робеспьеру ответить на выпады, его арестовали.

После этого Робеспьера пытались освободить отряд жандармов во главе с преданным вождю Анрио и члены совета Коммуны, заседавшие в парижской ратуше, но действия их были нескоординированными и к успеху не привели.

28 июля 1794 года от здания суда к площади Революции отправилась тележка «исполнителя наказания» Сансона, в которой находилось 23 приговоренных. Но громадное количество людей, собравшихся на кровавое представление, интересовал лишь один человек — Робеспьер. Историк Французской революции Томас Карлейль отметил множество криков и высказываний, вылетавших из бушующей толпы, но одно из них, записанное со слов женщины, заставившей приговоренного открыть постоянно закрытые глаза, определяет всю деятельность этого хитрого человека, блестящего оратора, исполнителя, скорее всего, чужих планов: «Отправляйся в ад, проклинаясь...»

Круг замкнулся. Революция получила очередную жертву.

Посмотрим еще раз на картину Бернара Бюффе «Гильотина». Мы почувствуем, что в ней нет ничего надуманного — все подлинное, внушенное тем трагическим содроганием, которое испытывают перед лицом только что совершившегося ужасного события. Теперь мы понимаем: вот что такое человеческое варварство, вот что такое первобытная звериная сущность человека.

Гюстав Доре. Родина в опасности (фрагмент)

«Чудеса и приключения»

Приложение к журналу

В попытках разгадать будущее
прошлое должно быть
нашим проводником